

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Шаврова Анна Владимировна

**ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ
ПЕРЕВОДУ НА РУССКИЙ ЯЗЫК ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

Научная специальность

5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания
(иностранные языки, профессиональное обучение)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук
Тарнаева Лариса Петровна

Санкт-Петербург

2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ПЕРЕВОДУ НА РУССКИЙ ЯЗЫК ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	25
1.1. Политический дискурс как институциональная категория	25
1.1.1. Подходы к определению дискурса.....	25
1.1.2. Типология дискурса.....	31
1.1.3. Политический дискурс как разновидность институционального речевого общения.....	36
1.2. Фразеологический слой англоязычного политического дискурса	57
1.3. Особенности перевода фразеологизмов англоязычного политического дискурса на русский язык.....	72
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	80
ГЛАВА 2. МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ПЕРЕВОДУ НА РУССКИЙ ЯЗЫК ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	82
2.1. Дискурс-ориентированный подход к обучению студентов международных специальностей переводу на русский язык фразеологизмов англоязычного политического дискурса	82
2.2. Педагогические условия обучения студентов международных специальностей переводу на русский язык фразеологизмов англоязычного политического дискурса	87
2.3. Содержание обучения студентов международных специальностей переводу на русский язык фразеологизмов англоязычного политического дискурса.....	99

2.4. Отбор и организация учебно-речевого материала при обучении студентов международных специальностей переводу на русский язык фразеологизмов англоязычного политического дискурса	104
2.5. Технология обучения студентов международных специальностей переводу на русский язык фразеологизмов англоязычного политического дискурса.....	111
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	140
ГЛАВА 3. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПРОВЕРКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ПЕРЕВОДУ НА РУССКИЙ ЯЗЫК ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	144
3.1. Условия реализации экспериментального исследования	144
3.2. Диагностический этап экспериментального исследования	148
3.3. Обучающий этап экспериментального исследования.....	161
3.4. Контрольно-аналитический этап экспериментального исследования ...	166
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3.....	171
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	174
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	177
ПРИЛОЖЕНИЯ	209
Приложение 1. Анкета для прикладного педагогического исследования	209
Приложение 2. Таблица критических значений t-критерия Стьюдента	212
Приложение 3. Примеры фразеологизмов, которые могут использоваться в качестве языкового материала при обучении студентов международных специальностей переводу на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса.....	213
Приложение 4. Пример фрагмента занятия, направленного на формирование у студентов международных специальностей умений перевода на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса.....	219

ВВЕДЕНИЕ

Современное состояние общества обусловлено динамичным процессом глобализации и интеграции различных областей знаний во все сферы человеческой деятельности. Сфера международных отношений, являющаяся достаточно многогранной и многофункциональной в силу тесных контактов с другими сферами жизни общества, такими как экономическая, социальная, политическая и духовная, нуждается в подготовке высококвалифицированных специалистов, способных к осуществлению профессиональной межкультурной коммуникации, предполагающей умение быстро интегрироваться в рамках постоянно меняющихся условий и готовность отстаивать интересы своего государства, что выступает ключевым приоритетом в продвижении политического курса страны и упрочения её позиций на мировой арене. Таким образом, система обучения в высшей школе должна учитывать современные требования мирового сообщества и проводить активную работу по улучшению качества подготовки конкурентоспособных специалистов в данной сфере.

Функционирование сферы международных отношений обеспечивается довольно широким кругом специалистов, подготовка которых реализуется в рамках различных образовательных программ («Международные отношения», «Политология и мировая политика», «Зарубежное регионоведение, «Международная журналистика», «Востоковедение и африканистика» и др.). Целью данных образовательных программ выступает подготовка студентов к будущей профессиональной деятельности, которая наряду со многими другими аспектами, учитывает овладение умениями ведения иноязычного политического дискурса.

Политика является специфической сферой человеческого общения, основная цель которой – борьба за власть или сохранение и укрепление власти. В последние десятилетия наблюдается тенденция к активному изучению политического дискурса [Паули, 2011]. Речь специалиста-международника – основной инструмент его профессиональной деятельности. Являясь фигурой

публичной, он должен принимать активное участие в обсуждении вопросов и в решении проблем не только на национальном, но и на международном уровне. Таким образом, одно из основных требований, предъявляемых к специалисту в сфере международных отношений, это знание английского языка, на уровне, необходимом для осуществления максимально эффективной коммуникации на различные профессиональные темы с иностранными коллегами. Поэтому должно уделяться особо пристальное внимание в вузах нашей страны к обучению бакалавров-международников английскому языку, особенностям построения их речи на данном языке для выступления на различных мероприятиях, связанных с вопросами их будущей профессиональной деятельности.

Главной целью специалиста в сфере международных отношений выступает воздействие на аудиторию – массового адресата. В работе М. А. Капитоновой отмечается, что, хотя проблема речевого воздействия является достаточно разработанной (вопрос о сущности данного феномена начали исследовать ещё в античную эпоху) и выступает объектом изучения лингвистики, риторики и речеведения в целом, однако в лингводидактическом плане данная проблема требует более детальной проработки, поскольку специалисты данной сферы в ходе профессиональной коммуникации нередко сталкиваются с трудностями, касающимися интеграции информационной и воздействующей функций языка [Капитонова, 2005]. О. А. Колмакова подчёркивает, что выразительность является неотъемлемым качеством речи специалиста в сфере международных отношений, поскольку позволяет обеспечить доступность и аттрактивность транслируемой информации в том свете, который выгоден адресанту. В связи с этим необходимо формировать у будущих специалистов в сфере международных отношений умения продуцировать иноязычные тексты, соответствующие специфике будущей профессиональной деятельности студентов [Колмакова, 2008].

Таким образом, речь специалиста-международника помимо

официальности, строгости должна обладать и такими качествами как выразительность, экспрессивность, естественность, о чем ещё в античные времена говорил древнегреческий философ Аристотель. В своем знаменитом трактате «Риторика» автор утверждал, что главная цель оратора – добиться решения вопроса в свою пользу, склонить аудиторию на свою сторону, доказав, что предмет его речи является прекрасным и желаемым, хотя с точки зрения логической и теоретико-эстетической может вовсе таким и не быть. Хороший стиль должен обладать такими качествами, как ясность, общедоступность, отсутствие холодности, что достигается посредством различных языковых и речевых средств [Аристотель, 2000]. Одним из средств достижения таких целей фразеологические единицы (ФЕ).

Известно, что ведущие вузы страны, в которых есть факультеты политологии, мировой политики, международных отношений, журналистики и т. д. (например, СПбГУ, МГУ, МГИМО и др.), нацелены на подготовку квалифицированных специалистов, уровень образования которых соответствует международным образовательным и научным стандартам. По окончании университета они должны обладать широким кругозором, глубокими профессиональными знаниями, быть способными к государственному мышлению, к осознанию национальных интересов России, готовыми к участию в их отстаивании. Дипломированный бакалавр-международник имеет возможность не только повысить свою квалификацию, поступив в магистратуру, а далее – в аспирантуру, но также осуществлять свою профессиональную деятельность в общественно значимых структурах (дипломатическая сфера, бизнес, СМИ, местные органы власти, банковские структуры, государственные и коммерческие внешнеторговые организации и т. д.), что, безусловно, предполагает знание прежде всего английского языка на достаточно высоком уровне и диктует необходимость овладения такой значимой для будущего специалиста в области международных отношений компетенцией как иноязычная коммуникативная компетенция. Это обусловлено в первую очередь социальным заказом общества.

В Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования (ФГОС ВПО), а также в образовательных стандартах, самостоятельно устанавливаемых ведущими вузами России (МГУ имени М. В. Ломоносова, СПбГУ, МГИМО) по направлениям 41.03.04 Политология, 41.03.05 Международные отношения, 41.03.01 Зарубежное регионоведение, 41.03.06 Публичная политика и социальные науки, 42.03.02 Журналистика, 58.03.01 Востоковедение и африканистика, прописано требование, согласно которому бакалавр-международник должен для решения профессиональных задач использовать различные техники ведения переговоров и установления профессиональных контактов на иностранном языке в разноплановых ситуациях, учитывая специфику картины мира носителей языка при осуществлении коммуникации; логически и аргументированно строить речь в рамках профессионального общения; понимать стратегии участников межкультурного профессионального диалога и использовать различные коммуникативные стратегии. Наряду с этим в квалификационные характеристики будущих специалистов предъявляется требование уметь осуществлять устный и письменный двусторонний перевод текстов профессиональной направленности [Нормативные документы: 1-10 и др.].

В число требований к иноязычной коммуникативной компетенции бакалавра-международника входит умение оперировать в профессиональном общении фразеологическими единицами. В рабочих программах профессионально-ориентированной дисциплины «Иностранный язык, английский» указывается, что студенты должны иметь понятие о свободных и устойчивых словосочетаниях характерных для современной разговорной речи, публицистического и политического дискурсов, использовать их в устной и письменной речи для достижения коммуникативных целей. Также *обозначается требование владеть знаниями о лексико-семантических особенностях перевода, в частности, знанием способов перевода ФЕ и владеть умениями передавать смысл ФЕ средствами языка перевода* [Нормативные документы: 11-13 др.].

Таким образом, дипломированный специалист в сфере международных отношений должен не только обладать способностью к профессиональной коммуникации в устной и письменной формах на иностранном языке, *но и владеть умениями устного и письменного перевода в той степени, которая необходима для осуществления профессиональной деятельности в сфере международной коммуникации, в том числе, уметь передать значение фразеологизма в исходном тексте (устном или письменном) средствами языка перевода.*

Вместе с тем, следует отметить, что, несмотря на то, что требования к будущим специалистам в сфере международных отношений предполагают умение оперировать ФЕ в межкультурном профессиональном общении, анализ образовательных программ ряда ведущих вузов страны показал, что нацеленность на обучение студентов-международников умениям перевода фразеологизмов не присутствует в программных документах. В единичных случаях отмечается, что устной и письменной речи будущих специалистов в сфере международных отношений наряду с точностью, адекватностью, образностью должна быть свойственна и идиоматичность. Рабочие программы по дисциплине «Иностранный язык», реализуемые в таких вузах, как упомянутые выше, предполагают владение английским языком на уровне, сопоставимом с уровнем C1 Европейской шкалы иноязычной коммуникативной компетенции, что включает как понимание при чтении и прослушивании ФЕ, так и оперирование ими в продуктивных видах речевой деятельности (ФЕ, семантически немотивированных, устойчивых метафор, сравнений с усилительными словами, устойчивых фраз, фразовых глаголов, устойчивых словосочетаний, пословиц, известных цитат и т. д.) [The CEFR, 2003]. Для достижения этой цели в базовую часть учебного плана, помимо основного курса иностранного языка, включаются курсы английского языка для профессиональной коммуникации, реализуемые на старших курсах обучения, например, «Язык профессии», «Профессиональный иностранный язык», «Теория и практика дипломатии», «Тренинг публичных выступлений»

и др. Для этих курсов создаются учебно-методические пособия, используются различные аутентичные материалы (статьи общественно-политической тематики из англоязычных журналов, а также аудио- и видеозаписи выступлений государственных и политических деятелей по вопросам внешней и внутренней политики) [Нормативные документы: 11-13 и др.].

Проанализированные программные документы предполагают формирование у будущих специалистов в сфере международных отношений умений оперирования ФЕ во всех видах речевой деятельности. Однако анализ учебных программ ряда других российских вузов показал, что требования к формированию названных умений не всегда включаются в программные документы. Это отражается прежде всего в требованиях к уровню владения английским языком: студент по окончании обучения в университете должен владеть уровнем, сопоставимым с уровнем B2 Общеввропейской шкалы иноязычной коммуникативной компетенции [The CEFR, 2003]. Данный уровень владения иностранным языком не предполагает активного использования ФЕ, зачастую даже полное отсутствие их в речи говорящего. Более того, у специалиста, владеющего уровнем B2, могут возникнуть проблемы при понимании текстов, содержащих в себе ФЕ, как на слух, так и при чтении.

Таким образом, анализ образовательных стандартов и учебных программ позволяет сделать вывод о необходимости сделать больший акцент на обучении языковым средствам, способствующим выразительности речи, что может достигаться, в частности, посредством использования ФЕ.

Изучение научной литературы, посвящённой формированию у будущих специалистов в сфере международных отношений умений оперировать ФЕ англоязычного политического дискурса, позволяет судить о *степени разработанности данной проблемы*.

Нацеленность политического дискурса на массового адресата определяют его основную функцию – воздействующую, которая реализуется посредством определённых речевых действий. Язык политики отличается

своей специфичностью, особенно на лексическом уровне, в связи с чем выделяется как отдельная языковая подсистема [Воробьева, 2000] и рассматривается «как один из профессиональных подязыков – вариантов общенационального языка» [Шейгал, 2000: 19]. В последние десятилетия наблюдается тенденция к активному изучению политического дискурса и его речевой репрезентации. Перспективным становится новое направление в лингвистике – лингвополитология (А. Н. Баранов, О. И. Воробьева, М. В. Гаврилова, Д. О. Добровольский, Т. В. Забело, Е. В. Какорина, Ю. Н. Караулов, Ю. С. Паули, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал, Е. К. Шибанова и др.).

Успешность политического взаимодействия во многом зависит от грамотно подготовленной речи политика, что реализуется посредством набора коммуникативных стратегий и речевых тактик, построенных на основе грамматических, лексических и стилистических средств.

В лингвистической литературе существует значительное число работ, посвященных идиоматичности политического дискурса (В. В. Михайлов; Л. В. Неудачина; Ю. В. Ошеева; А. А. Сергеева; Е. В. Терехова; А. Ю. Чайкина; Д. З. Шапиева; Ю. В. Шувалова; Л. П. Тарнаева, А. В. Шаврова и др.). В данных исследованиях идиоматичность рассматривается как свойство языковых единиц на уровне словосочетаний, т. е. фразеологизмов. Так, А. Ю. Чайкина отмечает, что прагматические установки политического дискурса обуславливают частотность употребления фразеологических единиц, которые обеспечивают реализацию таких системообразующих характеристик данного вида дискурса, как манипулятивность, смысловая неопределенность, оценочность (в том числе, косвенная), эмоциональность, образность, экономия речевых усилий и т. д. [Чайкина, 2012]. Д. З. Шапиева подчеркивает, что ФЕ составляют наибольший фонд оценочных, экспрессивных и эмоциональных единиц в сравнении со сферой обычной лексики, поэтому выступают эффективным средством устранения асимметрии между интенциями автора политического текста и

ожиданиями реципиента, позволяя сделать сообщение запоминающимся и убедительным [Шапиева, 2014]. Способность ФЕ «подстраиваться» под определённый контекст дискурса также играет ключевую роль в выборе адресантом этих речевых средств, поскольку отражает концептуальную организацию семантики текста и повышает его прагматический потенциал [Чайкина, 2012].

Имеется ряд работ, в которых идиоматичность политического дискурса рассматривается на уровне предикативных структур. Н. С. Бажалкина представляет индивидуально-авторские афористические единицы и прецедентные высказывания, включающие афоризмы, пословицы и поговорки, лозунги, девизы, высказывания из Библии, художественной литературы и т. д., как мощное средство персуазивности высказывания. Данные речевые единицы, выступая аргументами истинности выносимых суждений, повышают прагматический эффект транслируемой информации, создают «нужные» реципиенту ассоциации, что позволяет облегчить усвоение содержания высказывания и оказать необходимое эмоциональное воздействие на аудиторию [Бажалкина, 2012]. Отмечается, что, несмотря на невысокую частотность использования частично-предикативных (обороты с грамматически ведущим компонентом) и предикативных фразеологизмов в англоязычном предвыборном дискурсе как одном из видов политической коммуникации, их роль в реализации стратегий и тактик данного вида дискурса достаточно велика [Тарнаева, Шаврова, 2021 (б)].

Несмотря на наличие целого ряда научных работ, посвящённых идиоматичности политического дискурса, лингводидактический аспект данной проблемы не нашел должного освещения в научной литературе. Существуют единичные работы, в которых идёт речь о необходимости обучения будущих специалистов в сфере международного общения использованию фразеологизмов в политической коммуникации (Г. В. Невзорова; Л. П. Тарнаева, А. В. Шаврова).

Г. В. Невзорова подчёркивает, что изучение фразеологизмов как

носителей национально-культурного кода является необходимым элементом в обучении английскому языку студентов-международников, поскольку умение использовать в речи фразеологизмы, идиомы и фразовые глаголы свидетельствует о высоком уровне владения иностранным языком и знании особенностей картины мира носителей данного языка. Автор обращает внимание на особую роль преподавателя в процессе обучения данным речевым средствам: раскрывая особенности их использования в речи, преподаватель выступает в качестве медиатора культур, помогая студентам осознать менталитет носителей иной лингвокультуры, что является необходимым качеством специалиста, способного успешно решать профессиональные задачи в сфере международных отношений [Невзорова, 2020].

В некоторых работах акцентируется внимание на необходимости формирования у студентов-международников умений вычленять в потоке речи ФЕ, интерпретировать их смысл и использовать их в речи для построения ведущих коммуникативных стратегий и тактик политического дискурса [Шаврова, 2018; Тарнаева, Шаврова, 2021 (а)]. Обращается внимание на значимость отбора ФЕ для создания корпуса учебно-речевого материала. Предлагаются такие критерии отбора, как ориентация на выразительность речи, культурологическая значимость, учёт межъязыковой и межкультурной интерференции, ориентация на коммуникативные стратегии и тактики [Шаврова, 2019].

В ряде работ освещаются проблемы обучения переводу ФЕ, функционирующих в различных видах институционального дискурса [Перевёрткина, 2010; Тарнаева, Осипова, 2016 (а); Тарнаева, Осипова, 2016 (б); Тарнаева, 2017 (а); Тарнаева, 2017 (б); Тарнаева, 2017 (в); Тарнаева, 2018; Тарнаева, 2021; Шаврова, 2019; Шаврова, 2020].

М. В. Перевёрткина подчёркивает, что недостаточная продуктивность или же полное отсутствие технологий обучения переводу фразеологизмов в рамках подготовки переводчиков профессионально-ориентированных текстов приводит к затруднениям, с которыми сталкиваются обучающиеся и,

соответственно, к значительному количеству ошибок, допускаемых в применении необходимых переводческих трансформаций [Перевёрткина, 2010].

Существует ряд работ, посвящённых переводу с английского языка на русский идиоматичной специальной лексики, в том числе, идиоматичных терминов фразеологического происхождения. При этом внимание обращается на национально-культурную маркированность такой терминологии. Отмечается, что при переводе может происходить как потеря культурной информации, заключенной в идиоматичных терминологических единицах, так и её трансляция, полная или частичная [Тарнаева, 2009 (а); Тарнаева, 2017 (а); Тарнаева, 2017 (б)]. Особое внимание уделяется переводу идиоматичных терминов, которые могут иметь несколько соответствий в языке перевода. Подчеркивается, что выбор варианта перевода прежде всего обусловлен профессиональной сферой функционирования термина, при этом следует принять во внимание, что даже в рамках одной и той же профессиональной сферы выбор переводческого соответствия зависит «от ряда факторов, в частности, от жанровой принадлежности текста, от целевой аудитории, от специфики номинирования объекта в разных областях одной и той же профессиональной сферы» [Тарнаева, 2021: 42].

Отмечается, что информационно-экспрессивный комплекс, состоящий из национально-этнического и образного компонентов и составляющий содержательное ядро фразеологизма, представляет наибольшую трудность при осуществлении перевода. Поэтому в процессе переводческой деятельности важным представляется учёт особенностей национально-культурного колорита и расхождений эмоционально-экспрессивных оттенков фразеологизмов в обоих языках. Для решения таких задач исследователи предлагают наиболее типичные приёмы перевода фразеологизмов: 1) полный фразеологический эквивалент; 2) фразеологический аналог / относительный эквивалент; 3) калькирование; 4) описательный перевод. Также в ряде случаев могут применяться такие приёмы, как вариантное соответствие и

антонимический перевод [Панасенко, Зуйкова, Омельченко, 2018; Максимова, Бакулина, Минеева, 2018].

Исследователи утверждают, что в силу высокой степени идиоматичности текстов институционального дискурса способность переводить ФЕ выступает в качестве одного из важнейших компонентов профессиональной компетенции переводчика в сфере профессиональной коммуникации. Данная способность предусматривает совокупность знаний, навыков и умений, необходимых для распознавания ФЕ в текстах, их интерпретации и трансляции их смысла средствами языка перевода [Тарнаева, Осипова, 2016 (б); Тарнаева, 2017 (а); Тарнаева, 2021; Осипова, 2017].

Е. С. Осипова отмечает, что зачастую студенты прибегают к использованию приема нейтрализации, передавая общий смысл ФЕ, что приводит к потере национально-культурной специфики исходного текста и некорректному пониманию транслируемого сообщения, то есть, к коммуникативной неудаче. Поэтому автор считает необходимым формировать у переводчиков в сфере профессиональной коммуникации идиоматическую компетенцию. По мнению автора, идиоматическая компетенция должна включать следующие компоненты: риторический (предполагает знания языковых средств, необходимых для стилистического оформления текстов профессиональной направленности, и умения их использования в процессе переводческой деятельности), лингвокультурный (представлен знаниями и умениями, позволяющими выявлять и далее транслировать культурно-маркированную информацию, заложенную в ФЕ), технический (подразумевает знание переводческих трансформаций и умение использовать их при переводе ФЕ с целью адекватной передачи заложенных в них смыслов) и инструментальный (включает знания и умения использования ресурсов корпусной лингвистики как одного из основных средств сетевых ИКТ). Комплексное овладение заложенными в данных компонентах знаниями и умениями обеспечивает эффективное формирование не только идиоматической, но и коммуникативной компетенции обучающихся в целом

[Осипова, 2017].

Таким образом, анализ программных документов и имеющихся исследований по проблеме обучения профессионально-ориентированному дискурсу показал, что на сегодняшний день имеются противоречия между:

- требованиями ФГОС ВПО к квалификационным характеристикам будущих специалистов в области международных отношений и недостаточной направленностью на формирование у данного контингента обучающихся умений перевода ФЕ;

- высоким потенциалом профессионально-ориентированной дисциплины «Иностранный язык, английский», реализуемой в рамках обозначенных выше направлений подготовки, и практическим решением проблемы обучения студентов-международников переводу ФЕ политического дискурса.

Наличие этих противоречий обуславливает **актуальность** и **перспективность** научно-теоретических исследований и практических разработок, нацеленных на решение проблемы формирования у бакалавров-международников умений передачи смысла, заключённого во фразеологических единицах, при переводе текстов политического дискурса.

Данные противоречия определили выбор и формулировку темы исследования, которая обозначена следующим образом: «Обучение студентов международных специальностей переводу на русский язык фразеологизмов англоязычного политического дискурса».

Цель настоящего диссертационного исследования состоит в разработке теоретически обоснованной и экспериментально проверенной методики обучения студентов международных специальностей переводу на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса.

Объектом данного исследования выступает процесс формирования у студентов-международников навыков и умений передачи значения ФЕ англоязычного политического дискурса средствами языка перевода.

Предметом исследования является разработка методики обучения данного контингента обучающихся переводу на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса.

В связи с поставленной целью *гипотеза*, определяющая весь ход исследования, была сформулирована следующим образом: обучение студентов международных специальностей переводу на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса будет эффективным, если:

- обучение строится на основе дискурс-ориентированного подхода, в соответствии с которым учебный процесс организован с учётом основных характеристик политического дискурса;

- формирование умений перевода ФЕ включается в тематическую направленность занятий по профессионально-ориентированному иностранному языку;

- основу учебно-речевого материала составляют аутентичные тексты англоязычного политического дискурса различной жанрово-стилистической направленности, взятые из англоязычных сетевых медиа-ресурсов и официальных веб-сайтов англоязычных политических структур;

- обучение переводу ФЕ строится на основе методической технологии, представляющей собой комплекс организованных определённым образом методических приёмов, с одной стороны, направленных на овладение теоретическими знаниями об основных свойствах фразеологических единиц, их функциях в текстах данного вида дискурса и приёмах их перевода на русский язык; с другой стороны, нацеленных на практическое овладение основными приёмами перевода фразеологизмов на русский язык.

Для достижения поставленной цели и проверки положений выдвинутой гипотезы необходимо было решить ряд *задач*:

- 1) проанализировать нормативные документы федерального и локального уровней по обучению профессионально-ориентированному английскому языку;

- 2) определить роль и место обучения переводу фразеологизмов в рамках обучения профессионально-ориентированному английскому языку;
- 3) изучить работы в области теории дискурса, связанные с проблемами политического дискурса;
- 4) описать основные характеристики данного вида дискурса;
- 5) проанализировать работы, в которых исследуется проблема функционирования фразеологизмов в англоязычном политическом дискурсе;
- 6) рассмотреть определение и классификацию фразеологизмов;
- 7) выявить основные типы ФЕ, которые являются частотными в англоязычном политическом дискурсе;
- 8) изучить научную литературу, освещающую основные приёмы перевода ФЕ с английского языка на русский;
- 9) выявить факторы, способствующие положительному или отрицательному влиянию на формирование у данного контингента обучающихся навыков и умений передачи значения ФЕ англоязычного политического дискурса средствами языка перевода;
- 10) проанализировать учебные пособия по обучению студентов международных специальностей английскому языку на предмет обучения переводу ФЕ на русский язык;
- 11) описать принципы дискурс-ориентированного подхода как основы методики обучения студентов международных специальностей переводу на русский язык ФЕ данного вида дискурса;
- 12) разработать содержание обучения, направленного на формирование у данного контингента обучающихся умений перевода на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса;
- 13) определить критерии отбора учебно-речевого материала в рамках разрабатываемой методики;
- 14) разработать методическую технологию, направленную на формирование у студентов-международников умений перевода на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса;

15) экспериментально проверить эффективность предложенных в настоящем исследовании методических приёмов обучения данного контингента обучающихся переводу на русских ФЕ англоязычного политического дискурса.

Для решения поставленных задач и проверки выдвинутой гипотезы использовались следующие *методы*:

- изучение и анализ отечественной и зарубежной литературы в области лингвистики, переводоведения, дискурс-анализа, лингводидактики и методики преподавания иностранных языков;
- анализ нормативных документов федерального и локального значения по направлениям, в рамках которых осуществляется подготовка специалистов в области международных отношений;
- метод сплошной выборки, осуществляемый в процессе отбора языкового и речевого материала, использованного при разработке комплекса методических приёмов и в ходе обучающего эксперимента;
- анализ и обобщение результатов наблюдения за учебным процессом и анкетирования;
- обучающий эксперимент с последующей математической и статистической обработкой полученных данных.

Теоретико-методологической основой настоящего диссертационного исследования послужили:

- труды отечественных и зарубежных учёных в области теории дискурса (Н. Д. Арутюнова, Р. Водак, А. П. Занитко, В. И. Карасик, В. Б. Кашкин, А. А. Кибрик, М. Л. Макаров, Т. А. ван Дейк, З. Харрис, Д. Шифрин и др.);
- исследования по вопросам политического дискурса (Е. В. Бакумова, А. Н. Баранов, О. В. Гайкова, О. Л. Михалёва, А. Б. Халатян, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал и др.);
- работы в области идиоматики и фразеологии (В. В. Виноградов, С. Г. Гаврин, А. В. Кунин, В. М. Мокиенко, А. Г. Назарян, Л. П. Тарнаева, В. Н. Телия, Н. М. Шанский и др.);

- труды в области теории и практики перевода (Л. С. Бархударов, В. С. Виноградов, В. Н. Комиссаров, Л. Л. Нелюбин, Я. И. Рецкер, В. С. Слепович, С. В. Тюленев, А. В. Федоров и др.);

- положения дискурс-ориентированного подхода в обучении профессионально-ориентированному общению (Н. Н. Гавриленко, В. В. Дацюк, Ю. А. Комарова, О. В. Луцинская, О. Г. Плехова, Л. П. Тарнаева, О. И. Уланович и др.);

- работы в области лингводидактики и методики обучения иностранным языкам (И. Л. Бим, Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез, Р. К. Миньяр-Белоручев, И. В. Рахманов, Г. В. Рогова, Е. Н. Соловова, С. Ф. Шатилов, А. Н. Щукин и др.);

- труды по проблеме обучения переводу, в частности в сфере профессионального общения (Е. В. Аликина, Н. Н. Гавриленко, В. Н. Комиссаров, Е. С. Осипова, Т.С. Серова, Л. П. Тарнаева и др.).

Научная новизна настоящего диссертационного исследования состоит в следующем:

- создание теоретически обоснованной и экспериментально проверенной методики обучения данного контингента обучающихся переводу на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса;

- выявление и описание конститутивных и лингвистических особенностей англоязычного политического дискурса в лингводидактическом преломлении;

- выделение с лингводидактических позиций типов фразеологических единиц, отличающихся частотностью в данном виде дискурса;

- разработка критериев отбора языкового (ФЕ) и речевого (текстового) материала для обучения студентов-международников передаче значения фразеологических единиц данной разновидности дискурса средствами языка перевода;

- выявление номенклатуры знаний, навыков и умений, которыми должны овладеть студенты международных специальностей для

осуществления перевода на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса;

- разработка методической технологии с целью обучения студентов-международников переводу на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса.

Теоретическая значимость исследования заключается в следующем:

- выявление и описание с лингводидактических позиций основных особенностей англоязычного политического дискурса;

- обозначение и описание особенностей образования фразеологических единиц англоязычного политического дискурса на основе метафорического переосмысления наименований объектов реального мира;

- лингвистическое обоснование принципов отбора учебно-речевого материала для решения задач в заданных условиях;

- уточнение принципов дискурс-ориентированного подхода в обучении иностранному языку применительно к формированию у студентов международных специальностей умений передачи смысла ФЕ данного вида дискурса средствами русского языка;

- уточнение и описание педагогических условий, способных оказать положительное или отрицательное влияние на результаты обучения с целью формирования обозначенных выше умений;

- расширение компонентного состава содержания обучения английскому языку студентов-международников за счёт введения составляющей, направленной на обучение студентов передаче значения ФЕ англоязычного политического дискурса средствами языка перевода.

Практическая значимость исследования состоит в следующем:

- результаты исследования могут быть использованы в лекционных курсах по обучению переводу фразеологизмов и при создании учебных пособий для обучения профессионально-ориентированному иностранному языку;

- предложенная в исследовании методическая технология может быть применена с целью формирования умений перевода на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса в рамках профессионально-ориентированной дисциплины «Иностранный язык, английский», входящей в содержание образовательных программ по направлениям подготовки 41.03.04 Политология, 41.03.05 Международные отношения, 41.03.01 Зарубежное регионоведение, 41.03.06 Публичная политика и социальные науки, 42.03.02 Журналистика, 58.03.01 Востоковедение и африканистика;

- полученные в ходе исследования результаты могут использоваться как основа для разработки методических моделей обучения будущих специалистов в сфере международных отношений переводу и использованию в речи фразеологических единиц англоязычного политического дискурса.

База проведения исследования. ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого». Экспериментальным исследованием были охвачены студенты основной образовательной программы бакалавриата «Региональное международное сотрудничество» в период с февраля по декабрь 2023 года (семестры 4 и 5).

Апробация теоретических положений и результатов исследования осуществлялась в выступлениях на: а) II международной научно-практической конференции «Переводческий дискурс: междисциплинарный подход», г. Симферополь, 2018; б) XXVIII международной научно-практической конференции «Новое в лингвистике и методике преподавания иностранных и русского языков», г. Санкт-Петербург, 2018; в) II международной научно-практической конференции «Переводческий дискурс: междисциплинарный подход», г. Симферополь, 2019; г) IV международной научно-практической конференции «Переводческий дискурс: междисциплинарный подход», г. Симферополь, 2020; д) ежегодной Всероссийской научно-методической конференции «Профильное образование и специализированное обучение: эффективные практики в условиях трансформации образовательного пространства», г. Новосибирск, 2021; е) V международной научно-

практической конференции «Переводческий дискурс: междисциплинарный подход», г. Симферополь, 2021. Основные положения работы отражены в 9 публикациях, 3 из которых входят в перечень рецензируемых научных журналов ВАК.

Объём и структура диссертации определяется целью и задачами настоящей работы. Диссертационное исследование общим объёмом 226 страниц состоит из введения, трёх глав с выводами, заключения и 4 приложений. Список использованной литературы включает 286 наименований, в том числе и электронные источники. В Приложении к диссертационной работе включены 1) анкета для обучающихся, использованная в рамках диагностического этапа экспериментального исследования (Приложение 1); 2) таблица критических значений t-критерия Стьюдента (Приложение 2); 3) список ФЕ англоязычного политического дискурса, которые могут войти в корпус языкового материала (Приложение 3); 4) пример фрагмента занятия, направленного на формирование у студентов международных специальностей навыков и умений перевода на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса (Приложение 4).

Основные научные результаты, полученные в ходе исследования, изложены ниже.

1. Дано теоретико-методологическое обоснование методики обучения будущих специалистов в сфере международных отношений переводу идиоматичных речевых единиц фразеологического уровня [Тарнаева, Шаврова, 2021 (б), С. 24-34], [Шаврова, 2022, С. 150-159].

2. Установлено, что англоязычный политический дискурс обладает значительной степенью идиоматичности благодаря использованию идиоматичных речевых единиц. Доказано, что идиоматичность данного вида дискурса проявляется на лексическом, грамматическом и фразеологическом уровнях. Выявлено, что данная особенность придает политическому дискурсу такие характеристики, как экспрессивность, повышенная эмоциональность, резкость, непредсказуемость речевого поведения участников политической

коммуникации и способствует достижению поставленных целей [Тарнаева, Шаврова, 2021 (б), С. 24-34], [Тарнаева, Шаврова, 2017, С. 168-172].

3. Определены принципы отбора учебно-речевого материала, который послужил содержательной основой методической технологии, направленной на обучение будущих специалистов в сфере международных отношений переводу фразеологизмов иноязычного политического дискурса. В основу отбора учебно-речевого материала положена, с одной стороны, жанровая дифференциация данного вида дискурса, с другой стороны, функциональная роль фразеологических единиц в англоязычном политическом дискурсе [Шаврова, 2019, С. 429-434], [Шаврова, 2022, С. 150-159].

4. Разработана методическая технология для формирования у студентов-международников умений перевода на русский язык идиоматичных речевых единиц фразеологического уровня. Данная технология строится на основе теоретического и практического модулей. Теоретический модуль представлен в виде комментариев к упражнениям и направлен на усвоение базовых знаний о фразеологических единицах, их классификациях и особенностях их функционирования в текстах англоязычного политического дискурса. Практический модуль представляет собой комплекс языковых, условно-речевых и подлинно-коммуникативных упражнений, целью которых является формирование умений передачи значения фразеологических единиц средствами языка перевода [Шаврова, 2020, С. 406-410].

На основании выдвинутой в настоящем исследовании гипотезы *на защиту вынесены положения*, представленные ниже.

1. Формирование умений перевода на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса является одной из важных задач при подготовке будущих специалистов в сфере международных отношений, поскольку эти виды речевых единиц характеризуются частотностью в различных жанрах данного вида дискурса.

2. В качестве минимальных единиц отбора учебно-речевого материала принимаются фразеологизмы следующих типов: фразеологические сращения,

фразеологические единства, фразеологические сочетания, коммуникативные фразеологические единицы. Данный языковой материал включается в комплекс методических приёмов в соответствии с особенностями их функционирования в политическом дискурсе. Отобранные ФЕ представлены следующими группами: (а) ФЕ, используемые как в институциональном, так и в персональном дискурсе; (б) ФЕ, встречающиеся, кроме политического, в других видах профессионального дискурса; (в) ФЕ, использующиеся сугубо в политической сфере.

3. Аутентичные тексты из англоязычных онлайн медиа-ресурсов и официальных веб-сайтов англоязычных политических структур, составляющие основу предложенных в работе методических приёмов, позволяют студентам на занятиях по английскому языку погрузиться в естественную коммуникативную среду данной профессиональной сферы.

4. Методическая технология, направленная на обучение студентов международных специальностей переводу на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса, включает два модуля – теоретический и практический. Теоретический модуль представлен комментариями, в которых приводится информация о понятии фразеологизмов, их признаках, типологии, особенностях их функционирования в данном виде дискурса. Главный акцент в комментариях ставится на освещении основных приёмов передачи значения английских ФЕ на русский язык. Практический модуль включает языковые (Learning and translating phraseological units), условно-коммуникативные (Practicing and translating phraseological units) и подлинно-коммуникативные (Translating texts with phraseological units) упражнения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ПЕРЕВОДУ НА РУССКИЙ ЯЗЫК ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

1.1. Политический дискурс как институциональная категория

1.1.1. Подходы к определению дискурса

На сегодняшний день существуют различные подходы к определению дискурса как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. Известно, что дискурсивный анализ как отдельное направление в языкознании начал активно развиваться во второй половине XX века на Западе. Пристальное внимание лингвистов было приковано не к самой языковой системе, а к функционированию языковых средств в речи [Макаров, 2003].

Истоками развития данного направления в языкознании явились труды многих учёных, в частности, В. фон Гумбольдта, который утверждал, что судить о функционировании языка можно только по употреблению языка [Гумбольдт, 1984]. В связи с этим исследователь разграничивал понятия «язык» и «речь»: «язык образуется речью, а речь – выражение мысли или чувства» [Там же: 163]. Язык – это набор способов и методов, с помощью которых реализуется языковая деятельность, то есть речь (мысль); а речь, непосредственно, является результатом творческой (умственной) деятельности человека [Там же].

Эта же мысль проходит красной нитью в работах выдающегося представителя Харьковской лингвистической школы А. А. Потебни, который рассматривал язык как средство создания мысли [Потебня, 1989].

Значительную роль в возникновении теории дискурса сыграли идеи швейцарского лингвиста Ф. де Соссюра, который различал язык (*langue*), речь (*parole*) и речевую деятельность (*langage*). Язык понимался учёным как система знаков, соединяющая смысл с акустическим образом, а речь – как «индивидуальный акт воли и понимания» [Соссюр, 2004: 256].

Соответственно, Ф. де Соссюр разграничивал лингвистику внешнюю и внутреннюю, считая, что внутренняя лингвистика должна заниматься изучением языка как системы, а внешняя – изучать связь языка с историческими условиями его существования и социальными условиями, что позднее позволило говорить о социальной ситуации как о компоненте дискурса.

Идеи Пражского направления структурной лингвистики о том, что речевая деятельность имеет различные функции и формы их реализации в рамках определённой коммуникативной ситуации, стали одной из ключевых составляющих в дискурсивном анализе. Важное значение в этом плане имеет учение об актуальном членении предложения, разработанное одним из основателей данной лингвистической школы В. Матезиусом. Как отмечается в исследованиях, выделение темы и ремы высказывания, определяет его функциональную перспективу [Матезиус, 1967; Иванов, 2009].

Немаловажное значение для создания теории дискурса имеют взгляды представителей этнолингвистического направления в языкознании. Американский антрополог и лингвист Ф. Боас говорил о влиянии языка на культуру носителей этого языка. При этом язык в своем развитии следует потребностям культуры [Boas, 1964]. Эти мысли нашли отражение во взглядах лингвистов, занимающихся проблемой дискурса во второй половине XX столетия.

Существует множество определений понятия «дискурс». Так, американский лингвист З. З. Харрис под дискурсом понимает последовательность предложений, произнесённую (или написанную) в определённой ситуации: «the sentences spoken or written in succession by one or more persons in a single situation» [Harris, 1952: 3]. Таким образом, учёный указывал на необходимость изучения употребления языка и языковых единиц в рамках определённого контекста.

Во второй половине XX века в отечественном языкознании наметилась тенденция к разграничению понятий *текст* и *дискурс*. Данная проблема

играет немаловажную роль в лингводидактике, поскольку её изучение позволяет создавать образовательные модели в зависимости от целей обучения, а также решать вопросы, касающиеся отбора учебно-речевого материала.

На сегодняшний день в лингвистике имеют место несколько подходов к разграничению текста и дискурса [Шейгал, 2000].

В соответствии с одним из них дискурс рассматривается как *лингво-социальный феномен*, то есть, обусловленный социальной ситуацией общения, а текст – *лингвистический*. Так, М. Халлидей указывал на тесную взаимосвязь грамматического строя языка и социальных и личностных потребностей акторов коммуникации. В связи с этим исследователь выделил три метафункции языка: 1) межличностную (отражает специфику взаимоотношений между участниками общения в конкретной ситуации); 2) содержательную (отвечает за содержательную составляющую общения); и 3) текстуальную (обеспечивает смысловую и формальную связность текстов) [Halliday, 1978]. Таким образом, М. Халлидей, обозначив неразрывную связь языка и социального аспекта, наметил несколько подходов к определению термина «дискурс», в частности: 1) дискурс рассматривается как социальное явление, протекающее в рамках определённой ситуации [Sinclair, Coulthard, 1975]; 2) дискурс есть социальный конструкт реальности, тип социальной практики [Fairclough, 1995]; 3) дискурс понимается как связный текст [Brown, Yule, 1983; Dijk, 1985; Nunan, 1993].

Идею социального происхождения дискурса продолжил Г. Кресс. Исследователь отмечает, что дискурс – это общение, обусловленное социальными институтами и социальными отношениями, что чётко проявляется в видах дискурса, соответствующих той или иной сфере общения (например, юридический дискурс, медицинский дискурс и т. д.). Автор подчёркивает, что специфика любого вида дискурса реализуется посредством его лингвистической формы, которая представлена в тексте – результате такого общения, и любой текст может выступать результатом множества видов

дискурсов, поскольку его лингвистическое оформление отличается вариативным характером. То есть, дискурс реализуется в тексте и посредством текста [Kress, 1985].

Дж. Браун и Дж. Юл рассматривают текст как вербальное представление («словесная запись») коммуникативного акта. Исследователи считают, что невозможно произвести анализ дискурса, опираясь лишь на языковые формы, язык изучается в использовании, то есть, в широком социокультурном контексте [Brown, Yule, 1983].

Э. Бенвенист утверждал, что языковые знаки образуют дискурс: «с предложением мы покидаем область языка как системы знаков и вступаем в другой мир, в мир языка как средства общения, выражением которого является дискурс» [Бенвенист, 1974: 139]. Учёный подчёркивал, что объектом для анализа высказывания выступает акт его производства, а не текст самого высказывания [Там же].

Т. А. ван Дейк под дискурсом понимает «сложное коммуникативное явление, включающее кроме текста, ещё и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста», «это речевой поток, язык в его постоянном движении, вбирающий в себя всё многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение» [Дейк, 1989: 8].

В контексте данного подхода Н. Д. Арутюнова предлагает рассматривать дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте... Дискурс – это речь, погруженная в жизнь» [Арутюнова, 1990: 136-137].

Данную точку зрения разделяет С. И. Виноградов, называя дискурс «завершённым коммуникативным событием, заключающимся во взаимодействии участников коммуникации посредством вербальных текстов и других знаковых комплексов в определённой ситуации и в определённых

социокультурных условиях общения» [Виноградов, 1996: 139].

Г. Кук в своей монографии, посвящённой изучению рекламного дискурса, рассматривает дискурс как единство и взаимодействие текста и контекста [Cook, 1992]. Под текстом автор понимает «языковые формы, временно и искусственно с целью анализа изолированные от контекста» [Там же: 1], который обусловлен, лингвистическими, экстралингвистическими, прагматическими параметрами: физический носитель текста, видеоряд (музыка и графика), параязык (невербальные средства общения), ситуация, контекст (предшествующий и последующий тексты как элементы того же дискурса), интертекст (текст, функционирующий в другом виде дискурса, но связанный с исходным и оказывающий влияние на его восприятие), участники общения, функция [Там же].

Е. И. Шейгал считает, что понятие дискурса охватывает языковую систему, речевую деятельность и текст. Следовательно, оно может быть выражено формулой: «дискурс = подязык + текст + контекст». Под текстом подразумевается «творимый текст + ранее созданные тексты»; контекст включает в себя такие разновидности как «ситуативный контекст» и «культурный контекст»; а подязык представляет собой определённую систему специально-ориентированных знаков, вариант общенационального языка, отражающий специфику той или иной сферы общения [Шейгал, 2000].

С точки зрения коммуникативной лингвистики дискурс трактуется как «общепринятый тип речевого поведения субъекта в какой-либо сфере человеческой деятельности, детерминированный социально-историческими условиями, а также утвердившимися стереотипами организации и интерпретации текстов как компонентов, составляющих и отображающих его специфику» [Манаенко, 2003: 23-24].

Таким образом, согласно данной концепции текст рассматривается как единица дискурса.

Второй подход предполагает противопоставление дискурса и текста как *процесса* и *результата*, соответственно. В рамках данного подхода дискурс

рассматривается как процессуальное явление, связанное с реальным речепроизводством, а текст – как продукт этого речепроизводства, с присущей ему завершённостью, конечностью результата [Brown, Yule, 1983; Кубрякова, Александрова, 1997; Бисималиева, 1999; Дымарский, 1998]. Дискурс возникает и выявляется в тексте и через текст. Более того, любой текст может быть реализацией нескольких, иногда конкурирующих и противоречащих дискурсов, и, как результат, обладает чертами нескольких разновидностей дискурса [Kress, 1985].

Е. С. Кубрякова и О. В. Александрова под дискурсом понимают когнитивный процесс, связанный с порождением речи, а текст, имея законченную форму, является конечным результатом процесса речевой деятельности [Кубрякова, Александрова, 1997].

М. Я. Дымарский отмечает, что дискурс – это «способ передачи информации, а не средство её накопления и умножения; дискурс не является носителем информации» [Дымарский, 1999: 40]. Именно эта особенность, по мнению учёного, отличает дискурс от текста.

В рамках третьего подхода дискурс и текст рассматриваются в оппозиции *«актуальность – виртуальность»*. С этой точки зрения, дискурс понимается как «текущая речевая деятельность в данной сфере» [Дымарский, 1998: 19], «творимый в речи связный текст» [Конецкая, 1997: 106]. Текст же, в отличие от дискурса, не имеет связи с реальным временем, это ментальный и абстрактный конструкт, находящий свою реализацию в дискурсе [Schiffrin, 1994].

Понятия текста и дискурса также могут быть противопоставлены в оппозиции *«устный (дискурс) – письменный (текст)»*. Ряд лингвистов склоняется к мнению, что дискурс – это понятие, связанное только со звучащей речью, тогда как текст соотнесён с письменной формой [Ноеу, 1983; Coulthard, 1977; Тураева, 1986]. Однако В. В. Богданов утверждает, что термины «речь» и «текст» являются видовыми по отношению к родовому термину «дискурс». Речь связана со звучащей формой, она спонтанна, ненормативна, диалогична

и эллиптична. Текст – графическая репрезентация языкового материала, характеризующаяся подготовленностью, нормативностью, развёрнутостью, он может быть как монологичен, так и диалогичен [Богданов, 1993].

В настоящей работе принимается точка зрения о соотношении дискурса и текста как совокупности процессуальных (дискурс) и результирующих (текст) составляющих коммуникативной деятельности. Дискурс предстает как речемыслительная деятельность по непрерывной обработке информации, поступающей извне, в результате чего происходит порождение связных высказываний, объединяющихся в процессе общения в когерентное целое – микро- или макротекст [Тарнаева, 2017 (а)].

1.1.2. Типология дискурса

В современной лингвистике не существует единого мнения относительно типологии дискурса и того принципа, который следовало бы принимать за основу классификации. Проблемой типологии дискурса занимались многие исследователи (В. И. Карасик, А. А. Кибрик, В. Б. Кашкин, А. П. Загнитко, О. Ф. Русакова, Т. И. Попова, В. В. Красных и др.), каждый из которых брал за основу те или иные критерии.

Одна из самых распространённых классификаций дискурса базируется на канале передачи информации. В соответствии с данным критерием выделяется *письменный* и *устный* типы дискурса. Письменный дискурс отличается более низкой скоростью порождения высказывания, но более высокой скоростью его восприятия в сравнении с устным дискурсом. К особенностям письменного дискурса также относятся целостность сообщения (предикативные структуры объединяются в предложения, а логически связанные между собой предложения – в абзацы и т. д.) и его графическая репрезентация. Устный дискурс характеризуется синхронным порождением и пониманием сообщения, фрагментарностью (устная речь строится на основе интонационных единиц, разделенных паузами), обязательным пространственно-временным контактом участников дискурса (предполагает

использование невербальных средств общения, личных местоимений, экспрессивных средств и т. д.), что обычно отсутствует в письменном дискурсе [Кибрик, 2009; Хомутова, 2014].

Данные типы дискурса часто пересекаются в реальной коммуникации, (например, создание записей в ходе прослушивания устного сообщения), что позволяет выделить в данной типологии дискурса *смешанный*, или *гибридный* тип, совмещающий в себе признаки устного и письменного типов дискурса [Кашкин, 2004].

В связи с интенсивным развитием современных информационных технологий, можно говорить об *электронном дискурсе*, который функционирует наравне с устным и письменным типами дискурса и основывается на цифровом способе передачи информации (форумы, интернет-блоги, чаты, СМС-общение и т. д.). К основным характеристикам такого типа дискурса относятся динамичность, мимолётность, непосредственная вовлечённость коммуникантов, неформальность общения, применение графических способов передачи информации [Юсупова, 2010].

Ряд исследователей предлагают дифференцировать дискурс по форме общения. В рамках такого подхода разграничивают *монологический* и *диалогический* типы дискурса [Кашкин, 2004; Загнитко, 2008]. В. Б. Кашкин также упоминает о *полилогической* форме организации дискурса, следовательно, она, по аналогии с диалогом и монологом, находит своё выражение в конкретном дискурсе – полилогическом [Кашкин, 2004].

А. П. Загнитко, основываясь на критерии адресной направленности, выделяет *безадресатный*, или *квазиадресатный* (ориентирован на определённую аудиторию, а не отдельную личность, и представлен художественными, публицистическими, научными текстами и т. д.), и *адресатный* (направлен на конкретного адресата и репрезентируется текстами межличностного общения) типы дискурса [Загитко, 2008].

О. Ф. Русакова, ориентируясь на дискурс-объект, дифференцирует следующие его типы: *повседневного общения* (бытовые беседы, слухи и т. д.),

институциональный (медицинский, офисный, банковский, армейский и др.), *политический* (акции, политические институты и идеологии и т. д.), *маркетинговый* (продажи, реклама и др.), *медиа-дискурс* (телевидение, реклама, кино и др.), *публичный дискурс* (гражданские выступления, PR), *дискурс деловых коммуникаций* (бизнес-коммуникации, деловые переговоры и т. д.), *академический* (научные дисциплины, научные сообщества и др.), *арт-дискурс* (музыка, изобразительное искусство, литература и т. д.) и *культурно-мировоззренческий* (религиозные и философские течения, культурные эпохи и др.) [Русакова, 2006].

А. В. Олянич, взяв за основу человеческие потребности, выдвигает свою классификацию дискурса. Исследователь отмечает, что количество типов дискурса растёт с увеличением количества потребностей человека. Так, выделяются *бытовой дискурс* (потребность в продолжении рода), *деловой* (потребность в материальных благах), *массово-информационный* (потребность в информированности), *политический* (потребность во власти), *религиозный* (потребность в вере), *военный* (потребность в обеспечении безопасности) и др. Подчёркивается, что некоторые потребности человека имеют сложный характер (сложные потребности) и обуславливают целую иерархию взаимосвязанных потребностей, что позволяет переключаться от одной дискурсивной системы к другой. Например, потребность во власти может быть представлена: 1) потребностью в самопрезентации и 2) материальных благах, необходимых для достижения поставленных политиком благих целей (презентационный дискурс); 3) потребностью в создании необходимого для этого общественного порядка (строится на убеждении социума в его необходимости и обслуживается аргументационным и массово-информационным типами дискурса); 4) потребностью в его поддержании (реализуется посредством политического дискурса как средства поддержания власти и ритуального как средства формирования традиций власти); 5) потребностью в формировании на его основе определённых ценностей (положительного отношения к власти), а также 6) мифологизации и

эстетизации власти (находят отражение в поле эстетического, функционального, педагогического и историко-культурного типов дискурса) [Олянич, 2004].

С позиции теории межкультурной коммуникации выделяются *национальные дискурсы* (русский, французский, английский и т. д.). Основываясь на определении русского национального дискурса, предложенного В. В. Красных, можно заключить, что любой национальный дискурс – это «вербализованная речемыслительная деятельность, понимаемая как совокупность процесса и результата, обладающая как лингвистическим, так и экстралингвистическим планами и осуществляемая на национальном языке представителями определённого национально-лингвокультурного сообщества» [Красных, 2001: 201]. Исследователь отмечает, что в рамках одного национального дискурса, существуют различные его «модификации» – виды дискурса, приспособленные к той или иной сфере его функционирования (поэтический, политический, юридический, научный и др.). Под такими «модификациями» понимаются тексты, принадлежащие и предназначенные для представителей конкретного национально-лингвокультурного сообщества [Там же].

Отмечается, что в лингводидактическом плане релевантной представляется социолингвистическая типология дискурса, поскольку такой подход к пониманию дискурса позволяет сосредоточить внимание студентов на особенностях речевого взаимодействия людей, являющихся представителями различных организаций и общественных институтов, что имеет особую важность в профессионально-ориентированном обучении иностранному языку, которое в настоящее время является в высокой степени востребованным [Тарнаева, 2022].

В соответствии с социолингвистическим подходом в речевой коммуникации выделяют два основных типа дискурса: *лично-ориентированный (персональный)* и *статусно-ориентированный (институциональный)*. Первый из них функционирует в неформальном

общении и характеризуется диалогичностью, паузацией, эллиптичностью, значительным содержанием невербальной информации [Шейгал, 2000; Карасик, 2002; Макаров, 2003; Тарнаева, 2011 и др.].

Институциональный дискурс – это речевое взаимодействие людей, которые в процессе коммуникации реализуют свои статусно-ролевые возможности в рамках определённых общественных институтов, общение в которых является основной частью их организации. Для данного типа дискурса свойственно наличие социальных отношений, направленность на решение отдельных социальных проблем, влияние на социальную интеракцию людей. Он также отличается наличием определённой структуры, максимумом речевых ограничений, довольно фиксированной меной коммуникативных ролей, меньшей обусловленностью контекстом, глобальным характером целей. Основными характеристиками также выступают развёрнутость, предельная насыщенность смыслами, преобладание монологичности, нормативность языковых средств [Шейгал, 2000; Карасик, 2000 (а); Карасик, 2002; Макаров, 2003; Тарнаева, 2009 (б); Тарнаева, 2011].

В настоящей работе институциональный дискурс понимается как *«речевое взаимодействие людей, стремящихся реализовать свои статусно-ролевые возможности в рамках сложившихся общественных институтов, общение в которых является составной частью их организации»* [Тарнаева, 2017 (а): 21].

В рамках институционального дискурса выделяются следующие виды: педагогический, религиозный, научный, политический, дипломатический, медицинский, административный, юридический, военный, деловой, рекламный, спортивный, мистический, сценический и массово-информационный. Этот список может быть дополнен в силу того, что общественные институты исторически изменчивы, могут проникать друг в друга и, как результат, рождают новые разновидности дискурса в рамках одного типа [Карасик, 2000 (а); Карасик, 2002].

Политический дискурс является одним из видов институционального

общения и имеет свои особенности по сравнению с другими его видами.

1.1.3. Политический дискурс как разновидность институционального речевого общения

Политический язык привлёк внимание лингвистов сравнительно недавно. Исследование данного вида дискурса началось еще в 50-е гг. XX века на Западе, а именно в ФРГ. Отечественные лингвисты стали проявлять интерес к этой проблематике со времен «перестройки», когда политическая коммуникация перестала носить сугубо ритуальный характер [Шейгал, 2000].

Основная цель лингвистического анализа политического дискурса – «вскрыть механизм сложных взаимоотношений между властью, познанием, речью и поведением» [Hacker, 1996: 51].

Одним из первых, кто стал изучать язык тоталитарных режимов, был английский писатель Дж. Оруэлл. В «Приложении» к своему роману «1984» он указывал на такие возможности языка как манипулирование сознанием и осуществление социальной власти [Orwell, 1949]. В своей работе он также предлагает термин «новояз» (Newspeak), ставший в то время довольно популярным [Там же]. Размышления автора о сущности языка политических режимов предвосхитили положения лингвистического направления, получившего название «лингвистическая теория управления истиной». Одними из ярких представителей данной концепции выступают Д. Болинджер и Х. Вайнрих. Они отмечают, что язык политики обладает высоким манипулятивным потенциалом и, как результат, выступает мощным средством осуществления социальной власти. Такой эффект реализуется посредством целого ряда механизмов, построенных на основе лингвистических средств, позволяющих донести «истину» до массового адресата [Bolinger, 1980; Вайнрих, 1987].

Согласно формуле «дискурс = подъязык + текст + контекст», предложенной Е. И. Шейгал, можно заключить, что политический дискурс как институциональная категория обладает своим специфическим подъязыком,

под которым понимается «структурированная совокупность знаков, образующих семиотическое пространство политического дискурса» [Шейгал, 2000: 32].

Языковая специфика политического дискурса обусловлена рядом факторов: адресант (говорящий), прямой адресат (оппонент / коллеги) и адресат-наблюдатель (народ), коммуникативная интенция отправителя сообщения, стратегический замысел, тактическая задача, коммуникативные ожидания говорящего, жанр, в рамках которого протекает политическая коммуникация, и культурно-ситуативные нормы [Михалёва, 2004; Михалёва, 2009; Халатян, 2011 (а); Халатян, 2011 (б); Чудинов, 2012]. Главной особенностью языка политики является доступность для понимания всеми членами языкового сообщества, так как политика – единственная профессиональная сфера, которая ориентирована на массового адресата. Средства массовой информации предстают основной средой существования политической коммуникации [Шейгал, 2000].

Таким образом, наряду с другими видами институционального дискурса политический дискурс можно рассматривать как институциональное общение, которое, в отличие от лично-ориентированного, «использует определённую систему профессионально-ориентированных знаков, или, другими словами, обладает собственным подязыком (специальной лексикой, фразеологией и паремиологией)» [Шейгал, 2000: 24].

В рамках настоящего исследования принимается определение, предложенное А. Н. Барановым и Е. Г. Казакевичем, которые предлагают под политическим дискурсом понимать *«совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом»* [Баранов, Казакевич, 1991: 6].

В связи с прозрачностью границ дискурса часто может наблюдаться наличие характеристик разных видов дискурса в одном тексте. Политический дискурс, будучи доступным для массового зрителя, имеет точки

соприкосновения с другими разновидностями общения, и, следовательно, вбирает в себя некоторые характеристики, специфичные для этих видов дискурса.

Политический дискурс пересекается с *юридическим* в сфере государственного законодательства (тексты конституций, законов). Две основные функции *рекламы* – информирование и воздействие – находят свою реализацию в жанрах политической пропаганды (плакаты, выступления, дискуссии и пр.) и агитации (выступления на митингах, листовки и пр.). С *религиозным дискурсом* политический схож во внушении определённых действий и состояний (политические лозунги). Политика является одной из тем *бытийного дискурса*, в процессе которого коммуниканты демонстрируют своё умение ориентироваться в политической жизни. Для политического дискурса присущи основные элементы *спортивного дискурса* (наличие противника, борьба соперников, этика поединка, правила, стратегия и тактика борьбы, победа, поражение, триумф победителя, приз), что проявляется в ходе парламентских дебатов и предвыборных кампаний. Кроме этого, политический дискурс во многом пересекается с *дискурсом масс-медиа*, который, как отмечает Е. И. Шейгал, является основным каналом осуществления политической коммуникации [Шейгал, 2000].

В настоящей работе при описании дискурсивной модели политического дискурса мы опираемся на модель институционального типа дискурса, предложенную В. И. Карасиком. Исследователь выделяет следующие её составляющие: 1) участники, 2) хронотоп, 3) цели, 4) ценности, 5) стратегии, 6) материал (тематика), 7) разновидности и жанры, 8) прецедентные тексты, 9) дискурсивные формулы [Карасик, 2000 (б)].

Осуществление политической интеракции прежде всего исходит от её участников. Политическая коммуникация преимущественно институциональна, следовательно, общение происходит между представителями различных социальных институтов, под которым понимается «определённый набор целесообразно ориентированных стандартов поведения

в определённых ситуациях» [Осиновская, Москвичева, 1996: 235]. Для политической коммуникации существует определённый набор правил поведения коммуникантов, который выполняет функцию установления и поддержания власти, что находит отражение в социальных ролях, характерных для данного социального института [Шейгал, 2000].

Участниками общения в институциональном дискурсе являются представители институтов и клиенты. В политической коммуникации клиент, как правило, массовый или групповой, реже – индивидуальный. В связи с этим Е. И. Шейгал предлагает классификацию, построенную на основе типа отношений участников и жанров, свойственных определённому типу общения:

1) *коммуникация между институтом и гражданином*: «гражданин → институт» (письма или телеграммы в поддержку / против действий политика / политической организации, жалобы или доносы граждан); «институт → гражданин» (приём граждан депутатом или беседа депутата с одним из представителей толпы во время обращения к народу, награждение, объявление благодарности);

2) *общественно-институциональная коммуникация*: «институт → общество» (постановления правительства, декреты, законы, призывы, лозунги, плакаты, публичная речь, радиообращение, указ президента); «общество → институт» (петиции, обращения, листовки, плакаты, граффити, указы избирателей, выступления на митингах, голосование на выборах);

3) *коммуникация между агентами в институтах*: «представитель института → представитель института» (служебная переписка, кулуарное обсуждение, закрытое заседание); «институт → институт» (переговоры, встречи политических деятелей, парламентские дискуссии, круглый стол, послание президента конгрессу, партийная программа, инаугурационная речь) [Шейгал, 2000].

В свою очередь, В. И. Карасик к участникам публичного политического дискурса относит прежде всего оратора, или политического деятеля, являющегося адресантом и выражающего идеологическую позицию страны на

государственном и мировом уровнях или выступающего в качестве кандидата на выборную должность, стремящегося создать собственный позитивный имидж в глазах избирателей, представить в выгодном свете свою программу. Состязательный характер данного вида дискурса предопределяет типы адресатов, среди которых выделяются сторонники политика (профессионально подготовленные специалисты, в том числе и медийные, работающие над концепцией политического лидера и разрабатывающие сценарий его публичных поступков, которые в глазах других адресатов должны казаться максимально естественными и спонтанными), представители мирового сообщества (дипломаты и народы своих стран и стран-союзников), оппоненты, а иногда и противники, которых оратор должен убедить в правильности выносимых им суждений посредством критики действий соперника [Карасик, 2018].

Что касается роли СМИ как участников политического дискурса, то В. И. Карасик справедливо замечает, что «особенность современного политического языка состоит в том, что средой его существования являются средства массовой информации» [Карасик, 2002: 281]. А. П. Чудинов одной из основных разновидностей политического общения называет политическую коммуникацию, осуществляемую журналистами и при помощи журналистов, так как она рассчитана на осуществление воздействия на массового адресата. Целью журналиста является привлечение внимания аудитории к конкретной проблеме, формирование её мнения относительно путей решения проблемы, политической партии или политического деятеля, помощь политикам в реализации их интенций. Исследователь также подчёркивает, что политически пассивные граждане черпают информацию о политике, как правило, в том виде, в каком она преподнесена в СМИ [Чудинов, 2006].

Однако зачастую журналист приравнивается к «техническому средству», поскольку его роль как активного участника дискурса совершенно незначительна, он выступает лишь в качестве «посредника», канала связи между политиками и массовой аудиторией. При этом отмечается, что любой

материал СМИ, касающийся политической тематики, относится к полю политического, а не медиа-дискурса: чем менее опосредованно выражен в жанре «голос политического института или политика как представителя института и как личности, тем центральнее положение данного жанра в поле политического дискурса» [Шейгал, 2000: 38-39].

Сферы деятельности международного обуславливают специфику *хронотопов* политического дискурса. Под хронотопом понимается взаимоотношение темпорального и пространственного параметров текста с целью передачи того или иного смысла [Бахтин, 1975]. Отмечается, что «каждый дискурс имеет место в определённом времени и пространстве (т. е. исторически производится и интерпретируется)» [Водак, 2011: 287]. Хронотоп дискурса может быть репрезентирован на макроуровне (отдельных городов, регионов, стран, социальных институтов или их групп, коллективных намерений) и микроуровне (место и время реализации отдельного коммуникативного события) [Дейк, 2015]. Место и время функционирования политического дискурса обладают достаточно широким диапазоном и могут характеризоваться отсутствием чётких границ. Таким образом, хронотопом политического дискурса выступает институциональная окружающая обстановка – время и место для осуществления политических баталий, проведения предвыборной кампании, встречи политических деятелей с представителями мирового сообщества (главы государств, дипломаты), оппонентами, журналистами, избирателями, проведения переговоров на государственном и международном уровнях, участия в национальных и международных форумах, саммитах и т. д. Здесь данный вид дискурса может быть представлен как в устной форме (публичное выступление политического деятеля, интервью с политиком, теледебаты и т. д.), так и в письменной (указ президента, текст закона и т. д.) [Арент, 2010; Хакиева, Усманов, Абдулмажидов, 2019].

Целью политического дискурса является борьба за власть и её удержание посредством стабилизации и перераспределения власти, убеждения адресатов

в достоверности выносимых политиками суждений, эмоционального воздействия на население, распространения «выгодных» идей и концепций, призыва к каким-либо действиям, создания собственного положительного имиджа, очернения противника и, тем самым, внушения доверия [Шейгал, 2000; Карасик, 2002; Паршина, 2005; Иванова, 2007; Халатян, 2010; Чудинов, 2012; Чернобровкина, 2013; Суханов, 2018 и др.].

Основная цель политического дискурса определяет его ключевые *ценности*, которые находят своё отражение непосредственно в выступлениях политиков и репрезентации их деятельности в СМИ и в основном сводятся к оправданию и отстаиванию своего права на власть. В дискурсе противопоставляются индивидуальные, микрогрупповые (семейные, между друзьями), макрогрупповые (социальные, ролевые, статусные и т. д.), этнические, общечеловеческие и цивилизационные (например, ценности современного глобального общества) [Карасик, 2002]. Отличительной чертой политического дискурса является постоянное акцентирование общечеловеческих / общекультурных, микро- и макрогрупповых, традиционных ценностей, принятых в конкретной лингвокультуре, близких и понятных всем гражданам государства, например, «свобода», «нация», «мораль», «карьера и перспективы» и др. [Арент, 2010]. Среди качеств политика, отражающих «вечные» ценности страны можно выделить честность, порядочность, целеустремлённость, приверженность своим принципам, солидаризация с народом, патриотизм, воля и компетентность. Только решительный и волевой человек способен управлять общественным движением или страной. Лидеру социального института, функционирующего в сфере международных отношений, необходимо понимать и учитывать интересы подчинённых и избирателей, защищать представляемую им группу людей в случае конфликта, опираясь на принципы морали, а также стойко придерживаться позиций избранной им идеологии. Все эти факторы являются определяющими для имиджа политика [Шейгал, 2000; Бакумова, 2002; Хакиева, Усманов, Абдулмажидов, 2019].

Ценностные аспекты политического дискурса отражены в его центральных концептах и актуализируются в зависимости от локально-временных параметров: «власть», «политик», «народ», «нация», «государство», «единство», «благо», «целедостижение», «интерес», «свобода», «мир», «безопасность», «справедливость» [Шейгал, 2000; Гаврилова, 2004; Иванова, 2007; Левенкова, 2009; Сенцов, Муратова, Онищенко, 2015; Демкина, 2020].

С концептосферой дискурса напрямую связано понятие *прецедентных текстов*, являющихся своеобразным «паролем» при передаче «кода», существующих в сознании представителей лингвокультуры в виде текстовых концептов [Слышкин, 2000]; «законченным и самодостаточным продуктом речемыслительной деятельности, алгоритм восприятия которого предопределён» [Аликина, Кушнина, 2009: 21].

Определяя прецедентный текст, Ю. Н. Караулов выделяет его основные характеристики: хрестоматийность и общеизвестность; эмоциональная и познавательная ценность; реинтерпретируемость в других видах текстов [Караулов, 2007]. Обращение к прецедентным текстам может осуществляться только при соблюдении следующих условий: 1) осознанность отправителем сообщения факта используемой отсылки; 2) знакомство реципиента с транслируемым текстом и его способность интерпретировать отсылку к этому тексту; 3) осознание адресантом предположения о понимании реципиентом данного текста, то есть обладанием «культурной грамотностью» [Слышкин, 2000].

В соответствии с классификацией В. В. Красных прецедентные феномены дифференцируются на: 1) социумно-прецедентные; 2) национально-прецедентные; 3) универсально-прецедентные [Красных, 2002].

Прецедентные тексты могут быть представлены вербальными текстами различной протяжённости (от пословицы до эпоса), а также невербальными прецедентными феноменами (музыкальные произведения, произведения живописи, скульптуры и т. д.). Корпус прецедентных текстов, легко

распознаваемых коммуникантами, пополняется в зависимости от исторических событий, протекающих в ходе развития лингвосообщества [Карасик, 2002; Красных, 2002; Караулов, 2007].

К прецедентным текстам политического дискурса исследователи относят фразеологизмы, пословицы, поговорки, названия и цитаты из художественных произведений, названия кинофильмов, телесериалов, строки из популярных песен, разговорные изречения, исторические и мифологические лица, события, понятия, политические лозунги, рекламные тексты, слоганы, библейские цитаты, выражения из молитв, игры, прецедентные имена (например, персонажей) и наименования [Бутахина, Филиппова, 2012; Рассинская, 2014].

Одним из важных признаков дискурса, с точки зрения В. И. Карасика, является *тематика*. Тематика политического дискурса рассматривается как смысловая направленность, которая отражается в наборе связанных по семантике слов и сочетаний, в аргументативных актах, в хронотопах и т. д. [Баранов, Михайлова, Сатаров, Шипова, 2004 и др.]. Набор тем дискурса может быть «константным» и «переменным» в зависимости от параметров места и времени [Иванова, 2007]. Отмечается, что тематика политического вида дискурса представлена, в основном, вопросами, связанными с функционированием различных ветвей власти и социально-экономическим развитием [Астафурова, Гайкова, 2003; Баранов, Михайлова, Сатаров, Шипова, 2004].

Политический дискурс, как и любой вид дискурса, обладает характерным *жанровым разнообразием*, обусловленным главной целью данного вида дискурса – борьба за власть и удержание власти [Шейгал, 2000; Шмелева, 2007; Алешина, 2016; Тарнаева, Шаврова, 2021 (в); Шаврова, 2022]. Жанр определяет нормы коммуникативного взаимодействия в рамках того или иного вида дискурса и устанавливает речевую роль, или статус, говорящему и слушателю [Петрухина, 2009].

Как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике существуют различные подходы к его определению. Под речевым жанром понимается «вербально-знаковое оформление типических ситуаций социального взаимодействия людей» [Седов, 2007: 8]; институционализированный стандарт социального общения, своеобразный посредник (*mediator*) между индивидуальным и социальным, дающий представление о взаимодействии языкового аспекта с социальным [Вежбицка, 1997; Chilton, 2004; Caballero, 2008].

Согласно Е. И. Шейгал, в зависимости от характера ведущей интенции жанры политического дискурса разделяются на *ритуальные* с доминированием фатики интеграции (инаугурационная речь, юбилейная речь, традиционное радио- или телеобращение политика), *ориентационные* (партийная программа, конституция, послание президента о положении дел в стране, отчетный доклад, указ, соглашение) и *агональные* (лозунг, рекламная речь, предвыборные дебаты, парламентские дебаты, интервью) [Шейгал, 2000].

По признаку официальности / неофициальности исследователь выделяет следующие жанры: 1) разговоры о политике в семье, с друзьями, с незнакомыми людьми, со случайными попутчиками, анекдоты, слухи (данное общение характеризуется атмосферой доверительности, неофициальным источником информации и каналом общения; так как это межличностное общение, то можно говорить в данном случае о пересечении политического дискурса с бытовым); 2) самиздатовские листовки и граффити, несущие критическую оценку происходящего (в данном случае человек является представителем всего общества, адресуя институтам своё сообщение; как правило, язык данных жанров не регламентирован); 3) телеграммы и письма граждан в знак поддержки / протеста (адресатом является политический деятель или институт, поэтому канал общения носит официальный характер); 4) политический скандал (является точкой соприкосновения личностного и институционального дискурсов; источник информации может быть как

официальным, так и неофициальным; канал общения – официальный, так как скандальные события обнародуются публично; язык общения жёстко не регламентирован); 5) пресс-конференции (общение на уровне «политик – граждане» посредством масс-медиа; в данном типе общения прослеживается связь политического дискурса с медиа-дискурсом); 6) публичные политические дискуссии (общение на уровне «политик – политик»); 7) публичные выступления, речи политических лидеров (общение на уровне «политик – общество / большие социальные группы»); 8) законы, указы и другие политические документы (общение на уровне «государство – все общество»); 9) международные переговоры, официальные встречи глав государств (общение на уровне «государство – государство») [Шейгал, 2000].

В зависимости от полевой структуры политического дискурса выделяются *прототипные жанры* (характерные только для политического дискурса: парламентские дебаты, публичная речь политика, лозунг, переговоры и т. д.) и *периферийные / маргинальные жанры* (находящиеся на границах пересечения различных типов дискурса: разговоры о политике, интервью, анекдоты, граффити, карикатура и т. д.) [Шейгал, 2000].

О. Н. Григорьева рассматривает жанры политического дискурса с точки зрения принадлежности к тому или иному жанру публицистического стиля: 1) газетные жанры (репортаж, очерк, фельетон, статья); 2) телевизионные жанры (информационное сообщение, диалог в прямом эфире, аналитическая программа, интервью); 3) ораторские жанры (публичные выступления политиков, выступления на митинге, лозунги, дебаты); 4) коммуникативные жанры (пресс-конференция, встреча «без галстука», саммит); 5) рекламные жанры (рекламное объявление, рекламный очерк) [Григорьева, 2000].

В свою очередь, Ж. В. Зигманн в современном политическом дискурсе выделяет три гипержанра: 1) политические документы (связан с репрезентацией идеологии партии и отличается жёсткой формой построения текста, логической стройностью, обилием общих суждений, преобладанием информативной функции над агитационно-воздействующей и рациональных

приёмов: программа, манифест, устав, в текстах которых имеются завершённые композиционно-жанровые блоки, декларация, резолюция, заявление, функционирующие в других гипержанрах в виде готовых текстов-вставок); 2) предвыборная агитация (жанровые блоки образуют связь политического дискурса с повседневным, официально-деловым общением, публицистикой и рекламой, что проявляется в его внутрижанровом варьировании: заранее подготовленные письменные (предвыборная платформа, персональное обращение, интервью, автобиография, адресные обращения, программные тезисы, персонализированные предвыборные платформы, рекомендация) и устные (политическая реклама, персонифицированная политическая реклама) тексты, опубликованные в ходе избирательной кампании и характеризующиеся логической стройностью (особенно, в письменной форме), относительно жёсткой регламентацией сообщения и в равной степени рациональным и эмоциональным характером изложения); 3) политические дебаты (отличаются официальностью общения с привлечением личной сферы для опорочивания и дискредитации оппонента, доминированием воздействующе-агитационной функции, оценочным, конфликтно-манипуляторским типом изложения, готовностью к «вторжению» жанров из других видов дискурса, преобладанием эмоциональных приёмов воздействия) [Зигманн, 2003].

Одной из дискурс-составляющих являются **коммуникативные стратегии**, реализующие цели адресанта в той или иной ситуации и обеспечивающие неповторимость и индивидуальность отдельного жанра [Петрухина, 2009; Суханов, 2018].

Коммуникативная стратегия определяется как «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели», который «включает в себя планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана» [Иссерс, 2011: 181].

Среди ведущих стратегий англоязычного политического дискурса

исследователи выделяют следующие: *аргументативную* (направлена на формирование определённой точки зрения у адресата, что позволяет политику воздействовать на поведение и модель мира его слушателей) [Паршина, 2005; Шелестюк, 2008]; *манипулятивную* (нацелена на внедрение в сознание реципиента определённых установок, желаний, интенций, не соответствующих его собственным) [Быкова, 1999; Попова, 2002]; *персуазивную* (заключается в побуждении адресата к выполнению тех или иных действий, которые соотносятся с целями адресанта) [Голоднов, 2002; Паршина, 2005]; и *контактоформирующую* (служит для построения отношений между политиком и реципиентом, склонения последнего на сторону государственного деятеля; частотность её использования объясняется попыткой политиков установить, сохранить или прекратить контакт как с иностранными коллегами, так и с избирателями) [Торбик, 2016; Тарнаева, Шаврова, 2017].

Коммуникативные стратегии политического дискурса, в свою очередь, реализуются посредством речевых тактик, которые являются набором речевых приёмов, обусловленных интенцией адресанта и опосредованных языковыми средствами (фонетическими, грамматическими, лексическими и стилистическими) [Михалёва, 2009]. Стоит отметить, что закрепление тактик за конкретной стратегией является условным, так как одна и та же тактика может выступать в качестве средства реализации различных стратегий [Торбик, 2016, Тарнаева, 2017 (а)].

Исследователи выделяют частные и общие тактики [Паршина, 2005; Чернобровкина, 2013; Филатова, 2014; Торбик, 2016]. Например, *тактики самовосхваления, демонстрации профессионального успеха, благодарности, похвалы, признания существования проблемы, указания пути решения проблемы* реализуют аргументативную стратегию. *Тактики оппозиционирования, критики, оскорбления, обвинения, гиперболизации своих достоинств, утрирования, искажения реального положения вещей, оправдания, оспаривания* являются воплощением манипулятивной стратегии.

Персуазивная стратегия представлена *тактиками обещания, призыва, указания на перспективу, указания пути решения проблемы*. Контактформирующая стратегия может реализовываться благодаря *тактикам солидаризации, отождествления, единения и учёта ценностных ориентиров адресата*. Между тем такие тактики как *контраст, иллюстрирование, акцентирование положительной информации, контрастивный анализ, обоснованные оценки, разъяснение, комментирование* являются эффективным воплощением аргументативной и персуазивной стратегий. Манипулятивная и контактформирующая стратегии реализуются с помощью *тактик обращения к эмоциям адресата, учёта его ценностных ориентиров, самовосхваления*.

Единицей речевых тактик выступают речевые акты, которые строятся на основе языковых единиц различного уровня. Знание и умелое использование политиками данных коммуникативных стратегий и тактик обеспечивает эффективное воздействие на массовое сознание [Тарнаева, Шаврова, 2017; Тарнаева, Шаврова, 2021 (а)].

Важной составляющей дискурса, по мнению В. И. Карасика, выступают **дискурсивные формулы**, которые понимаются как «своеобразные обороты речи, свойственные общению в соответствующем социальном институте» [Карасик, 2002: 233]. Е. И. Шейгал, опираясь на функциональную триаду политического дискурса «интеграция – ориентация – агональность (агрессия)», оперирует иным термином – *специализированные знаки*. Исследователь отмечает, что корпус семиотического пространства данного вида дискурса представлен *специализированными* (как вербальными, так и невербальными) и *неспециализированными* (транспонированными) знаками. Специализированные знаки изначально присущи языку политики и способствуют реализации функций политического дискурса, тогда как транспонированные знаки не ориентированы на данную сферу общения, но приобретают содержательную специфику вследствие функционирования в ней (например, личные местоимения) [Шейгал, 2000].

Таким образом, оперируя термином, предложенным В. И. Карасиком и опираясь на функциональные типы знаков, предложенные Е. И. Шейгал, среди основных дискурсивных формул политического дискурса можно выделить следующие:

- *дискурсивные формулы ориентации*: номинации политических институтов, мест пребывания органов власти, институциональных ролей, имена политиков и т. д. (*the White House / Белый дом; the treasury / государственное казначейство; political campaign / политическая кампания; the Green Party / партия «зелёных»*);

- *дискурсивные формулы интеграции*: невербальные знаки (гербы, гимны, флаги, эмблемы политических партий и движений, изображения политических деятелей, скульптуры выдающихся вождей, ритуальные действия и др.) и вербальные знаки, к которым относятся лексемы единения, солидарности, поддержки, установления контакта с аудиторией (инклюзивное местоимение *we / мы*), лексемы совместности (*together / вместе; our / наш; united / объединённый*), лексемы с коннотацией «я свой» (*friends / друзья; brothers and sisters / братья и сёстры*), формулы причастности (*I'm like you ... / Я, как и вы ...*), грамматические формы 1-е л. мн. ч. (*We won't let them ... / Мы не позволим им ...*) и др.;

- *дискурсивные формулы агональности*: специализированные знаки агрессии – маркеры «чуждости», которые могут быть представлены бранной, уничижительной лексикой (*piece of trash / мерзавец; bad guy / негодяй*), прозвищами (*Donald Duck* – сравнение бывшего президента США Д. Трампа с селезнем из мультфильма Уолта Диснея; *Tricky Trump* – данное прозвище характеризует Д. Трампа как хитрого и ловкого политика), лексемами с отрицательно-оценочной коннотацией (*fascist / фашист; dictator / диктатор; racist / расист; occupation / оккупация; robbery / кража*), лексемами с маркерами чуждости, дистанцирования, недоверия (*they / они; foreign / зарубежный; so called / так называемый*) и т. д.

Важно отметить, что граница между дискурсивными формулами

политического дискурса не является жёстко фиксированной: эволюция прагматического потенциала специализированных вербальных и невербальных знаков способствует семиотическому преобразованию одних в другие в направлении от информатики к фатике (от знаков ориентации к знакам интеграции или агональности в зависимости от коммуникативного намерения адресанта) [Шейгал, 2000]. Таким образом, дискурсивные формулы маркируют тот или иной вид дискурса, актуализируют его основную цель и ожидания, что позволяет ориентироваться как в устной, так и письменной его форме [Плехова, 2018].

Одной из особенностей политического дискурса является специфическое использование лексических и грамматических средств. В исследованиях отмечается, что значимую роль в достижении коммуникативных целей политического дискурса играют грамматические средства как морфологического, так и синтаксического уровня [Гайкова, 2003; Даутова, 2014; Тарнаева, Шаврова, 2017].

Среди грамматических особенностей морфологического уровня выделяются следующие:

- местоимение 1 лица единственного числа (*I / tu – я / мой*) выступает в качестве средства идентификации политика, подчёркивает его социальное положение (должность), что позволяет реализовать тактики самопрезентации, обещания, призыва;
- инклюзивное местоимение 1-го лица множественного числа (*we / our – мы / наши*) широко используется с целью сближения с народом, создания доверительной атмосферы, контраста, дистанцирования с оппонентами и др.;
- местоимение 2 лица множественного числа (*you / your – вы / ваш*) служит для обозначения совокупности слушающих и поддержания контакта с аудиторией;
- местоимение 3 лица множественного числа (*they / their – они / их*) используется для обозначения «своих» или «чужих» при реализации тактик сопоставительного анализа и дистанцирования;

- аффиксы, образующие слова с положительным или отрицательным значением (*overcome / преодолевать; unsteady / нестабильный* и др.);
- абстрактные существительные, позволяющие избегать громоздких высказываний и усилить действенность и экспрессию речи (*sacrifice / жертва; hope / надежда; future / будущее; justice / справедливость* и др.);
- прилагательные в сравнительной и превосходной степени, усиливающие экспрессивность речи политика и способствующие привлечению внимания избирателей к наиболее ключевым проблемам и идеям (*the greatest / величайший; the most important / самый важный; the biggest / наибольший; more difficult / наиболее трудный; more serious / наиболее серьезный* и др.);
- модальные глаголы, выражающие обязательство или необходимость выполнения определённого действия (*must, can, should* и др.);
- временные формы Future Simple, Present Simple и Present Continuous, а также конструкция *to be going to* широко используются с целью прогнозирования положительных или отрицательных результатов выбранной политикой или его оппонентами политической линии;
- временные формы Past Simple и Present Perfect позволяют адресанту обратить внимание аудитории на результат совершённого действия для демонстрации собственного профессионального успеха или сравнения с показателями работы политических противников;
- повелительное наклонение глагола используется, как правило, с целью призыва, побуждения адресата к выполнению определённых действий [Гайкова, 2003; Даутова, 2014; Тарнаева, Шаврова, 2017; Василенко, 2018 и др.].

На синтаксическом уровне исследователи выделяют следующие грамматические особенности англоязычного политического дискурса:

- предложения в повелительном наклонении (используются с целью призыва или иллюстрации);

- вопросительные предложения (как правило, представлены риторическими вопросами, которые звучат как призыв к действию);
- восклицательные предложения (позволяют акцентировать внимание аудитории на положительной или отрицательной информации);
- эллиптические предложения (усиливают эмоциональный эффект высказывания посредством устранения грамматической избыточности);
- инверсионные и эмфатические структуры (употребляются для создания образа «человека из народа», что вызывает положительное отношение к политику);
- условные предложения (отличаются частотностью в тактиках обещания, указания на перспективу);
- предложения с различными типами связи (сочинительной, подчинительной и бессоюзной) [Шейгал, 2000; Гайкова, 2003; Даутова, 2014; Тарнаева, Шаврова, 2017 и др.].

В лексическом строе политического дискурса следует отметить прежде всего особенности терминологии, которая включает в себя следующие разновидности терминологических единиц:

- собственно политические термины (*constitution* / конституция; *amendment* / поправка; *executive branch* / исполнительная власть; *democracy* / демократия и др.);
- термины из других профессиональных сфер (*drugs* / препараты – медицинская сфера и др.);
- авторские термины (например, термин *axis of evil* / ось зла введён в 2002 г. бывшим президентом США Дж. Бушем для описания политических режимов, спонсирующих терроризм; *dystopia* / антиутопия – противоположность «утопии», впервые использован в 1868 г. английским философом, экономистом и политическим деятелем Дж. Миллем с целью критики парламента; *rogue state* / государство-изгой употреблён в 1994 г. бывшим президентом США Б. Клинтон и др.);

- неологизмы (*soft power* / мягкое влияние (т. е. влияние через культуру, идеологию и пропаганду); *colour / coloured revolution* / цветная революция; *rogue state* / государство-изгой; *faultline* / линия разлома; *Europhobia* / боязнь европейской интеграции, отрицательное отношение к Евросоюзу и т. д.);
- общепринятые и авторские сокращения (*GDP* / валовый внутренний продукт; *G8* / Группа восьми, Большая восьмёрка; *WMD* / оружие массового поражения; *the NPT* / ДНЯО (Договор о нераспространении ядерного оружия); *POWs* / военнопленные; *ICJ* / Международный суд по правам человека и др.);
- прилагательные, образованные от фамилий (*Napoleonic wars* / наполеоновские войны; *Stalin buildings* / «Сталинки» и др.);
- термины, заимствованные из латыни либо непосредственно, либо через французский язык, способствующие созданию торжественного, консервативно-возвышенного эффекта (*bonanza* / выгодная сделка; *bona fide* / истинный; *modus operandi* / образ действий; *raison d'etat* / в государственных интересах; *vis-à-vis* / коллега; *carte blanche* / одобрение и др.);
- окказиональная лексика, служащая для привлечения внимания аудитории к определённым фактам (*Obamacare* / реформа системы здравоохранения, проводимая президентом США Б. Обамой; *joblessness* / безработица; *embetterment* / улучшение; *suicide-bombers* / террористы-камикадзе и др.).

Лексика англоязычного политического дискурса представлена следующими видами:

- разговорной лексикой, которая делает язык политика доступным и понятным слушающему, несёт в своей семантике точное и эмоциональное обозначение ситуации и, тем самым, позволяет реализовать тактики единения и солидаризации с народом (*'splaining* / объяснить; *y'all* / вы все; *aw shucks* / ерунда, вздор; *econ* / экономика и др.);
- книжными словами, придающими речи политического деятеля оттенок пафосности и торжественности (*to corroborate a statement* /

подтверждать заявление; proponents / сторонник; a vision / концепция; heterogeneous / неоднородный и т. д.);

- детерминологизированной лексикой (*representative / представитель; nation-wide / общенациональный* и др.);

- экспрессивно-оценочной лексикой, которая является эффективным средством воздействия на сознание и эмоции адресата, позволяя политику создать собственный позитивный образ и в то же время очернить оппонента (*great progress / великий прогресс; a perfect time / прекрасное время; brutal man / жестокий человек; ruthless man / безжалостный человек* и т. д.);

- инвективными номинациями, несущими в своей семантике оскорбительный характер и реализующими тактики оскорбления и обвинения (*nuts / чокнутый; bad guy / негодяй* и др.);

- эвфимистической лексикой, используемой с целью демонстрации уважения к национальным ценностям (*Afro-American / афроамериканец; low-income people / малообеспеченные* и т. д.);

- именами собственными, часто используемыми в тактиках иллюстрирования и апелляции к общечеловеческим и национальным ценностям (*God / Господь; World War I / Первая мировая война* и т. д.);

- клише и штампами, позволяющими политику обращаться к общему с аудиторией фонду знаний, создавая иллюзию общеизвестности приводимой информации (*last but not least / наконец, что не менее важно; apart from the fact that / помимо того, что; strictly speaking / строго говоря* и т. д.) [Кипрская, 2005; Резникова, 2005; Попова, Таратынова, 2012; Попова, 2013; Андросова, 2014; Даутова, 2014; Сергиенко, 2019; Борисенко, Мкртчян, 2020 и др.].

Важной характеристикой англоязычного политического дискурса является идиоматичность, понимаемая как специфическая форма выражения мысли, которая обеспечивает аутентичность и естественность речи в определённых коммуникативных условиях, свойственных той или иной лингвокультурной общности, что выражается в неповторимости и

своеобразии речи с точки зрения представителей иных лингвокультур [Долгина, 1999; Гутнова, 2000; Савицкий, 2006; Осипова, 2015].

Идиоматичность рассматривается в исследованиях как свойство единиц разного языкового уровня (слов, сочетаний слов, предложений), проявляющееся в невозможности полностью вывести их значение из суммы значений отдельных элементов, что в результате приводит к частичному или полному переосмыслению значения исходной единицы [Смирницкий, 1954; Кубрякова, 1980; Кунин, 2005; Савицкий, 2006]. Наиболее широкое освещение в рамках отечественной и зарубежной лингвистики получила проблема идиоматичности на уровне словосочетания. Такие единицы языка традиционно именуется фразеологизмами (ФЕ).

Определяя понятие фразеологизма, В. В. Виноградов подчёркивает речевую составляющую таких идиоматичных словосочетаний, отмечая, что фразеологизм – это «лексически неделимое, устойчивое в своём составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы» [Виноградов, 1997: 415].

Речевую обусловленность идиоматичных языковых единиц подчёркивает М. В. Савицкий, отмечая, что номинальное значение, выводимое из значения их компонентов, не совпадает с реальным значением, в котором данная единица употребляется в речи [Савицкий, 2006].

Тот факт, что идиоматичность языковой единицы реализуется в речи, послужила исследователям основанием прибегнуть к понятию «идиоматичной речевой единицы», что позволяет ставить акцент на том, что идиоматичность смысловых единств разного языкового уровня реализуется в естественной и аутентичной речи носителей определённого языка [Тарнаева, Осипова, 2016 (б); Тарнаева, 2017 (б); Тарнаева, Шаврова, 2017].

Анализ текстов политического дискурса показал, что в данном виде дискурса наибольшей частотностью обладают идиоматичные речевые единицы на уровне словосочетаний [Тарнаева, Шаврова, 2021 (б)], что даёт основание в данном исследовании сосредоточить внимание на обучении

студентов международных специальностей переводу идиоматичных речевых единиц фразеологического уровня (ФЕ).

1.2. Фразеологический слой англоязычного политического дискурса

В научной литературе до сих пор не существует единого мнения относительно данного термина. Так, А. В. Кунин рассматривает фразеологизм как «устойчивое сочетание лексем с полностью или частично переосмысленным значением» [Кунин, 1972: 8].

Согласно В. М. Мокиенко, фразеологизм, или фразеологическая единица – это «относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее (как правило) целостным значением» [Мокиенко, 1989: 5].

В. Н. Телия, изучая фразеологизм с точки зрения его фиксированной устойчивости, определяет его как «общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определённого лексико-грамматического состава» [Телия, 1990: 559].

М. И. Фомина, указывая на такие признаки фразеологизма как трудновыделяемость и сложность в определении, понимает его как «основную единицу современной фразеологической системы, единицу сложную, многоаспектную, трудновыделяемую из общего числа слов, а тем более словосочетаний, и поэтому трудноопределяемую» [Фомина, 2001: 304].

Т. И. Вендина предлагает следующее определение: «фразеологизм (или фразеологический оборот) – это лексически неделимая, воспроизводимая единица языка, состоящая из двух или более ударных компонентов, устойчивая в своем составе, структуре и целостная по своему значению» [Вендина, 2001: 143].

Л. Л. Нелюбин определяет фразеологизмы как «сочетания слов, т. е. раздельнооформленные образования с полностью или частично переосмысленными компонентами» [Нелюбин, 2003: 240].

В свою очередь, Н. Ф. Алифиренко, отталкиваясь от целостности значения фразеологизмов, даёт следующее определение: «фразеологические единицы (фраземы) – несвободные сочетания слов», «фразема – устойчивое сочетание слов с целостным и переносно-образным значением, непосредственно не вытекающим из суммы значений его лексических компонентов» [Алифиренко, 2004: 251].

В настоящем исследовании мы будем придерживаться определения, данного В. В. Виноградовым, поскольку именно в нём подчеркивается речевой характер фразеологизма как вида идиоматичных речевых единиц: *фразеологизм – это «лексически неделимое, устойчивое в своём составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы»* [Виноградов, 1997: 415].

К основным признакам фразеологизмов относятся *структурная оформленность* (фразеологизм включает в себя морфемы, которые могут свободно употребляться и за пределами фразеологического оборота); *грамматическая оформленность* (наличие грамматических категорий); *акцентологическое оформление* (наличие двух и более ударений); *лексическое значение*, присущее всему обороту в целом; *воспроизводимость* (воспроизводится в виде целостной единицы); *целостность значения* (независимость значения фразеологизма от составляющих его компонентов); *устойчивость состава* (строгий порядок следования элементов фразеологизма друг за другом); *непроницаемость* (недопустимость вставки во фразеологический оборот других слов); *семантическая двуплановость* (способность обозначать конкретную ситуацию благодаря совмещению прямого и переосмысленного значения); *экспрессивно окрашенное значение* [Ярцева, 1998; Вендина, 2001; Кунин, 2005].

Среди функций фразеологизмов в научной литературе выделяются следующие: 1) директивная (направляющая); 2) резюмирующая (обобщающая); 3) экспрессивно-образная; 4) эмоционально-образная; 5) оценочная; 6) контактоустанавливающая; 7) кумулятивная (функция накопления и фиксации знаний); 8) познавательная (когнитивная); 9) функция гиперболизации; 10) функция лаконизации речи путём усечения некоторых компонентов; 11) выразительная; 12) изобразительная; 13) эвфемистическая; 14) номинативная; 15) коммуникативная [Гаврин, 1974; Лосев, 1982; Верещагин, Костомаров, 1990; Вострякова, 1996; Федуленкова, 1998; Тэйц, 2000; Кунин, 2005; Абдуразакова, 2019].

Не существует и единой точки зрения относительно классификации фразеологизмов. Исследователи выделяют различные критерии классификации фразеологических единиц. Одним из распространенных критериев дифференциации ФЕ выступает их *происхождение*. Так, в англоязычном политическом дискурсе выделяются фразеологизмы:

- латинского происхождения, чаще всего сохранившиеся в первоначальном виде: *status quo* / *статус-кво*; *de jure* / *де-юре*, юридически; *de facto* / *де-факто*, фактический; *quo ante bellum* / *положение, бывшее до войны* и др.;

- интернациональные (французского, немецкого происхождения и др.): *tete-a-tete* / *тет-а-тет*; *raison d'etat* / *в государственных интересах*; *vis-à-vis* / *коллега*; *faux pas* / *промах*; *laissez-faire* / *попустительство*; *coup d'etat* / *переворот*; *carte blanche* / *одобрение*; *to commence* / *начинать*; *entire* / *целый*; *iron curtain* / *железный занавес*; *blitzkrieg* / *блицкриг* и т. д.;

- исконно английские: *grand old man* / *маститый политический деятель*; *lame duck* / *провалившийся на выборах кандидат*; *carrot and stick* / *метод кнута и пряника* и др.;

- заимствованные из других вариантов английского языка (преимущественно из американского английского): *political hot potato* / *опасный политический вопрос*; *hot air* / *пустые разговоры, обещания* и др.;

- библеизмы: *Appeal to Caesar* / обратиться с призывом к избирателям на всеобщих выборах; *to bear fruit* / приносить плоды; *forbidden fruit* / запретный плод и др.;

- мифологизмы: *apple of discord* / яблоко раздора; *Augean stables* / авгиевы конюшни, *непаханое поле* и др.;

- неологизмы: *Obamagate* / конспирологическая программа *Obamagate*; *Brexit* / Брексит (выход Великобритании из ЕС); *Quasident* / мнимый президент и др. [Кунин, 2005; Наумова, 2012; Попова, Таратынова, 2012; Крат, Миляева, 2016; Макарова, 2017; Гейко, 2018; Замалеева, Рахимбирдиева, 2018; Тарнаева, Шаврова, 2021 (б)].

В соответствии с **критерием экспрессивно-стилистической окраски** Н. М. Шанский предлагает рассматривать: 1) *межстилевые фразеологические обороты* (стилистически нейтральные устойчивые сочетания слов, лишённые экспрессивной окраски, например: *сдержатъ слово; тайное голосование* и др.); 2) *разговорно-бытовые фразеологические обороты* (устойчивые сочетания слов, преимущественно употребляемые в устной речи и отличающиеся образным характером и «сниженной» экспрессивно-стилистической окраской, например: *совать нос; быть на ножах* и др.); 3) *книжные фразеологические обороты* (устойчивые сочетания слов с яркой экспрессивно-стилистической окраской, характерные для письменной коммуникации, например: *сложить оружие; вооружённые силы* и др.); 4) *архаизмы* (фразеологические обороты, вышедшие из активного употребления из-за вытеснения данного понятия более современным, например: *биться об заклад – спорить, держать пари* и т. д.) и *историзмы* (фразеологические обороты, вышедшие из употребления в связи с исчезновением определенного явления действительности, например: *статский советник; столбовые дворяне* и др.) [Шанский, 1996].

Иллюстрацией межстилевых фразеологизмов в англоязычном политическом дискурсе могут служить следующие: *to sit on one's hands* / сидеть сложа руки; *at the head of / во главе*; *to play politics* / вести нечестную

политическую игру; *null and void* / *недействительный, потерявший законную силу* и др. К разговорно-бытовым фразеологическим оборотам можно отнести *to come hell or high water* / *любой ценой*; *dead beat* / *побеждённый кандидат* и др. Среди книжных фразеологизмов могут быть выделены *whispering campaign* / *разъездная агитационная кампания, распространяющая ложные слухи об оппонентах*; *pipe-laying* / *политические махинации, интриги*; *soft power* / *мягкая сила (форма политического влияния на общество посредством культуры и пропаганды)* и др. К архаизмам могут быть отнесены такие фразеологические обороты, как *by virtue of* / *в силу чего-либо*; *aforesaid* / *вышеупомянутый*, а к историзмам – *Jim Crow* / *расовая дискриминация негров в США*; *Uncle Tom* / *негр, выслуживающийся перед белыми* и др.

Одним из критериев дифференциации видов фразеологизмов является **степень метафорического переосмысления**. А. В. Кунин отмечает, что метафорические фразеологизмы выступают одним из ключевых источников обогащения фразеологии языка. Они образованы на основе различных видов сходства, как реальных, так и воображаемых, и, как правило, относятся к человеку или его деятельности. Метафорические ФЕ чаще всего обладают оценочным характером [Кунин, 2005].

По степени метафорического переосмысления А. В. Кунин выделяет следующие виды ФЕ:

1) *ФЕ с обозначением лиц*:

- ФЕ с отрицательной оценкой: *babes and sucklings* / *новички, совершенно неопытные люди*; *a snake in the grass* / *змея подколотная* и др.;
- ФЕ с положительной оценкой: *a big gun* / *важная персона, «шишка»*; *a tower of strength* / *надежная опора, человек, на которого можно положиться как на каменную стену* и др.;
- ФЕ с отсутствием оценки: *back-room boys* / *научные сотрудники секретных лабораторий*; *John Hancock* / *собственноручная подпись (Дж. Хэнкок – американский государственный деятель, чья подпись стоит первой под Декларацией независимости)* и др.;

2) ФЕ с обозначением нелиц:

- ФЕ с отрицательной оценкой: *a stab in the back* / удар в спину, предательское нападение; *the last straw* / последняя капля и др.;
- ФЕ с положительной оценкой: *a break in the clouds* / луч надежды; *the breath of one's nostrils* / жизненная необходимость и др.;
- ФЕ с отсутствием оценки: *a dead duck* / 1) конченный человек, 2) идея, тема и т. п., которые уже не представляют никакой ценности; *a feather in smb.'s cap* / предмет гордости и др. [Кунин, 2005].

В контексте настоящего исследования выделение данного вида ФЕ имеет особую значимость, поскольку наблюдается их широкое использование в англоязычном политическом дискурсе. В качестве примера можно привести следующие ФЕ: 1) ФЕ с обозначением лиц: *a lame duck* / провалившийся на выборах кандидат (ФЕ с отрицательной оценкой); *a dove* / сторонник мирного разрешения спорных вопросов (ФЕ с положительной оценкой); *brain trust* / группа советников президента, разрабатывающая планы и проекты для правительства (безоценочная ФЕ); 2) ФЕ с обозначением нелиц: *slush fund* / деньги для подкупа влиятельных лиц и проведения различных кампаний (ФЕ с отрицательной оценкой); *October surprise* / политический сюрприз (новость, способная повлиять на выбор избирателей США (первый четверг ноября)) (ФЕ с положительной оценкой); *green paper* / «Зелёная книга» (издание английского правительства, публикуемое для обсуждения изложенных в нём предложений) (безоценочная ФЕ).

Рассматривая фразеологический слой делового дискурса в свете проблем перевода, Л. П. Тарнаева выделяет сферы и объекты реальной действительности, которые лежат в основе метафорического переноса, составляющего семантическую основу ФЕ данного вида дискурса. К таким сферам и объектам реального мира исследователь относит следующие:

- военная сфера: *battle of the brands* / битва торговых марок; *target market* / целевой рынок; *price war* / ценовая война и др.;

- ценные металлы: *golden share* / золотая акция (количество акций, которыми может владеть инвестор единолично); *MasterCard Platinum* / карта платежной системы MasterCard с высоким кредитным лимитом и др.;
  - цветовая символика: *white-collar workers* / белые воротнички, служащие компаний; *the Black Country* / промышленный рынок Англии; *black economy* / теневая экономика и др.;
  - мифология: *gnomes of Zurich* / Цюрихские гномы; *yellow knight* / жёлтый рыцарь (компания, предлагающая в мягкой форме слияние компаний) и др.;
  - образы животных: *bull market* / рынок быков (повышение курса акций на фондовом рынке); *bear rumors* / медвежьи слухи (тревожные новости на биржевом рынке) и др.
  - гендерные отношения: *male contact* / папа (жаргонизм) и др.
- [Тарнаева, 2017 (а)].

Анализ текстов англоязычного политического дискурса также позволил выделить ряд сфер и объектов реальной действительности, которые лежат в основе метафорического переноса, составляющего семантическую основу ФЕ данного вида дискурса:

- военная сфера: *war of words* / информационная война; *armchair strategist* / кабинетный стратег и др.;
- цветовая символика: *green paper* / «Зелёная книга» (издание английского правительства, публикуемое для обсуждения изложенных в нём предложений); *yellow-dog democrat* / демократ до мозга костей и др.;
- образы животных: *stalking horse* / фиктивная кандидатура; *lame duck* / провалившийся на выборах кандидат и др.;
- медицинская сфера: *presidential fever* / президентская лихорадка (стремление занять президентский пост); *political suicide* / политическое самоубийство; *Potomac fever* / жажда политической власти и др.;

- анатомические образы: *nose count* / подсчёт голосов; *brain trust* / советники президента и др.;
- строительная сфера: *halls of power* / кулуары власти; *smoke-filled room* / закулисные переговоры, тайны мадридского двора; *kitchen cabinet* / «кухонный» кабинет (неофициальные советники президента) и др.;
- криминальная сфера: *big gun* / важное, влиятельное лицо; *Gang of Eight* / «банда восьми» (восемь политиков в Конгрессе США, которым представители исполнительной власти докладывают секретную разведывательную информацию); *killer amendment* / поправка, срывающая одобрение документа и др.;
- символика городской инфраструктуры: *man in the street* / обыватель, рядовой гражданин; *park bench orator* / доморощенный политик и др.;
- театральная сфера: *iron curtain* / железный занавес; *cloakroom* / кулуары Конгресса, место для неофициальных встреч членов Конгресса и др.;
- метеорологические явления: *snowflake* / человек, по любому поводу жалующийся на действующую власть и существующие порядки; *rainmaker* / человек с большими связями в высоких кругах, обладающий властью и успешный лоббист и др.;
- техническая сфера: *political machine* / политический аппарат; *limousine liberal* / богатый либерал и др.;
- историческая сфера: *founding fathers* / отцы-основатели; *to be off the reservation* / оставаться членом партии, но не поддерживать выдвинутого ей кандидата на выборах и др.;
- фитонимическая символика: *grassroots* / широкие массы, простые люди; *peanut politician* / мелкий продажный политикан и др.;
- временные категории: *October surprise* / политический сюрприз, неожиданная новость (новость, способная оказать влияние на выбор избирателей США (первый четверг ноября)); *night mayor* / ночной мэр, ночной

дежурный по мэрии (должность используется для демонстрации бдительности мэрии при обеспечении порядка) и др.;

- спортивная сфера и игры: *inside baseball* / птичий язык, внутренняя информация; *to play politics* / вести нечестную политическую игру; *domino theory* / теория домино (политическая теория, согласно которой какое-либо изменение может повлечь за собой линейный («по цепочке») ряд других изменений) и др.;

- сфера мореплавания: *gunboat diplomacy* / дипломатия с позиции силы; *watershed election* / решающие выборы и др.;

- символика семейной жизни: *favorite son* / политик, выдвинутый на пост президента от своего штата; *honeymoon period* / «медовый месяц» (первые несколько недель пребывания президента на должности после победы на выборах) и др.

Рассматривая фразеологический слой англоязычного делового дискурса Л. П. Тарнаева предлагает выделить в нём две составляющие:

1) общеупотребительные единицы фразеологического происхождения, встречающиеся как в текстах делового, так и других видов дискурса (*a black tie event* / официальная встреча, приём; *to take into account* / принять во внимание и др.);

2) образно переосмысленные единицы, использующиеся сугубо в сфере бизнеса (*parent company* / материнская команда; *Dutch auction* / голландский аукцион и др.) [Тарнаева, 2017 (а)].

Данная классификация может быть применена и при характеристике фразеологического слоя англоязычного политического дискурса. Так, среди общеупотребительных ФЕ, встречающихся кроме политического в других видах дискурса, можно выделить следующие: *by hook or by crook* / всеми правдами и неправдами, всеми возможными методами; *to do one's bit* / выполнять свой долг; *to get round* / провести кого-либо, обмануть; *to hold smb's hand* / оказывать поддержку; *to meet a demand* / удовлетворить требование и др.

Учитывая размытость границ между политическим дискурсом и другими видами институционального дискурса, в рамках настоящего исследования считается целесообразным выделить ФЕ, специфичные для других видов профессионального дискурса, например: *daughter company* / дочерняя компания (деловой дискурс), *kangaroo court* / инсценировка судебного заседания (юридический дискурс), *media blackout* / информационная блокада (медиа-дискурс), *war room* / оперативный штаб (военный дискурс) и т.д.

К ФЕ, использующихся сугубо в политической сфере, относятся следующие: *whispering campaign* / разъездная агитационная кампания, распространяющая ложные слухи об оппонентах; *ward heeler* / мелкий политикан; *shadow cabinet* / теневой кабинет и др.

Отмеченные выше способы дифференциации специальной лексики фразеологического происхождения англоязычного политического дискурса имеют важное лингводидактическое значение в вопросе отбора лингвистического материала, поскольку они позволят учитывать полное или частичное несовпадение культурологических фонов для дальнейшего предотвращения интерференции при переводе ФЕ данного вида дискурса. Учёт особенностей употребления ФЕ в тех или иных разновидностях дискурса даёт возможность при обучении их переводу на русский язык обратить внимание обучающихся на необходимость сохранения смысловой нагрузки и стилистической окраски ФЕ с помощью корректных переводческих решений.

Среди критериев классификации ФЕ выделяется также **структурный критерий**. Так, А. Г. Назарян, описывая фразеологический фонд французского языка, выделяет три типа ФЕ:

1) *непредикативные ФЕ* (составляют большую часть фразеологического фонда):

- *одновершинные ФЕ* (включают два и более знаменательных слов и одно или более служебных): *rester court* / запнуться, растеряться; *en effet* / на самом деле, действительно и др.;

- фраземы (содержат два или более знаменательных слов со структурой словосочетания с подчинительной, сочинительной или подчинительно-сочинительной связью): *nuit blanche* / бессонная ночь; *sain et sauf* / цел и невредим и др.;

2) *частично предикативные ФЕ* (состоят из грамматически ведущего компонента и дополнения (прямого, косвенного, обстоятельственного) или определения со структурой придаточного предложения): *croire que les enfants naissent dans les choux* / быть слишком наивным и др.;

3) *предикативные ФЕ* (представляют собой сочетания с предикативной структурой):

- предикативные ФЕ с замкнутой структурой (выражают законченную мысль и имеют структуру как простых, так и сложных предложений): *son compte est bon* / он получил по заслугам; *comme on fait son lit, on se couche* / что посеешь, то и пожнешь и др.;

- предикативные ФЕ с незамкнутой структурой (выражают незаконченную мысль и требуют распространения переменными словами в речи): *force lui est de...* / ему приходится..., он вынужден ... и др. [Назарян, 1987].

Отмечается, что наибольшей частотностью в англоязычном политическом дискурсе обладают непредикативные ФЕ: *to play games* / действовать в чьих-либо интересах; *to earn a living* / зарабатывать на жизнь; *to take away* / лишать чего-либо; *to run through* / проходить красной нитью и др. Реже встречаются частично предикативные ФЕ: *to lay at the feet of someone* / сложить что-либо к чьим-либо ногам и др. Самой немногочисленной группой являются предикативные ФЕ: с замкнутой структурой *A house divided against itself cannot stand* / И всякий дом, разделившийся сам в себе, не устоит; и с незамкнутой структурой *to close the door of hope* / закрыть дверь надежды и др. [Тарнаева, Шаврова, 2021 (б)].

Одной из широко распространённых классификаций ФЕ выступает **семантическая классификация**, предложенная В. В. Виноградовым.

Исследователь предлагает рассматривать следующие виды ФЕ:

1) *фразеологические сращения* (phraseological fusions) (немотивированные и непроезвонные ФЕ, обладающие наибольшей спаянностью элементов): *кузькина мать; у чёрта на куличках; чего доброго; сидеть на бобах* и др.;

2) *фразеологические единства* (phraseological unities) (ФЕ, в которых при наличии общего переносного значения сохраняются признаки семантической раздельности компонентов): *бить ключом; брать в свои руки; ноль внимания* и др.;

3) *фразеологические сочетания* (phraseological combinations) (ФЕ, один из компонентов которых имеет несвободное значение и может быть выражен синонимом): *отвести глаза от кого-нибудь; затронуть чьи-нибудь интересы* и др. [Виноградов, 1977].

Наиболее распространёнными в англоязычном политическом дискурсе являются фразеологические сращения и фразеологические сочетания [Шувалова, 1977].

Подтверждением выше обозначенного тезиса служат примеры ФЕ, выявленные в ходе данного исследования при анализе текстов англоязычного политического дискурса: фразеологические сращения *sacred cows / люди, которых нельзя осмеивать, осуждать, критиковать; ward heeler / мелкий политикан; a silver lining / луч надежды* и др.; фразеологические сочетания *kid-gloves approach / мягкий подход; big stick policy / политика «большой дубинки»; to sow discord / сеять вражду; to meet a demand / удовлетворить требованию* и др.; реже встречаются фразеологические единства *a wolf in a sheep's clothing / волк в овечьей шкуре; to have / put some skin in the game / внести свой вклад во что-то; to be in somebody's shoes / быть в чьей-либо шкуре* и др.

Данная классификация изначально была ориентирована на изучение именно русской фразеологии, и, как следствие, не могла в полной мере описать фразеологический фонд других языков. Это касается и английской фразеологии, которая в силу своего разнообразия не укладывается в эти три

класса [Кунин, 2005]. Поэтому ряд учёных (Н. М. Шанский, А. В. Кунин, А. И. Смирницкий, В. Н. Телия и др.) предприняли попытки дополнить и усовершенствовать её.

Так, один из ведущих исследователей, изучавших английскую фразеологию, А. В. Кунин выработал **структурно-семантическую классификацию** фразеологизмов. Учёный выделяет следующие типы ФЕ:

1) *номинативные ФЕ* – экспрессивно-оценочные обороты, называющие предметы, действия, явления, состояния, качества и т. д.:

- *субстантивные ФЕ* – полностью или частично переосмысленные обороты со структурой словосочетания *a keen eye / острый глаз, наблюдательность*; с частично предикативной структурой *ships that pass in the night / мимолётные встречи*; состоящие из двух знаменательных компонентов, один из которых употребляется в буквальном значении *a man of iron / человек железной воли* и др.;

- *адъективные ФЕ* – некомпаративные обороты с подчинительной структурой *dry behind the ears / зрелый, оперившийся*; с сочинительной структурой *high and mighty / высокомерный, надменный, властный, заносчивый*; компаративные обороты, в которых первый компонент сравнения, как правило, обладает буквальным значением, а второй – переосмысленным, усилительным, *(as) good as gold / хороший, благородный, золотой (человек)* и др.;

- *адвербиальные ФЕ* – качественные и обстоятельственные обороты с сочинительной или подчинительной структурой, обозначающие: образ действия *by hook or by crook / всеми правдами и неправдами*; меру, степень *in large measure / в значительной мере*; обстоятельства, при которых совершается действие, *rain or shine / при любых обстоятельствах*; обстоятельства места *from China to Peru / «от Китая до Перу», с одного конца земли до другого*; обстоятельства времени *in a flash, in less than no time, in the twinkling of an eye, in two shakes (of a lamb's tail) / моментально, мгновенно, в мгновение ока*; обстоятельства причины *in the heat of the moment / сгоряча*; обстоятельства

цели *on the off-chance* / в надежде, на всякий случай; и одновершинные адвербиальные ФЕ *on the dot* / точно, минута в минуту и др.;

- предложные ФЕ – одновершинные ФЕ, выполняющие связующую функцию в предложении *with an eye to* / с намерением, с целью и др.;

2) номинативные и номинативно-коммуникативные ФЕ – полностью или частично переосмысленные глагольные обороты со структурой словосочетания *dance on a volcano* / играть с огнём; *blow one's own trumpet* / хвастать, заниматься саморекламой; или предложения *strike while the iron is hot* / ковать железо, пока горячо; и фразовые глаголы (глаголы с поствербями) *to beat up* / жестоко избить; *to flare up* / вспыхнуть, запылать и др.;

3) междометные ФЕ – обороты с полным экспрессивным переосмыслением, представленные одновершинными ФЕ *by the Lord Harry* / чёрт возьми; редуцированными оборотами, в составе предложений-реплик *Hear, hear!* / Правильно, правильно; и отдельными предложениями *Hold your horses!* / Потихше! Не волнуйтесь! Полегче на поворотах! и др.;

4) модальные ФЕ немеждометного характера – компаративные обороты с подчинительной структурой *as sure as shooting* / наверняка, несомненно, как дважды два четыре, как пить дать; со вторым компонентом-предложением *as sure as God made little (green) apples* / можете не сомневаться, голову даю на отсечение; некомпаративные обороты со структурой словосочетания *on the face of it* / на первый взгляд, с первого взгляда; утвердительного или отрицательного предложения *I'll bet my boots* / клянусь жизнью; вопросительного предложения *Will a duck swim?* / Неужели вы сомневаетесь в моем согласии? / охотно, с большим удовольствием; обороты с соединительной связью *well and good* / ну что же; с разделительной связью *not for love or money* / ни за что (на свете), ни за какие деньги; одновершинные модальные ФЕ *not a bit* / ничуть, совсем нет; *of course* / конечно и др.;

5) коммуникативные ФЕ – обороты, представленные цельнопредикативными предложениями: пословицы, афористичные

изречения *The proof of the pudding is in the eating* / *Всё проверяется на практике*; и поговорки *the world is a small place* / *мир тесен* и др. [Кунин, 2005].

Выделенные выше А. В. Куниным типы ФЕ широко используются в текстах англоязычного политического дискурса. Иллюстрацией этого могут служить следующие ФЕ: *a stalking horse* / *фиктивная кандидатура, выдвигаемая с целью раскола голосов сторонников другой партии* (номинативная субстантивная ФЕ); *as hard as nails* / 1) *закалённый, выносливый*; 2) *жестокый, бессердечный* (номинативная адъективная ФЕ); *with a tongue in cheek* / *неискренно, лицемерно* (номинативная адвербиальная ФЕ); *at the head of* / *во главе* (номинативная предложная ФЕ); *to break a promise* / *нарушить обещание*; *to sink under* / *идти ко дну* (номинативные глагольные ФЕ); *upon my word* / *Честное слово!* (междометная ФЕ); *at any price* / *любой ценой; во что бы то ни стало* (модальная ФЕ немеждометного характера); *A great ship asks deep waters* / *Большому кораблю большое плавание* (коммуникативная ФЕ).

Исследователи подчёркивают, что коммуникативные ФЕ, такие как пословицы, поговорки, в политическом дискурсе встречаются редко [Бажалкина, 2012]. Это связано с тем, что «в англоязычном общении наблюдается тенденция избегать пословицы в общении, поскольку пословица содержит элемент поучения и ставит адресата в положение провинившегося или недостаточно опытного человека» [Карасик, 2002: 22-23]. Что же касается афористических изречений, то они используются довольно часто, особенно американскими политиками [Бажалкина, 2012].

Таким образом, рассмотрение выше приведённых точек зрения привело к выводу о том, что, учитывая роль и место фразеологизмов в текстах англоязычного политического дискурса, при обучении студентов международных специальностей переводу на русский язык данных языковых единиц целесообразно сосредоточить внимание на следующих типах фразеологизмов:

- а) фразеологические сращения;
- б) фразеологические единства;
- в) фразеологические сочетания;
- г) предикативные (коммуникативные) фразеологические единицы.

Данные типы ФЕ войдут в корпус учебно-речевого материала, который составит лингвистическую основу методических приёмов, нацеленных на формирование у студентов-международников умений перевода на русский язык фразеологизмов, функционирующих в англоязычном политическом дискурсе.

При отборе лингвистического материала в заданных условиях следует также учесть, что среди отмеченных выше четырех типов ФЕ могут быть выделены фразовые глаголы. А. В. Кунин относит их к типу фразеологических сращений, которые состоят из глагола и постверба, не являющегося ни предлогом, ни наречием [Кунин, 2005]. Другие исследователи отмечают, что они не могут быть строго отнесены к тому или иному типу ФЕ, поскольку не всегда обладают семантической устойчивостью: в зависимости от контекста может происходить сужение или расширение значения фразового глагола, что приводит к его переходу из одной группы в другую [Дмитриева, 2016; Саламатина, 2020].

В процессе отбора и организации лингвистического материала важно принять во внимание дифференциацию ФЕ в соответствии с их функционированием в тех или иных разновидностях дискурса: (а) ФЕ, используемые как в институциональном, так и в персональном дискурсе; (б) ФЕ, встречающиеся, кроме политического, в других видах профессионального дискурса; в) ФЕ, использующиеся сугубо в политической сфере.

1.3. Особенности перевода фразеологизмов англоязычного политического дискурса на русский язык

Перевод фразеологизмов считается сложной задачей, без решения которой нельзя говорить об адекватности перевода текста в целом. Чаще всего

трудности, возникающие при переводе данных языковых единиц, обусловлены несовпадением национально-культурных особенностей восприятия мира носителями различных лингвокультур: метафорические образы, присутствующие в семантике ФЕ, являются отражением национальной идентичности отдельного народа, однако их мотивированность может быть непонятна носителям другого языка [Романова, Коралова, 2007; Влахов, Флорин, 2009; Панова, 2012; Смолянко, 2017; Бондарь, 2020; Касумова, 2022 и др.]. Следовательно, главной задачей при переводе ФЕ является идентификация и корректная интерпретация культурно-детерминированных смыслов, заложенных в них. От корректности передачи значения ФЕ зависит уровень взаимопонимания между участниками межкультурной коммуникации, опосредованной переводом [Тарнаева, 2021].

Помимо передачи смысла фразеологической единицы перед переводчиком также стоит задача отражения эмоционально-экспрессивных характеристик, оценочной коннотации и функционально-стилистических особенностей данной единицы [Виноградов, 2001; Комиссаров, 2011; Панова, 2012; Кучкина, 2016; Рецкер, 2016; Смолянко, 2017; Бондарь, 2020; Ташкевич, 2024 и др.].

Национально-этнический и образный компоненты значения фразеологизма, составляющие информационно-экспрессивный комплекс данной единицы, являются ключевыми параметрами при принятии того или иного переводческого решения. Однако вне зависимости от выбранного приёма перевода ФЕ важно также принимать во внимание контекст, в котором она функционирует [Панасенко, Зуйкова, Омельченко, 2018].

Учёт таких особенностей в рамках политического контекста имеет особое значение, поскольку использование адекватных вариантов перевода ФЕ будет способствовать реализации ведущих коммуникативных стратегий и тактик данного вида дискурса, нацеленных на усиление оказываемого на аудиторию эффекта, приданию большей выразительности речи политика, формированию его положительного имиджа и т. д. [Шаврова, 2018; Ташкевич,

2024].

Вопросом приёмов передачи значения фразеологизмов на язык перевода занимались многие исследователи [Виноградов, 2001; Федоров, 2002; Тюленев, 2004; Дмитриева, 2005; Романова, Коралова, 2007; Влахов, Флорин, 2009; Комиссаров, 2011; Слепович, 2011; Рецкер, 2016; Нелюбин, 2016 и др.].

В работах традиционно выделяются четыре основных переводческих приёма: *фразеологический эквивалент*, *фразеологический аналог*, *описательный перевод*, *калькирование* [Виноградов, 2001; Дмитриева, 2005; Романова, Коралова, 2007; Влахов, Флорин, 2009; Комиссаров, 2011; Слепович, 2011; Рецкер, 2016; Нелюбин, 2016 и др.].

Эти приёмы исследователи условно разделяют на *фразеологические* и *нефразеологические* [Влахов, Флорин, 2009; Панова, 2012 и др.]. Такие приёмы передачи значения ФЕ на язык перевода широко используются и при переводе текстов политического дискурса [Донскова, Савченко, 2016; Шаврова, 2018; Касумова, 2022; Ташкевич, 2024 и др.].

Фразеологический перевод подразумевает передачу ФЕ исходного языка на язык перевода схожей по смысловому и структурному наполнению ФЕ, иными словами, перевод фразеологизма фразеологизмом [Федоров, 2002; Влахов, Флорин, 2009]. К приёмам фразеологического перевода исследователи относят *подбор фразеологического эквивалента* и *подбор фразеологического аналога*.

Подбор фразеологического эквивалента предполагает полное соответствие ФЕ в обоих языках. Фразеологические эквиваленты в свою очередь исследователи делят на *полные* и *частичные*, *абсолютные* и *относительные* [Рецкер, 2016].

Полные фразеологические эквиваленты в исходном языке и языке перевода совпадают по всем параметрам: компонентному составу, семантике, метафоричности, эмоционально-экспрессивной окраске, стилистической отнесённости, грамматической структуре. В качестве примера приводятся следующие ФЕ: *to sugar the pill* / *подсластить пилюлю*; *to play with fire* / *играть*

с огнём; the root of the trouble / корень зла; as cold as ice / холодный как лёд; the early bird / ранняя птичка; to read between lines / читать между строк и др. [Романова, Коралова, 2007; Слепович, 2011].

Частичные фразеологические эквиваленты отличаются по ряду признаков, например, могут иметь место лексические или грамматические различия, различия синтаксического построения и др., например: *a storm in a tea-cup / буря в стакане воды; moment of silence / минута молчания; at the world's end / на краю света; the massacre of the innocents / избиение младенцев* и т. д. [Романова, Коралова, 2007; Слепович, 2011].

При переводе ФЕ политического дискурса подбор как полного, так и частичного фразеологического эквивалента, выступает одним из частотных переводческих приёмов [Донскова, Савченко, 2016; Касумова, 2022; Ташкевич, 2024]. Например, частичный фразеологический эквивалент: ... *not just when our own narrow interest is at stake* ... (фрагмент взят из речи Б. Обамы) / ... *не только тогда, когда на кон поставлен наш собственный узкий интерес* ... [Ташкевич, 2024].

Подбор фразеологического аналога направлен на поиск соответствий в языке перевода, которые основаны на ином метафорическом образе, и выбор соответствия, удовлетворяющего условиям контекста. Фразеологический аналог отличается от ФЕ языка-оригинала по какому-либо показателю: лексические компоненты, сочетаемость, грамматическая форма и т. д. Такой приём имеет место при отсутствии в переводящем языке фразеологического эквивалента и при полном расхождении образов позволяет сохранить смысловую и экспрессивную составляющие ФЕ. Например: *to make a mountain out of a molehill / делать из мухи слона; to bark on the moon / ломиться в открытую дверь; to hit the nail on the head / не в бровь, а в глаз; (as) like (as) two peas in the same pot / как две капли воды* и др. [Слепович, 2011; Максимова, Бакулина, Минеева, 2018].

При использовании этого переводческого приёма важно принимать во внимание ряд ограничений. Прежде всего, при подборе соответствий

необходимо учитывать их стилистическую неоднородность и смысловые нюансы, отсутствующие в ФЕ языка перевода, с целью адекватной передачи их значения [Романова, Кораллова, 2007; Комиссаров, 2011]. Так, русские аналоги фразеологизма *to be born with a silver spoon in one's mouth* / *родиться в сорочке, родиться под счастливой звездой* не являются адекватным соответствием в полной мере, поскольку значение исходной единицы отражает везение, связанное с тем фактом, что человек был рождён в богатой семье, а в русских вариантах этот смысловой оттенок полностью отсутствует [Романова, Коралова, 2007].

Кроме того, важное значение при выборе адекватного переводческого соответствия имеет национальная окраска ФЕ, которая не может быть заменена реалиями иных лингвокультур. Например, элементы русского аналога фразеологизма *to carry coals to Newcastle* / *ездить в Тулу со своим самоваром* не могут быть заменены на исконно английские (на «уголь» и «Ньюкасл»), поскольку такой вариант покажется нелепым представителю русскоязычной культуры [Комиссаров, Рецкер, Тархов, 1960; Романова, Коралова, 2007].

К фразеологическому переводу исследователи также относят «индивидуальный» фразеологический эквивалент, под которым понимается авторская переводимая единица (новый аналог ФЕ), которая по своим характеристикам максимально приближена к фразеологизму, использованному в тексте-оригинале, но невозпроизводима в речи, например: *копейка рубль бережёт* / *take care of the copecks and the rubles will take care of themselves* (вместо *take care of the pence and the pounds will take care of themselves*). Поскольку такой вариант перевода не закрепляется в языке, он используется редко [Влахов, Флорин, 2009].

Наряду с подбором фразеологического эквивалента подбор фразеологического аналога также выступает одним из типичных переводческих приёмов, используемых при переводе ФЕ англоязычного политического дискурса. Иллюстрацией может служить следующий пример:

... *we'd been kicking the can down the road for way too long* (фрагмент взят из речи Б. Обамы) / ... *мы слишком долго откладывали их решение в долгий ящик*. В данном случае фразеологический аналог «откладывать решение в долгий ящик» позволяет сохранить стилистические особенности оригинального высказывания и его эмоциональный оттенок [Ташкевич, 2024].

Нефразеологический перевод предполагает использование не фразеологических средств перевода, а лексико-грамматических. Такой перевод используется только в случае отсутствия в языке перевода соответствующего фразеологического эквивалента или соответствия. Как правило, в процессе использования приёмов нефразеологического перевода имеет место полная или частичная утрата образности, экспрессивности и оттенков значения [Федоров, 2002; Влахов, Флорин, 2009]. Среди приёмов данного вида перевода исследователи выделяют *калькирование* и *описательный перевод* [Виноградов, 2001; Дмитриева, 2005; Романова, Коралова, 2007; Влахов, Флорин, 2009; Комиссаров, 2011; Слепович, 2011; Рецкер, 2016; Нелюбин, 2016 и др.].

Калькирование рассматривается как пословная передача всех компонентов исходной единицы средствами языка перевода. Калькирование используется в тех случаях, когда средствами языка перевода можно сохранить образный строй исходной ФЕ, который легко воспринимается носителями языка перевода, например: *to bite the hand that feeds you* / *кусать руку, которая тебя кормит*; *divide and rule* / *разделяй и властвуй* и др. [Влахов, Флорин, 2009; Максимова, Бакулина, Минеева, 2018].

Данный переводческий приём характерен и при переводе ФЕ англоязычного политического дискурса. Например: *Through diplomacy, we shut down Iran's nuclear weapons program, opened up a new chapter with the people of Cuba* ... (фрагмент из речи Б. Обамы) / *Посредством дипломатии мы остановили ядерную программу Ирана, открыли новую главу в истории отношений с народом Кубы* .... Здесь приём калькирования позволяет сохранить метафорический образ ФЕ, который понятен носителям русского языка, и общую экспрессивность высказывания [Ташкевич, 2024].

Наряду с калькированием к нефразеологическим приёмам исследователи относят описательный перевод, при котором используется свободное сочетание лексем для толкования значения ФЕ через средства объяснения, сравнения, описания. Как правило, выбор такого переводческого приёма обусловлен существенными культурными различиями в двух языках, и при его использовании часто теряется образная составляющая фразеологизма [Бархударов, Рецкер, 1968; Федоров, 2002; Кунин, 2005; Влахов, Флорин, 2009] (*to show the white feather* / проявить малодушие, трусость – здесь образ белого пера ни о чём не говорит представителям русскоязычной культуры [Слепович, 2011]). По этой же причине описательный перевод широко применяется для передачи оборотов терминологического характера. Например: *to cross the floor of the House* / перейти из одной партии в другую; *kangaroo closure* / допущение председателем парламентской комиссии обсуждения лишь некоторых поправок к законопроекту [Кунин, 2005].

Такой переводческий приём широко представлен в англоязычном политическом дискурсе. Например: *Brexit deadend* / тупик, в который зашёл процесс выхода из ЕС. В данном случае описательный перевод выступает средством объяснения явления политической реальности [Сергиенко, 2019].

Отмечается, что при переводе ФЕ, наряду с калькированием и описательными оборотами, используется комбинированный перевод (калькирование + описательный оборот), который отличается частотностью при переводе терминов фразеологического происхождения делового дискурса, например: *golden share* / золотая акция – количество акций, которыми может владеть инвестор единолично [Тарнаева, 2017 (а)]. Иллюстрацией использования комбинированного приёма (калькирование + описательный оборот) в англоязычном политическом дискурсе может служить фразеологизм *October surprise* / политический сюрприз, неожиданная новость. Под «октябрьским сюрпризом» в англоязычной лингвокультуре понимается событие, которое происходит незадолго до ноябрьских президентских выборов и может в корне поменять ход политической гонки, что скажется на количестве

голосов избирателей за кандидата, находящегося в более выигрышном положении. При переводе на русский язык он полностью теряет свой метафорический образ, поскольку такая реалия отсутствует в восприятии мира носителей русскоязычной культуры.

Другой пример использования комбинированных методов при переводе ФЕ общественно-политического дискурса приводят Л. А. Донскова и А. В. Савченко: *Coronavirus outbreak / вспышка коронавируса*. В данном случае используется приём перестановки, транслитерации элемента ФЕ, и генерализации в передаче значения второго компонента.

Среди переводческих приёмов, используемых для передачи значения ФЕ, функционирующих в общественно-политическом дискурсе, исследователи выделяют такие приёмы, как модуляция (смысловое развитие, основанное на замене лексической единицы контекстуальным значением), генерализация, субстантивация [Донскова, Савченко, 2021].

При переводе на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса широко используется приём нейтрализации. Иллюстрацией этому может служить следующий пример: *So, no, we were not going to take a knee and do nothing* (фрагмент взят из речи Б. Обамы). Здесь ФЕ *to take a knee* в сочетании с модальным выражением *to going to + Infinitive* позволяют представить бывшего президента США как человека, никогда не отступающего перед трудностями. На русский язык данный фразеологизм может быть передан частичным фразеологическим эквивалентом *преклонить колени*. Однако в контексте, в котором использован данный фразеологизм, такой перевод не совсем уместен, так как в своей семантике несёт оттенок возвышенного стиля, в то время как само высказывание по своей стилистической окраске носит скорее нейтральный характер. Поэтому здесь предпочтительными будут стилистически нейтральные варианты (*мы не собираемся останавливаться, мы не собираемся сдаваться*) [Шаврова, 2018].

Анализ отмеченных выше работ, посвящённых проблемам перевода фразеологизмов, позволяет сделать вывод о том, что к наиболее типичным

переводческим приёмам перевода ФЕ англоязычного политического дискурса относятся *фразеологический эквивалент, фразеологический аналог, калькирование, описательный перевод, комбинированные методы и приём нейтрализации.*

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

1. Политический дискурс понимается как разновидность институционального дискурса и представляет собой совокупность всех речевых актов и правил публичной политики, специфичных для политического общения и закреплённых в сознании участников данного вида дискурса традициями.

2. К типологическим характеристикам политического дискурса относятся участники, хронотоп, цели, ценности, стратегии, материал (тематика), разновидности и жанры, прецедентные тексты, дискурсивные формулы.

3. Англоязычный политический дискурс отличается широким разнообразием лексико-грамматических средств, играющих важную роль в реализации коммуникативных интенций говорящего / пишущего и передаче эмоционально-экспрессивного характера данного вида дискурса.

4. Важной характеристикой политического дискурса выступает его идиоматичность, под которой понимается свойство единиц разного языкового уровня (слов, словосочетаний, предложений), заключающееся в частичном или полном переосмыслении значения исходной единицы в силу высокой спаянности элементов в её составе. Такие единицы именуются идиоматичными речевыми единицами, среди которых в англоязычном политическом дискурсе частотными являются единицы фразеологического уровня (ФЕ).

5. Фразеологическая единица рассматривается как словосочетание, характеризующееся лексической неделимостью, устойчивостью в своём составе и структуре, целостностью значения и воспроизводимостью в виде

готовой речевой единицы.

6. ФЕ обладают широкой функциональной направленностью. В зависимости от контекста они могут выполнять ряд важных функций, позволяющих акторам политической коммуникации добиваться желаемого коммуникативного эффекта.

7. В рамках настоящего исследования за основу отбора и организации лингвистического материала избираются семантическая и структурно-семантическая классификации, предложенные В. В. Виноградовым и А. В. Куниным, поскольку выделенные учёными типы ФЕ отличаются частотностью в англоязычном политическом дискурсе и играют значимую роль в реализации его главной цели – борьба за власть и удержание власти. К таким единицам относятся: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания и коммуникативные фразеологические единицы.

8. При отборе и организации корпуса учебно-речевого материала важно учитывать классификацию, основанную на особенностях употребления ФЕ в тех или иных разновидностях дискурса, поскольку политический дискурс в силу своей природы часто пересекается с другими видами дискурса. В соответствии с обозначенным принципом в данном исследовании во внимание принимаются (а) общеупотребительные ФЕ, встречающиеся кроме политического в других видах дискурса; (б) ФЕ, специфичные для других видов профессионального дискурса; (в) ФЕ, использующиеся сугубо в политической сфере.

9. Среди наиболее частотных переводческих приёмов ФЕ англоязычного политического дискурса выделяются фразеологический эквивалент, фразеологический аналог, калькирование, описательный перевод, комбинированные методы и приём нейтрализации. Соответственно, обучение этим приёмам составляет основу предложенной в данной работе методической технологии, нацеленной на формирование у студентов международных специальностей умений перевода ФЕ англоязычного политического дискурса.

ГЛАВА 2. МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ПЕРЕВОДУ НА РУССКИЙ ЯЗЫК ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

2.1. Дискурс-ориентированный подход к обучению студентов международных специальностей переводу на русский язык фразеологизмов англоязычного политического дискурса

В последние годы в обучении иностранному языку и переводу, в том числе, исследователи обращаются к дискурс-ориентированному (дискурсивному, дискурсивному) подходу, в рамках которого коммуникативная ситуация, как отмечается в исследованиях, воспринимается в аспекте её речевой реализации, когда языковые средства функционируют в естественной среде [Новикова, Федотова, Игнатъева, 2023], т. е. в фокусе внимания дискурс-ориентированного подхода находится вербальное общение, обусловленное социокультурными условиями функционирования языковых средств [Тарнаева, 2022].

В работе О. И. Уланович дискурс-ориентированный подход в обучении иностранному языку представлен в четырёх аспектах: целевом, содержательном, процессуальном и результативном. Целью обучения на основе дискурс-ориентированного подхода является формирование дискурсивной компетенции; содержательный аспект нацелен на овладение дискурсивными знаниями и умениями; процессуальный предполагает обучение конструированию дискурсивных практик; результативный аспект проявляется в формировании дискурсивной личности [Уланович, 2021].

О. В. Лушинская подчёркивает, что дискурс-ориентированный подход нацелен на формирование у обучаемых дискурсивных умений, необходимых для участия в межкультурном дискурсе, что предполагает «овладение знаниями, навыками и умениями интерпретации (декодирования) текстов-моделей и порождения (кодирования) текстов студентами в определённом жанре с учётом

предметной ситуации общения и её репрезентации в дискурсе через видение субъектом в условиях иноязычного контекста протекания процесса коммуникации» [Луцинская, 2004: 44].

Содержательная сторона дискурс-ориентированного подхода реализуется в том, что учебный процесс направлен на обучение восприятию и продуцированию текста, который предстаёт как результат дискурсивной деятельности, протекающей в определённых условиях с учётом социальной, профессиональной, речемыслительной, процессуальной, текстовой составляющей дискурса [Тарнаева, Плехова, 2018]. Исследователи отмечают, что в реализации содержательной стороны любого подхода важную роль играет отбор лингвистического материала [Там же].

Дискурсивный подход предполагает, что отбор лингвистического материала как содержательной стороны обучения, строится на основе высказываний, типичных для определённой профессиональной сферы, что обуславливает отбор подвидов и жанров дискурса, обладающих частотностью в конкретной ситуации перевода [Гавриленко, 2012].

Таким образом, дискурс-ориентированный подход характеризуется «как целостная система в единстве взаимосвязанных составляющих, включающих цель и принципы обучения, способ осуществления деятельности в процессе обучения, последовательность овладения знаниями, навыками и умениями» [Тарнаева, 2024: 224].

В обучении переводу дискурс-ориентированный подход имеет свои особенности. Отмечается, что в дидактике перевода данный подход нацелен, прежде всего, на адекватную интерпретацию смыслов, заключённых в исходном тексте, и является необходимой предпосылкой корректного построения текста перевода [Тарнаева, 2019]. Дискурс-ориентированный подход в обучении переводу предусматривает усвоение студентами базовых понятий дискурсивного анализа и овладение умениями выявления и интерпретации важных для межкультурного общения особенностей риторических традиций национальных дискурсов, контактирующих в

переводческом процессе [Там же].

Обучение переводу на основе дискурсного подхода предполагает овладение моделями, стратегиями, приёмами и алгоритмами перевода речевых единиц, которые выступают дискурсо- и жанрообразующими элементами, т. е. являются ключевыми единицами перевода. К таким единицам относятся реалии, лингвокультуремы, клише, стилистические обороты речи, паремии и фразеологические выражения и т. д. [Уланович, 2021].

В контексте данного исследования это означает, что учебно-речевой материал, отбираемый с целью обучения студентов-международников переводу фразеологизмов, должен включать ФЕ, характеризующиеся наибольшей частотностью в политическом дискурсе и соответствующие основным характеристикам текстов определённого жанра.

Исследователи выделяют ряд основополагающих принципов дискурс-ориентированного подхода [Луцинская, 2004; Комарова, Иванов, 2016; Тарнаева, Плехова, 2018; Дацюк, 2020]. С точки зрения соответствия целям и задачам данного исследования предполагается строить дискурс-ориентированный подход к обучению студентов-международников переводу на русский язык фразеологизмов англоязычного политического дискурса на основе следующих принципов:

- *принцип лингвокультурной направленности*, в соответствии с которым в процессе обучения происходит усвоение не только лингвистических единиц, но и ценностных характеристик, отражающих ментальность, духовность и национальную специфику сообществ;

- *принцип учёта дискурс-категорий*, который предполагает овладение умениями актуализировать ключевые категории в содержании дискурса, такие как время, пространство, дискурсная практика, стилистический диапазон и др. [Дацюк, 2020];

- *принцип развития дискурсивно-коммуникативной сферы личности*, который проявляется в том, что у учащихся формируются и развиваются коммуникативные умения общения в межкультурной среде;

- *принцип соответствия личностным ориентирам*, предусматривающий построение учебного процесса на основе учёта физиологических, психологических, возрастных факторов, влияющих на формирование интересов и потребностей учащихся;

- *принцип профессиональной направленности*, способствующий углублению знаний в избранной сфере деятельности;

- *принцип когнитивной направленности*, который предполагает развитие познавательной сферы учащихся с опорой на такие когнитивные операции при обработке информации, как анализ, синтез, сопоставление, интерпретация, выведение и преобразование смыслов;

- *принцип эмоционально-воспитательной направленности*, согласно которому в процессе обучения формируются нравственные ориентиры обучаемых, актуализуются эмоциональные переживания, что способствует более осознанному и глубокому усвоению изучаемого материала [Тарнаева, Плехова, 2018];

- *принцип учёта социального контекста (социально-ориентированной информации дискурса)*, в соответствии с которым учитывается цель сообщения и его воздействие на адресата, принимается во внимание языковой и речевой опыт, социальный статус, возрастные характеристики аудитории, а также прогнозируется возможная реакция адресата [Луцинская, 2004];

- *принцип дискурсного погружения*, заключающийся в реконструкции большого контекста, в котором иноязычное сообщение было создано, во избежание интерпретации сообщения с позиций дискурс-сообщества родного языка [Комарова, Иванов, 2016].

В обучении студентов-международников переводу фразеологизмов англоязычного политического дискурса *принцип лингвокультурной направленности* предполагает умение корректно понять культурно-маркированный смысл, заключённый в переводимом фразеологизме, и передать его средствами языка перевода.

Следование *принципу учёта дискурс-категорий* проявляется в том, что

при переводе фразеологизмов учитываются особенности коммуникативных событий, в рамках которых используется та или иная фразеологическая единица.

Принцип развития дискурсивно-коммуникативной сферы личности в данном исследовании понимается как нацеленность на формирование у студентов коммуникативных умений перевода фразеологических единиц как необходимой составляющей их профессиональной квалификации.

Принцип профессиональной направленности проявляется в том, что овладение умениями перевода ФЕ будет способствовать развитию профессиональной компетенции будущих специалистов в сфере международных отношений.

Принцип когнитивной направленности реализуется в развитии и совершенствовании умений студентов анализировать и интерпретировать смысл, заключённый в переводимых фразеологических единицах.

Принцип эмоционально-воспитательной направленности проявляется в том, что процесс изучения и перевода фразеологизмов способствует развитию эмоциональной сферы студентов, поскольку каждый фразеологизм не только сообщает определённую информацию, но и может отражать чувства и эмоции людей, использующих данные языковые единицы в своей речи.

Принцип учёта социального контекста (социально-ориентированной информации дискурса) подразумевает, что при переводе ФЕ во внимание принимается интенциональная основа политического высказывания, направленная на достижение того или иного коммуникативного эффекта, а также социальные, психологические и речевые характеристики адресата сообщения.

Принцип дискурсного погружения означает учёт особенностей функционирования ФЕ в ситуациях политического общения и специфики англоязычного политического дискурса в целом как национально и культурно обусловленной формы коммуникации.

Таким образом, учитывая цели и задачи настоящего исследования, разработка методики обучения студентов международных специальностей переводу на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса представляется целесообразной в рамках дискурс-ориентированного подхода, в основе которого лежит ряд принципов, отражающих методы, формы и приёмы такого обучения и позволяющих организовать учебный процесс соответствующим образом.

2.2. Педагогические условия обучения студентов международных специальностей переводу на русский язык фразеологизмов англоязычного политического дискурса

В рамках настоящего исследования целевой аудиторией выступают студенты 3-го года обучения, поскольку в большинстве образовательных учреждений, готовящих будущих специалистов в сфере международных отношений, именно на 3 курсе начинается изучение профессионально-ориентированного английского языка. Уровень владения иностранным языком и развитые общеучебные умения у данного контингента обучаемых к этому периоду позволяет обучать их переводческой деятельности, в частности, формировать у них умения перевода на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса.

Целый ряд факторов благоприятствует успешному овладению студентами умениями перевода на русский язык ФЕ данного вида дискурса.

1. Согласно ФГОС ВПО (уровень бакалавриата) (41.03.05 Международные отношения, 41.03.01 Зарубежное регионоведение, 41.03.04 Политология, 41.03.06 Публичная политика и социальные науки и др.) на данном этапе обучения студенты международных специальностей на определённом уровне владеют широким спектром общеучебных умений, которые в нормативных документах представляют собой способности к осуществлению конкретных действий, составляющих основу универсальных (УК) и общепрофессиональных (ОПК) компетенций [Нормативные

документы: 1-10].

При обучении переводу ФЕ важную роль играют также общеучебные умения.

Умения самостоятельной работы (соотносятся с УК-6 во ФГОС): предполагают планирование собственной учебной деятельности, постановку целей и их достижения без чьей-либо помощи. Такого рода умения играют важную роль в процессе перевода, поскольку результатом переводческой деятельности, как правило, выступает индивидуальный речевой продукт. Также здесь необходимо учитывать сформированные ранее (в рамках школьного профиля обучения) навыки использования одноязычных и двуязычных словарей (бумажных и электронных) как необходимую составляющую умений перевода ФЕ, формируемых при выполнении самостоятельных учебно-коммуникативных действий.

Умения межличностного общения, умения работы в команде и организаторские умения (соотносятся с УК-3 и ОПК-6 во ФГОС): под такими умениями понимается способность к осуществлению социального взаимодействия, к проявлению уважительного уважения к другим участникам группы, к распределению обязанностей в группе и координации выполнения распределённых задач, к демонстрации индивидуальной ответственности как составляющей групповой ответственности. Данные умения необходимы для парной или групповой работы при переводе текстов профессиональной направленности, поскольку позволяют развить умения коллективной оценки текста перевода и его редактирования.

Умения критического и креативного мышления, аналитические умения (соотносятся с УК-1 и ОПК-3 во ФГОС): такие умения предполагают способность к осуществлению поиска, интерпретации и критическому осмыслению информации, её синтезу, обобщению, к выделению ключевых в смысловом плане блоков из потока информации, к оценке ситуации и прогнозированию возможных последствий, к выявлению закономерностей, формулированию выводов на основе изученного материала и полученных

результатов, а также к поиску путей решения проблем. Эти общеучебные умения являются средством формирования и совершенствования таких умений, как анализ текста-оригинала с точки зрения его жанрово-стилистической специфики и лексико-грамматической организации, оценка вариантов перевода текста-оригинала, применение корректных переводческих приёмов и редактирование текста перевода.

Умения межкультурного взаимодействия (соотносятся с УК-5 во ФГОС): данные умения подразумевают способность к восприятию межкультурного разнообразия общества в различных аспектах (социально-историческом, этическом, философском), к адаптации к новым обычаям, ценностям и стилю общения, к развитию и проявлению уважительного отношения к культуре других государств. Данные умения позволяют в процессе переводческой деятельности корректно интерпретировать и учитывать специфику культурно-маркированных языковых единиц, в частности фразеологизмов, составляющих лексический слой того или иного вида институционального дискурса.

Умения применять информационно-коммуникационные технологии при осуществлении профессиональной деятельности (соотносятся с ОПК-2 во ФГОС): такого рода общеучебные умения направлены на осознание принципов работы современных информационных технологий и специализированных программ и их применение для решения профессиональных задач. Такие умения играют важную роль при обучению переводу, поскольку способствуют повышению интенсивности процесса обучения и получению новых знаний о вариантах и приёмах перевода, повышению профессиональной мотивации студентов как будущих специалистов в сфере международных отношений, в том числе способных к осуществлению перевода профессиональных текстов с ФЕ, совершенствованию переводческих навыков, расширению их профессионального кругозора (посредством работы с текстами англоязычного политического дискурса разной жанрово-стилистической направленности) и

переходу от учебной деятельности к профессиональной (осуществление различных видов перевода – устный, письменный, реферативный, выборочный и т. д. – с применением электронных ресурсов, например, ресурсов корпусной лингвистики).

2. Уровень владения английским языком, как правило, на 3 курсе обучения варьируется от B2 до B2+ (в зависимости от требований образовательного учреждения), что создает прочную базу билингвизма, который при осуществлении переводческой деятельности позволяет «переключаться» с одного языка на другой. Такая способность строится на прочности таких качеств ранее сформированных речевых умений, как гибкость и лабильность.

Анализ требований к владению иностранным языком, обозначенных в документе Совета Европы «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка» и РПУД «Иностранный язык, английский», реализуемых в ряде вузов страны, показал, что к прочно сформированным речевым умениям на данном этапе относятся следующие [The CEFR, 2003; Нормативные документы: 11-13 и др.]:

- 1) умение без подготовки участвовать в дискуссии на повседневные и профессиональные темы, обосновывать и отстаивать свою точку зрения;
- 2) умение выступать с устным сообщением на повседневную и профессиональную тематику (как подготовленным, так и неподготовленным);
- 3) умение вести переговоры на иностранном языке;
- 4) умение создавать иноязычный устный / письменный текст с учётом адресата и цели профессионального общения;
- 5) умение вести деловую переписку с учётом особенностей официально-делового стиля и социокультурных различий;
- 6) умение распознавать тексты различной жанрово-стилистической направленности, используемые в бытовой и профессионально-деловой сфере;
- 7) умение вербально реализовывать коммуникативные стратегии иноязычного повседневного и профессионального общения;

8) умение логически верно строить устную или письменную речь с учётом особенностей различных функциональных стилей общения для решения задач повседневного и профессионального межличностного и межкультурного взаимодействия;

9) умение формулировать мысли в соответствии с коммуникативной интенцией высказывания и с использованием разнообразных языковых средств;

10) умение корректно использовать речевые формулы, лексические и грамматические средства, типичные для конкретных коммуникативных ситуаций (дискуссия, переговоры, интервью и т. д.);

11) умение понимать печатные / звучащие тексты повседневной и профессиональной направленности на иностранном языке с различной степенью понимания их содержания (общего, основного, полного выборочного).

3. На данном этапе обучающиеся в определённой степени владеют умениями учебного перевода, которые являются основой для дальнейшего их совершенствования: понимать смысл текста (с различной полнотой понимания), предназначенного для перевода; осуществлять перевод лексики с опорой на контекст, с полной или частичной опорой на словарь, без словаря; осуществлять фрагментарный перевод (перевод на уровне слова, словосочетания, предложения, абзаца); переводить текст с сохранением норм родного языка; умение редактировать текст на родном языке (такие умения совершенствуются в ходе курсов «Русский язык», «Русский язык и культура речи»).

Хорошее владение родным языком играет важную роль при обучении переводу, поскольку такая способность позволяет избегать различного рода языковых ошибок (грамматических, орфографических, пунктуационных и др.) и логико-смысловых неточностей в тексте перевода; быстро и точно подбирать эквиваленты слов и выражений; понимать и учитывать особенности восприятия текста на родном языке; обеспечивать стилистическую и

культурную адекватность перевода.

4. Хорошее понимание англоязычных профессиональных текстов обеспечивается благодаря определённому уровню знаний по специальности, приобретённых в ходе профессиональных курсов (например, «Теория международных отношений», «Международное право», «Глобальная политика», «Политология и политическая теория» и др.). Знание специфики профессиональной деятельности (терминологии, контекста, особенностей профессиональной отрасли) позволяет при переводе точнее передавать смысл текста, избегать смысловых ошибок и неточностей, а также адаптировать стиль и подачу информации под целевую аудиторию.

5. К 3-ему году обучения студенты приобретают знания о том, что тексты политического дискурса, в частности, англоязычного, могут обладать рядом специфических характеристик (как правило, эти знания обучающиеся приобретают в рамках профессиональных курсов, направленных на формирование умений профессионального общения – «Теория и практика дипломатии», «Тренинг публичных выступлений» и др.). Такого рода знания позволяют при обучении переводу текстов профессиональной направленности совершенствовать умения работы с текстами различной жанрово-стилистической направленности (уметь интерпретировать смысл, заложенный в них, на основе контекста; уметь критически осмыслить содержание текста и др.).

6. Работая на основе учебных пособий для международных специальностей, студенты получают обобщённое представление о ФЕ как о языковых единицах, основанных на метафоре. Такая интерпретация данных языковых единиц обозначена в некоторых учебных пособиях. Так, в учебнике «Россия и мир: английский для специалистов в области международных отношений» (Алексеев Д. С., Рязанова Е. В.; СГУ имени Н. Г. Чернышевского) ФЕ называют *political metaphor* / *политическая метафора*, под которой понимается речевой приём, используемый для передачи информации об определённых действиях или событиях в переносном смысле [Алексеев,

Рязанова, 2014]. В учебном пособии «Английский язык: стань настоящим журналистом = Join the Journalists: сб. упражнений: уровень С1» (Козьмин А. О. и др.; МГИМО) ФЕ также именуется метафорами [Козьмин и др., 2013].

Учебник «Курс английского языка для международных и регионоведов. Уровень бакалавриат. Компетентностный подход» (Ястребова Е. Б., Кравцова О. А., Крячков Д. А., Владыкина Л. Г.) даёт комментарий с определением фразового глагола: это комбинация глагола и частицы, которая влияет на значение глагола, и языковая единица, позволяющая сделать речь менее официальной [Ястребова, Кравцова, Крячков и др., 2014].

Также существует и ряд отрицательных факторов, снижающих эффективность обучения переводу ФЕ англоязычного политического дискурса.

1. Отсутствие к данному периоду обучения базовых знаний о видах перевода и переводческих приёмах. Как правило, это приводит к интуитивному использованию наиболее простых, на взгляд обучающихся, способов решения переводческих задач в виде пословного или свободного перевода.

2. Неполное соответствие учебных пособий, предназначенных для данного контингента обучаемых, и локальных нормативных документов требованиям нормативных документов федерального уровня: отсутствие в них разделов, направленных на формирование и совершенствование умений учебного перевода с элементами профессионального перевода, в частности перевода ФЕ англоязычного политического дискурса.

Так, в ряде РПУД «Иностранный язык, английский» содержатся подробные критерии контроля сформированности переводческих умений на каждом этапе обучения (например, адекватность перевода, соблюдение лексических, грамматических норм, стилистическое оформление текста перевода и др.) или методические рекомендации по выполнению того или

инового вида перевода (например, работа со словарём, составление словариков, самостоятельное изучение дополнительных информационных материалов по специальности, использование аналитического подхода при чтении текста-оригинала, самоконтроль и т. д.). Однако для изучения и применения на практике переводческих приёмов в РПУД не предлагается использование учебных пособий из списка основной литературы для обучения студентов международных специальностей, поскольку они не нацелены на формирование переводческих умений. Для формирования таковых в качестве учебно-речевого материала предлагается только дополнительная литература, которая направлена на подготовку профессиональных переводчиков и не учитывает специфику профессиональной деятельности студентов международных специальностей (например, «Пособие по переводу с английского на русский» (Романова С. П., Коралова А. Л.), «Русско-английский перевод» (Ермолович Д. И.), «Практические основы перевода. English – Russian» (Казакова Т. А.), «Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: учебное пособие» (Бреус Е. В.) и др.).

На сегодняшний день существует немало учебных пособий по английскому языку, разработанных специально для факультетов политологии, международных отношений, международной журналистики и т. д., готовящих будущих специалистов в сфере международных отношений.

Нами были проанализированы следующие учебные пособия: «Английский для политологов» (Гуськова Т. И., Городкова Е. А.; МГИМО), «Английский для специалистов-международников» (Кубьяс Л. Н., Кудачкина И. В.; МГИМО), «Английский язык для специальных и академических целей: Международные отношения и зарубежное регионоведение = English for specific and academic purposes: For students of international relations and regional studies» (Ястребова Е. Б., Кравцова О. А. и др.; МГИМО), «Английский язык для международников» (Ястребова Е. Б., Кравцова О. А., Крячков Д. А.; МГИМО), «Учебное пособие по английскому языку для студентов II курса факультета МЭО» (Воевода Е. В.; МГИМО),

«Курс английского языка для международных и регионоведов. Уровень бакалавриат. Компетентностный подход» (Ястребова Е. Б., Кравцова О. А., Крячков Д. А., Владыкина Л. Г.), «Практикум по переводу экономических текстов с английского языка на русский. Уровни В1-В2» (Гордеева О. Г.; МГИМО), «Английский язык: стань настоящим журналистом = Join the Journalists: сб. упражнений: уровень С1» (Козьмин А. О. и др.; МГИМО), «Media Universe: учебное пособие по английскому языку» (Краснова Т. В., Акчурина А. Р., Фирсова С. Д.; МГУ), «Россия и мир: английский для специалистов в области международных отношений» (Алексеев Д. С., Рязанова Е. В.; СГУ имени Н. Г. Чернышевского), «International Relations Issues» (Вопросы международных отношений)» (Базылева Р. М.; СГУ имени Н. Г. Чернышевского), «Практический курс английского языка для студентов-международников и специалистов в области наукоемких технологий. Уровень – бакалавриат» (Кудинова Н. Л., Солнцева К. В.; НИЯУ МИФИ), «Английский язык для экономистов-международников» (Куликова О. В.; МГЛУ), «Английский язык для студентов-журналистов = Study English for Journalism Matters: учебное пособие» (Ефремова А. Э.; ЗабГУ), «Английский язык для журналистов: учебное пособие» (Романюк М. Ю.; ОГУ) и ряд других.

Целью анализа данных учебных пособий явилось выявление использования или отсутствия в них упражнений, нацеленных на обучение переводу фразеологизмов, функционирующих в англоязычном политическом дискурсе. В ходе анализа мы пришли к ряду выводов.

1. Одним из лидеров в подготовке учебно-методических комплексов по ряду международных специальностей выступает ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (МГИМО МИД России). Учебные пособия, изданные данным образовательным учреждением, соответствуют требованиям нормативных документов (ФГОС, РПUD «Иностранный язык, английский») и учитывают формирование переводческих умений как одно из приоритетных профессиональных умений будущих

специалистов в сфере международных отношений. Основой для этого служит выделение раздела «Общественно-политический перевод» в рамках изучаемой дисциплины, начиная с 3 семестра (2 год обучения) [Нормативные документы: 2-3 и др.].

Похожая направленность в обучении студентов-международников наблюдается и в ряде других вузов страны (МГУ, СПбГУ, КФУ и др.). Однако во многих из них обучение переводу не выделяется как отдельный аспект профессионально-ориентированной дисциплины «Иностранный язык, английский», а выступает элементом того или иного аспекта (например, «Практика устного общения», «Практика письменного общения», «Научное общение» и т. д.) и начинается, как правило, на старших курсах (3 и 4 годы обучения). В некоторых вузах профессионально-ориентированный английский язык, в рамках которого осуществляется перевод текстов по специальности, представлен в виде дисциплины по выбору (электива). РПУД «Иностранный язык, английский», разработанный и реализуемый для каждого образовательного учреждения, учитывает обязательное использование учебных пособий для конкретной специальности, которые содержат упражнения на перевод.

2. Как правило, данные учебные пособия ориентированы на владение английским языком на уровне В1-В2, что не всегда является достаточным для формирования переводческих умений в профессиональной сфере. Из проанализированных учебников только некоторые пособия рассчитаны на уровень С1, который подразумевает умения перевода профессионально-ориентированных текстов, в том числе обладающих той или иной степенью идиоматичности.

3. Несмотря на тот факт, что умения перевода являются одной из важных составляющих иноязычной профессиональной компетенции данного контингента обучающихся, что обозначено в нормативных документах, как федеральных, так и локальных, это лишь частично отражается в некоторых учебных пособиях (*Suggest the Russian equivalents for the words above; Translate*

the following sentences using Active Vocabulary и др.). Такие упражнения не способствуют формированию прочных и гибких переводческих умений, а нацелены на семантизацию изучаемых лексических единиц.

4. Акцент в представленных выше учебных пособиях сделан, в основном, на изучении профессиональной терминологии и стилистически нейтральной лексики, безусловно, необходимой для данных студентов, но и, в то же самое время, недостаточной для построения красноречивого высказывания, способного повлиять на сознание и чувства аудитории.

5. Во всех учебных пособиях в словарь-минимум по каждой теме в том или ином объёме включены фразеологизмы, функционирующие в англоязычном политическом дискурсе.

В некоторых учебных пособиях встречаются разделы типа *Vocabulary List, Vocabulary Practice, The Right Word in the Right Place, Phrasal Verbs, Common Fixed Expressions, Proverbs and Sayings, Phrasal Verbs and Set Expressions*, в которых даётся список слов и устойчивых словосочетаний и выражений, необходимых для активного усвоения и которые могут представлять трудности для русскоговорящих обучающихся.

6. Ряд учебников не ставит своей задачей сформировать у данного контингента обучающихся умения перевода ФЕ англоязычного политического дискурса. Перевод в них используется, в основном, как средство семантизации ФЕ, что в дальнейшем представляет собой основу для формирования умений в других видах речевой деятельности (чтении, аудировании, говорении и письменной речи). Иллюстрацией таких упражнений могут служить следующие: *Give Russian equivalents and find words and expressions in the text; Find these sentences in the text and use the context to help you translate these phrases; Translate the following word-combinations without consulting the Vocabulary List; Match the following phrases to their equivalents (one Russian word has two English equivalents)* и т.д.

В некоторых учебных пособиях отсутствует какая-либо тренировка использования ФЕ в речи: студентам просто предлагается изучить и запомнить

слова и выражения, которые, как правило, списком помещаются после прочитанного текста, например: *Memorize the word combinations; Language notes; Study the vocabulary; Learn the following collocations* и др. Такой методический приём не способствует формированию устойчивых лексических навыков, необходимых для развития переводческих умений.

В ряде учебных пособий предпринимаются попытки использования упражнений, направленных на обучение переводу ФЕ, например: *Translate the sentences using the appropriate phrasal verb; Write the following text in English using the phrasal verbs where possible* и т.д. Однако и они не могут удовлетворять всем требованиям, обозначенным в РПУД, поскольку не предполагают знакомства со всеми типами ФЕ и приёмами их перевода.

Завершая анализ учебных пособий по английскому языку, направленных на подготовку специалистов в сфере международных отношений, отметим, что в некоторых учебниках обучение переводу ФЕ англоязычного политического дискурса отсутствует. В ряде случаев были выявлены элементы такого обучения. Кроме того, обучение переводу в целом, присутствует в нескольких учебниках, как правило, фрагментарно, что не соответствует требованиям, заявленным в нормативных документах (ФГОС, РПУД).

Таким образом, в процессе обучения студентов международных специальностей переводу ФЕ англоязычного политического дискурса необходимо учитывать все выше перечисленные факторы, обращая особое внимание на фактор билингвизма и принцип взаимосвязанного обучения всем видам речевой деятельности, на ознакомление обучающихся с особенностями учебного перевода и элементами профессионального перевода, а также на развитие механизма выбора и реализации конкретных переводческих решений.

2.3. Содержание обучения студентов международных специальностей переводу на русский язык фразеологизмов англоязычного политического дискурса

В методике преподавания иностранных языков существуют различные точки зрения по проблеме содержания обучения. В самом широком смысле под содержанием обучения понимается совокупность того, что «учащиеся должны освоить, чтобы качество и уровень их владения изучаемым языком соответствовал задачам данного учебного заведения» [Лapidус, 1986: 5].

При обучении профессиональному общению важно учитывать профессиональную направленность обучающихся. Принимая во внимание данную особенность, под содержанием обучения в настоящем исследовании понимается «совокупность того, чем обучаемые должны овладеть, чтобы качество их подготовленности («наученности») соответствовало задачам их профессии» [Халеева, 1994: 25].

В компонентном составе содержания обучения исследователи обычно выделяют несколько аспектов.

С. Ф. Шатилов включает в содержание обучения следующие компоненты: 1) языковой материал; 2) знание правил оперирования языковым материалом; 3) навыки и умения, обеспечивающие владение различными видами речевой деятельности; 4) связный речевой материал (тексты); 5) воспитательный компонент (развитие эмоциональной, этической, эстетической сферы) [Шатилов, 1986].

Г. В. Рогова, Ф. М. Рабинович, Т. Е. Сахарова выделяют в составе содержания обучения такие компоненты, как: 1) лингвистический компонент, речевой материал (образцы высказываний разной протяженности) и лингвострановедческий материал; 2) психологический компонент (знания, речевые навыки и умения); 3) методологический компонент (приёмы учения, способствующие познанию нового предмета и развитию основ самостоятельного труда) [Рогова, Рабинович, Сахарова, 1991].

Е. Н. Соловова включает в *лингвистический компонент* содержания

обучения языковой, речевой и социокультурный материал; *психологический компонент* составляют языковые, речевые и социокультурные навыки и умения; *методологический компонент* представлен общеучебными навыками и умениями [Соловова, 2008].

И. Л. Бим рассматривает содержание обучения как совокупность ряда аспектов: *материальный* (единицы языка и речи), *идеальный* (сферы, темы и ситуации общения), *процессуально-деятельностный* (знания, речевые навыки и умения, компенсаторные и учебные умения), *мотивационный и ценностно-ориентационный* (чувства и эмоции, создающие благоприятную среду для процесса обучения и воспитания) [Бим, 2005].

В более обобщённом виде выделяются два основных компонента (аспекта) содержания обучения: *предметный* (языковой материал, знания и представления об окружающей реальности, сферы, темы и ситуации общения, тексты, страноведческие и лингвострановедческие знания) и *процессуальный* (навыки оперирования языковым материалом, умения в говорении, аудировании, чтении, письменной речи, переводе, компенсационные умения, общеучебные навыки и умения) [Гальскова, Гез, 2006; Щукин, 2006 и др.].

В рамках данного исследования следует принять во внимание точку зрения, в соответствии с которой при решении задач обучения переводу в содержание обучения включаются знания, речевые навыки и коммуникативные умения, обеспечивающие способность оперировать переводческими приёмами [Тарнаева, 2011; Осипова, 2017].

Анализ точек зрения по компонентному составу содержания обучения и учёт цели и задач настоящего исследования дал основание включить в содержание обучения студентов международных специальностей переводу фразеологизмов англоязычного политического дискурса *предметный* и *процессуальный* компоненты.

В *предметный компонент* включается *языковой, речевой и тематический* материал.

Языковой материал представлен фразеологизмами, обилие которых в

англоязычном политическом дискурсе указывает на необходимость уделять им особое внимание при обучении студентов международных специальностей профессионально-ориентированному английскому языку, в том числе, включать в учебный процесс обучение приемам перевода данных языковых единиц.

В *речевой материал* включаются тексты, функционирующие в наиболее частотных жанрах англоязычного политического дискурса. Отметим, что многие исследователи (С. Ф. Шатилов, А. А. Миролубов, Р. К. Миньяр-Белоручев, Г. В. Рогова, Б. А. Лapidус, И. Л. Бим и др.) выделяют тексты как один из самых важных компонентов содержания обучения иностранному языку, поскольку они выступают в роли образцов носителей менталитета коммуникантов.

Изучение работ по политическому дискурсу (Е. И. Шейгал, Ю. М. Иванова, Л. А. Даутова и др.) и анализ функционирования ФЕ в текстах англоязычного политического дискурса позволили в целях настоящего исследования включить в отбираемый речевой материал тексты следующих жанровых разновидностей: из ритуальных жанров – *инаугурационную речь*, из агональных – *предвыборную речь, политические дебаты, интервью и публичную речь*. Данные жанры исследователи относят к прототипным, наряду с которыми выделяются периферийные жанры, из которых в учебно-речевой материал обучения студентов-международников переводу ФЕ включается *публицистическая статья*. Жанр публицистической статьи был выбран в силу того, что особую роль в политическом дискурсе играет дискурс масс-медиа, который является основным каналом осуществления политической коммуникации.

Важное значение в предметном компоненте содержания обучения отводится *тематическому материалу*, который, как отмечается, имеет особое значение при обучении иноязычному профессиональному общению, поскольку такой тип коммуникации требует усвоения определённой суммы знаний, составляющих темы, типичные для данной специальности [Миньяр-

Белоручев, 1990]. В ходе ряда экспериментов было доказано, что для понимания иноязычного профессионального текста более важную роль играют специальные знания, нежели высокий уровень владения языком [Соколов, 1947].

Выбор той или иной темы для обучения иностранному языку должен соответствовать требованиям действующей учебной программы. Значимость тематики состоит в том, что она позволяет с наибольшей степенью лёгкости отобрать словарь (лексический минимум), необходимый для обучения [Гез, Ляховицкий, Миролубов и др., 1982].

В рамках настоящего исследования при выборе тем для обучения студентов международных специальностей переводу на русский язык фразеологизмов англоязычного политического дискурса предполагается *руководствоваться следующими критериями*: 1) включённость темы в сферу общественно-политической деятельности; 2) наличие коммуникативно значимых проблем в рамках заданных тем общения; 3) соответствие тематического материала требованиям нормативных документов.

Вторым компонентом содержания обучения студентов международных специальностей переводу на русский язык ФЕ является *процессуальный компонент*, который включает комплекс *базовых и специальных знаний, речевых навыков и умений*, необходимых для осуществления перевода на русский язык фразеологизмов, функционирующих в англоязычном политическом дискурсе.

Знания являются одним из важнейших компонентов содержания обучения, поскольку играют ключевую роль в становлении умения, которое включает в себя речевые навыки, опирающиеся на знания [Азимов, Щукин, 2009].

Для решения задач настоящего исследования предполагается, что студенты должны овладеть следующими знаниями:

- 1) знание о сущности понятия «фразеологизм»;
- 2) знание ключевых признаков ФЕ;

3) знание наиболее частотных видов ФЕ в англоязычном политическом дискурсе;

4) знание специфики функционирования ФЕ в текстах англоязычного политического дискурса;

5) знание роли ФЕ в текстах различных стилей и жанров политического дискурса.

Наряду со знаниями в процессуальном компоненте обычно выделяются *речевые навыки*, которые понимаются как стереотипное, доведённое до автоматизма действие с языковым материалом [Азимов, Щукин 2009: 298] и основными качествами которых является автоматизированность, устойчивость, стабильность в выполнении речевых операций, осознанность, прочность, лабильность, гибкость [Шатилов, 1986], соответствие норме языка и нормальный темп выполнения [Леонтьев, 2003].

В данном исследовании в компонент содержания обучения включаются следующие *речевые навыки*: 1) навык использования одноязычных или двуязычных словарей (бумажных или электронных) при переводе ФЕ; 2) навык языковой и контекстуальной догадки при передаче значения ФЕ на русский язык; 3) сочетание навыков языковой догадки и навыков пользования словарём при передаче смысла ФЕ на русский язык; 4) навык использования различных сетевых ресурсов (веб-сайты и др.) при переводе ФЕ; 5) навык перевода ФЕ, представленных в изоляции; 6) навык перевода ФЕ на русский язык в быстром темпе; 7) навык употребления и перевода ФЕ в узком контексте; 8) навык употребления и перевода ФЕ в широком контексте; 9) навык перефразирования значения ФЕ иными языковыми средствами и их перевод в узком контексте; 10) навык вычленения ФЕ в звучащем / печатном тексте и их перевод в данном контексте.

Речевые навыки выступают непременным условием развития *речевых умений*, к основным качествам которых исследователи относят творческий характер, поскольку условия общения всегда разнообразны, и каждый раз говорящему / пишущему приходится отбирать определённые языковые

средства и речевые навыки для осуществления коммуникации [Зимняя, 1978; Леонтьев, 2003; Шамов, 2008 и др.]. К основным характеристикам речевых умений относится целенаправленность, динамичность, продуктивность, иерархичность и самостоятельность [Азимов, Щукин, 2009].

В процессуальный компонент содержания обучения студентов международных специальностей переводу ФЕ включаются следующие *речевые умения*: 1) умение соотнесения ФЕ с коммуникативной ситуацией; 2) умение осознать функциональную роль ФЕ в конкретном контексте; 3) умение выявить в тексте-оригинале коммуникативный эффект, создаваемый ФЕ, и сохранить его при переводе на русский язык; 4) умение выбрать переводческий приём для передачи значения ФЕ в зависимости от функционального стиля и жанра текста, в котором они используются; 5) умение идентифицировать переводческий приём для передачи значения ФЕ в текстах различной жанрово-стилистической направленности; 6) умение передать краткое содержание высказывания, содержащего ФЕ, средствами языка перевода; 7) умение передать на русский язык содержание высказывания с ФЕ близко к тексту оригинала.

Таким образом, в содержание обучения студентов международных специальностей переводу на русский язык фразеологизмов англоязычного политического дискурса входят следующие компоненты: *предметный* (языковой, речевой и тематический материал) и *процессуальный* (комплекс знаний, речевых навыков и речевых умений, необходимых для осуществления перевода ФЕ данного вида дискурса на русский язык).

2.4. Отбор и организация учебно-речевого материала при обучении студентов международных специальностей переводу на русский язык фразеологизмов англоязычного политического дискурса

Значительная роль в эффективности обучения любому аспекту языка и, в частности в обучении студентов международных специальностей переводу на русский язык фразеологизмов, принадлежит отбору учебного материала. В

качестве единиц отбора в данной работе избираются фразеологизмы, функционирующие в англоязычном политическом дискурсе. Под фразеологизмом в настоящем исследовании понимается «лексически неделимое, устойчивое в своём составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы» [Виноградов, 1997: 415].

Отбор единиц лингвистического материала для обучения данного контингента обучающихся их переводу на русский язык осуществляется на основе ряда критериев (или принципов), обусловленных характеристиками политического дискурса.

В методической литературе под критериями отбора учебно-речевого материала понимаются «соотносимые с исходными положениями требования к качеству отбираемых единиц или одновременно к качеству единиц и ко всему отбираемому материалу» [Лapidус, 1986: 31]. Вопрос о том, какими критериями необходимо пользоваться в каждом конкретном случае, зависит от цели, условий обучения, от объёма языкового минимума.

Существуют различные подходы к определению критериев отбора учебно-речевого материала (И. Л. Бим, Н. Д. Гальскова, Е. И. Пассов, И. С. Позняк, С. Ф. Шатилов и др.).

В рамках настоящего исследования считается целесообразным применить следующие *критерии отбора фразеологизмов англоязычного политического дискурса*.

1. В соответствии с **критерием ориентации на выразительность речи** отбору подлежат те ФЕ, которые придают эмоциональную окраску высказываниям, что позволяет политикам привлечь внимание аудитории. В соответствии с данным критерием в отбор лингвистического учебного материала включается значительное количество ФЕ с эмоционально-оценочной коннотацией. Примерами могут служить следующие ФЕ: *a red line* / красная линия, *pipe-laying* / политические махинации, *to play for one's own hand* / действовать в своих интересах и т. д.

2. Согласно **критерию частотности** в словарь-минимум включаются наиболее употребительные типы ФЕ англоязычного политического дискурса (например, фразовые глаголы *to sink under* / *идти ко дну*, *to go beyond* / *превышать*; фразеологические сращения *a lame duck* / *провалившийся на выборах кандидат*; фразеологические сочетания *big stick policy* / *политика «большой дубинки»*; коммуникативные ФЕ *The first rule of politics: there are no rules. You take your own luck* / *Первое правило политики – не существует никаких правил. Вы сами создаете себе удачу* (последний пример взят из речи Т. Блэра [Blair, 2006]).

3. В соответствии с **тематическим критерием** осуществляется отбор ФЕ согласно заданной тематике. Например, тема “Government and political parties” может быть представлена следующими фразеологизмами: *brain trust* / *группа советников президента, разрабатывающая планы и проекты для правительства*; *shadow cabinet* / *теневой кабинет* и др.

Л. Г. Павловская отмечает, что, с одной стороны, структурирование фразеологизмов по тематическому принципу неудобно, так как по своей природе фразеологизмы полисемантичны, полифункциональны и могут быть отнесены одновременно к разным темам. С другой стороны, это является и преимуществом для дидактики, так как повторяемость фразеологизмов в различных темах позволяет развивать речь в различных коммуникативных ситуациях [Павловская, 2000].

4. **Критерий семантической ценности** подразумевает отбор фразеологизмов, которые в наибольшей степени отражают специфику той или иной тематики. Например, в рамках темы “Elections and voting” можно выделить такие значимые ФЕ, как *to sow discord* / *сеять вражду*, *to play politics* / *вести нечестную политическую игру*, *to sit on one’s hands* / *сидеть сложа руки* и др.

5. **Критерий функционально-стилистической дифференциации** учитывает способность ФЕ выступать в качестве средств, дифференцирующих функциональные стили речи. Сюда можно отнести стилистические синонимы,

например: в синонимическом ряде *lame duck – walking corpse – dead beat* / *побеждённый кандидат* все фразеологизмы обладают не только эмоционально-экспрессивной окраской (*lame duck* носит иронический оттенок, *walking corpse* и *dead beat* – презрительный), но и имеют разную стилистическую маркированность (*lame duck* и *walking corpse* относятся к общелитературному плату, а *dead beat* – к сленгу).

6. В соответствии с **критерием контекстуальной соотнесенности** в лингвистический материал включаются такие ФЕ, которые могли бы служить примером того, как контекст помогает переводчику выбрать правильный вариант перевода. Например, фразеологизм *to take a knee* может иметь значение «опуститься на колени» и «остановиться, прекратить что-либо делать». Именно благодаря контексту можно правильно понять его смысл.

Т. С. Серова отмечает, что с методической точки зрения, эффективность развития таких качеств переводческого навыка, как гибкость и устойчивость основывается на автоматизации навыка в различных окружениях, контекстах. Кроме того, в рамках такого подхода, переводческий навык формируется сразу в нескольких видах речевой деятельности: при осуществлении письменного перевода – в чтении, думании и письме, в устном переводе – в аудировании, думании и говорении [Серова, 2016].

7. **Критерий учёта межъязыковой и межкультурной интерференции** предусматривает кодифицированность норм речи и отбор идиоматичных речевых единиц, иллюстрирующих полное или частичное несовпадение культурологических фонов с целью предотвращения культурной интерференции. Примером подобной интерференции может служить фрагмент обучающего эксперимента, когда русский фразеологизм *быть в чей-то шкуре* был переведён некоторыми студентами дословно как *to be in someone's skin* (*skin* – шкура), в то время, как английский аналог звучит иначе – *to be in someone's shoes* (*shoes* – ботинки).

8. Важную роль в контексте данного исследования играет **критерий функционального соответствия фразеологизмов цели политического**

высказывания, согласно которому осуществляется отбор ФЕ, функционирующих в различных жанрах англоязычного политического дискурса, выполняющих основные функции в данном типе дискурса и реализующих главную цель – борьбу за власть и удержание власти, например: *Middle America / налогоплательщики, средний класс; upon my word / Клянусь честью!; to win in a breeze / легко добиться победы* и т. д. Подобные фразеологизмы нацелены на реализацию эмоционально-образной функции, что позволяет апеллировать к чувствам аудитории, привлечь их внимание к сложившейся проблеме и сформировать у них определённое отношение к ней.

9. Под **критерием достаточности** подразумевается отбор такого объёма фразеологизмов, который необходим для достижения цели учебной деятельности в конкретный период обучения и удовлетворяет и соответствует уровню владения иностранным языком, предъявляемым на том или ином этапе обучения.

На основе обозначенных выше принципов отобранны следующие типы ФЕ: на уровне словосочетаний (фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания) и предикативных структур (коммуникативные фразеологические единицы).

При организации отобранного корпуса языкового материала учитываются особенности функционирования данных типов ФЕ в тех или иных разновидностях дискурса: (а) общеупотребительные ФЕ, встречающиеся кроме политического в других видах дискурса; (б) ФЕ, специфичные для других видов профессионального дискурса; (в) ФЕ, используемые сугубо в политической сфере.

Отбор текстов осуществляется на основе критериев, приведённых ниже.

1. **Критерий идиоматичности текста.** Под идиоматичным текстом понимается текст, в котором функционируют идиоматичные речевые единицы [Баранов, Добровольский, 2008; Осипова, 2015; Тарнаева, 2017 (б)]. Согласно данному критерию отбираются тексты на политическую тематику, в которых

функционируют идиоматичные речевые единицы (в контексте данной работы – на уровне фразеологизмов).

2. Среди критериев отбора текстов особую роль играет *критерий аутентичности*, в соответствии с которым отбору подлежат тексты, используемые в рамках реальных условий политических событий.

Исследователи (Т. Н. Астафурова, В. П. Фурманова, О. И. Трубицина, И. И. Халеева и др.) отмечают, что аутентичные тексты обеспечивают обширную практику употребления языка, демонстрируют формы функционирования языка в естественном социальном контексте.

Е. В. Носонович и Р. П. Мильруд рассматривают следующие характеристики аутентичного текста: 1) *структурная аутентичность* (связана с содержательной и формальной целостностью текста, логико-грамматическими связями между его составляющими); 2) *лексико-фразеологическая аутентичность* (аутентичный текст является ценным материалом для ознакомления с фразеологией английского языка и работой над ней); 3) *грамматическая аутентичность* (связана с наполнением текста грамматическими структурами, характерными для данного языка); 4) *функциональная аутентичность* (соотносится с реальными условиями функционирования изучаемого языка, с разнообразными лингвистическими средствами, необходимыми для осуществления коммуникации на изучаемом языке). При этом исследователи подчёркивают необходимость сохранения оригинальности отобранных в учебно-речевой материал текстов различных жанров, поскольку это способствует более глубокому знакомству с лексикой и речевыми клише, специфичными для различных речевых ситуаций [Носонович, Мильруд, 1999].

Выделяется подлинная и педагогическая аутентичность. Подлинная аутентичность понимается как «реальный продукт речевой деятельности носителей языка» [Азимов, Щукин, 2009: 25], педагогическая – как адаптация аутентичного текста (лексическая и грамматическая адаптация с учётом уровня владения иностранным языком, значительное сокращение объёма

текста, добавление частей текста, направленных на объяснение определённых понятий, реалий и т. д.) [Widdowson, 1990]. Однако, Л. П. Тарнаева подчёркивает, что такой тип аутентичности допускается лишь на начальных этапах обучения переводу профессионально-направленных текстов [Тарнаева, 2010]. При обучении профессионально-ориентированному иноязычному дискурсу допускается *методическая аутентичность* [Тарнаева, 2010; Смирнова, 2016; Осипова, 2017]. Л. П. Тарнаева отмечает, что методическая аутентичность не подразумевает каких-либо языковых изменений в тексте, но допускает изъятие фрагмента из большого по объёму текста без потери его логико-смысловой структуры [Тарнаева, 2010].

Таким образом, обучение естественному, живому языку возможно лишь при наличии материалов, взятых из жизни страны изучаемого языка или составленных с учётом культурных особенностей, менталитета носителей изучаемого языка и речевых норм. Аутентичные тексты позволят с большей эффективностью осуществлять обучение переводу на русский язык фразеологизмов англоязычного политического дискурса и глубже погрузиться в естественную коммуникативную среду на занятиях иностранного языка.

3. **Критерий образцовости текста** предполагает отбор текстового материала, который служит образцом текстов, на основе которых студенты международных специальностей приобретают умения перевода ФЕ в текстах политического дискурса.

4. Согласно **критерию эмоциональной насыщенности** отбору подлежат тексты, которые могут вызвать эмоциональную реакцию у адресата. Это позволит чётко понять интенциональную базу текста-оригинала и передать этот эффект в тексте перевода.

5. **Критерий жанровой достаточности** подразумевает отбор текстов с точки зрения жанра, стиля, типа текста и с учётом интересов будущей специальности студентов. В рамках настоящего исследования к таким текстам относятся *инаугурационная речь, предвыборная речь, политические дебаты, публичная речь, интервью и публицистическая статья на общественно-*

политическую тематику.

6. В соответствии с **критерием соответствия отбираемых текстов профилю обучения** осуществляется отбор и организация учебно-речевого материала, который соотносится с тем видом профессиональной деятельности, к которой готовятся обучающиеся.

7. **Критерий достаточности** предполагает отбор учебно-речевого материала в том объёме, который должен соответствовать программным требованиям и обеспечивать возможность обучающимся эффективно вести англоязычный политический дискурс на данном этапе обучения.

Тексты, включающие ФЕ, *организуются по тематическим блокам*, которые соответствуют программным требованиям. Блок I включает в себя тексты, связанные с темами *Understanding politics, Leaders and Leadership, Government and Political Parties*. Блок II организован на основе темы *National and Global Economy*. Блок III состоит из текстов, связанных с темами *National Identity, Racial Discrimination, Civil Rights*. Тексты из Блока IV соотносятся с темой *War and Peace*. Блок V связан с темой *Elections and Voting*.

Отобранный учебно-речевой материал, таким образом, составит содержательную основу методической технологии, направленной на формирование у студентов международных специальностей умений перевода на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса.

2.5. Технология обучения студентов международных специальностей переводу на русский язык фразеологизмов англоязычного политического дискурса

Разработанная в данном исследовании методическая технология представляет собой комплекс методических приёмов, направленный на обучение будущих специалистов в сфере международных отношений переводу на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса. Предлагаемая методическая технология предполагает учебную деятельность студентов на основе двух модулей: теоретического и практического.

Теоретический модуль представлен в виде комментариев, которые предваряют выполнение того или иного упражнения. Эти комментарии направлены на 1) усвоение базовых знаний о фразеологизмах (определение, признаки и классификация ФЕ); 2) понимание особенностей их функционирования в текстах англоязычного политического дискурса (овладение знаниями об их роли в текстах различных стилей и жанров, в реализации определённого коммуникативного эффекта); 3) овладение знаниями о приёмах перевода ФЕ (фразеологический эквивалент, фразеологический аналог, калькирование, описательный перевод, комбинированные методы, приём нейтрализации).

Пример комментария:

Phraseological units (Idiomatic expressions) / Фразеологические единицы

(идиоматичные выражения) are word combinations whose meaning cannot be derived from the meaning of their elements:

to sit on someone's hands

сидеть + на + чей-то + руки

↓

сидеть сложа руки

These are:

- **phraseological fusions / фразеологические сращения** *a lame duck / провалившийся на выборах кандидат; to sink under / идти ко дну* и др.;
- **phraseological unities / фразеологические единства** *a wolf in a sheep's clothing / волк в овечьей шкуре* и др.;
- **phraseological combinations / фразеологические сочетания** *to sow discord / сеять вражду* и др.;
- **communicative phraseological units / коммуникативные фразеологические единицы** *Hope springs eternal / Надежда умирает последней.*

Практический модуль представляет собой комплекс упражнений,

направленных на формирование навыков и умений перевода на русский язык фразеологизмов англоязычного политического дискурса. Данный модуль в свою очередь включает три блока: Блок I *Learning and translating phraseological units*, Блок II *Practicing and translating phraseological units*, Блок III *Translating texts with phraseological units*.

Каждый блок содержит комментарии, представляющие собой теоретический этап учебной деятельности студентов. Комментарий, который ориентируют студентов на выполнение заданий, может относиться как к отдельному упражнению, так и к группе упражнений.

В методике обучения иностранным языкам существуют различные трактовки термина «упражнение»: структурные единицы методической организации материала, обеспечивающие предметные действия с этим материалом и формирование на их основе умственных действий [Бим, 1977]; «специально организованное в учебных условиях одно- или многократное выполнение отдельной или ряда операций либо действий речевого (или языкового) характера» [Шатилов, 1986: 55]; целенаправленные, взаимосвязанные действия, выполняемые в порядке нарастания трудностей, с учётом последовательности формирования речевых навыков и умений [Азимов, Щукин, 2009]. В настоящей работе принимается определение упражнения, предложенное С. Ф. Шатиловым.

В методической литературе существуют различные подходы к определению структуры упражнения. И. Л. Бим относит к структуре упражнения следующие элементы: 1) постановка задачи (или разъяснение задачи, данной в учебнике); 2) указание на пути решения задачи или предъявление образца её решения; 3) решение задачи (выполнение упражнения с использованием опор); 4) осуществление контроля или самоконтроля [Бим, 1977].

Г. В. Рогова, Ф. М. Рабинович, Т. Е. Сахарова утверждают, что упражнение должно состоять из трех частей: 1) инструктивной (задание и указание на его выполнение); 2) исполнительной; 3) контрольной [Рогова,

Рабинович, Сахарова, 1991].

В настоящей работе принимается точка зрения В. М. Филатова и Т. А. Улановой, которые включают в структуру упражнений следующие компоненты: 1) наличие цели; 2) наличие содержания (того, что усваивается); 3) наличие реальных учебных действий, способствующих решению учебно-коммуникативных задач, реализации методов и приёмов учебной работы; 4) учёт условий (осознание учеником цели учебных действий, отражение в его сознании содержания этих действий и предъявленной ситуации, в которой эти действия совершаются); 5) осуществление контроля и самоконтроля [Филатов, Уланова, 1997].

В соответствии с определением упражнения выделяются: *языковые* (направлены на усвоение конкретного языкового материала) и *речевые* (нацелены на использование языковых единиц собственно в речи) [Рахманов, 1956].

Позднее была предложена классификация, в соответствии с которой выделяются следующие типы упражнений:

1) *некоммуникативные* (подготовительные, тренировочные, характеризующиеся отсутствием связи с речевой ситуацией, способствующие пониманию и осмысленному усвоению языкового явления);

2) *условно(учебно)-коммуникативные* (нацелены на тренировку языкового материала в коммуникации, имитирующей естественную);

3) *подлинно (естественно)-коммуникативные* (направлены на развитие коммуникативных умений) [Шатилов, 1986].

В контексте обучения переводу исследователи рассматривают *языковые* (направлены на освоение семантики языка оригинала и языка перевода), *операционные* (связаны с использованием переводческих приёмов) и *коммуникативные* (нацелены на отработку коммуникативных действий, направленных на решение поставленной переводческой задачи) упражнения [Комиссаров, 1997; Аликина, Погорелая, Фалько, 2021].

В данном исследовании принимается классификация типов упражнений,

предложенная С. Ф. Шатиловым. Соответственно, в комплексе упражнений, под которым понимается совокупность всех типов упражнений, направленных на формирование частных умений [Шатилов, 1986], представлены следующие типы упражнений и заданий: *некоммуникативные (языковые), условно-коммуникативные и подлинно-коммуникативные (речевые) упражнения*. Данные типы упражнений разработаны для формирования знаний, навыков и умений, необходимых для передачи значения фразеологических единиц англоязычного политического дискурса средствами языка перевода. Включение таких упражнений в учебный процесс не означает сосредоточенности только на данном компоненте содержания обучения. Задания, предусматривающие овладение умениями перевода фразеологизмов данного вида дискурса, обучающиеся выполняют в рамках аудиторной работы по тематике, предусмотренной программными требованиями.

В данный комплекс упражнений включаются упражнения для выполнения на бумажном носителе и с использованием электронных ресурсов (ЭР).

Упражнения, основанные на использовании ЭР, позволяют разнообразить как аудиторную, так и самостоятельную работу. Такое свойство ЭР, как интерактивность, обеспечивает студентам демонстрацию аутентичных материалов в текстовом, аудио- и видео-форматах и широкий спектр возможностей выбора режима работы с учебно-речевым материалом, что повышает интерес обучающихся к познавательной деятельности. Данные средства обучения способствуют не только автоматизации речевых навыков и развитию умений в различных видах речевой деятельности, но и развивают навыки работы с современными техническими средствами (прежде всего, компьютером), аналитические способности, умения самостоятельного анализа и обработки речевого материала. Таким образом, они позволяют преподавателю оптимизировать процесс обучения и, тем самым, повысить эффективность учебного процесса [Назарова, Валеев, 2017; Строкань, 2017; Любшина, 2021; Шкаредных, Симонова, 2022].

Все упражнения в описании данного комплекса упражнений приводятся в сокращённом виде.

Learning and translating phraseological units

Блок Learning and translating phraseological units содержит некоммунитивные (языковые) упражнения, нацеленные на семантизацию и закрепление знаний о значении и форме ФЕ, а также на формирование навыков перевода ФЕ англоязычного политического дискурса.

При выполнении упражнений данного блока у студентов формируются следующие речевые навыки: 1) навык использования одноязычных или двуязычных словарей (бумажных или электронных) при переводе ФЕ; 2) навык языковой и контекстуальной догадки при передаче значения ФЕ на русский язык; 3) сочетание навыков языковой догадки и навыков пользования словарём при передаче смысла ФЕ на русский язык; 4) навык использования различных сетевых ресурсов (веб-сайты и др.) при переводе ФЕ; 5) навык перевода ФЕ, представленных в изоляции; 6) навык перевода ФЕ на русский язык в быстром темпе; 7) навык употребления и перевода ФЕ в узком контексте.

Примеры упражнений Learning phraseological units

Пример упражнений на

беспереводную семантизацию фразеологизмов

Guess the meaning of the phraseological units underlined in the text and choose the suggested option closest to their meaning / Догадайтесь о значении подчёркнутых в тексте фразеологизмов, выбрав наиболее близкий по значению вариант из предложенных ниже.

1) ... Because first of all, we've made tremendous progress. We've rebuilt our military. We've cut your taxes at the highest level. We've gotten rid of more regulations than any president in history no matter how long they were in office ... (Trump D. Michigan Rally Speech, 2020).

1. The phraseological unit *to make progress* in paragraph 5 is closest in meaning to:

- a) to supply someone with necessary things
- b) to be or become successful, especially financially
- c) to move forward in one's work or activity ... *etc.*

**Пример упражнений на семантизацию фразеологизмов
с помощью словаря**

Cross out the incorrect translation of the following phraseological units, using a dictionary / Вычеркните неверный вариант перевода следующих фразеологизмов, пользуясь словарём.

Phraseological unit	Its Russian equivalent
to strike a different tone	<ul style="list-style-type: none"> ● разговаривать на повышенных тонах; ● звучать иначе; ● придерживаться иной позиции; ● придерживаться иной линии поведения ... <i>etc.</i>

**Пример упражнений смешанного типа
(беспереводная семантизация + с помощью словаря)**

1. *Try to guess the meaning of the phraseological units given in the box and fill in the gaps in the text with them. Check yourself, using a dictionary / Попробуйте догадаться о значении предложенных в рамке фразеологизмов и вставьте их в пропуски в тексте. Проверьте догадку, используя словарь.*

raise taxes   pay for   skyrocketing   go down   running this country   laid out ...
--

SCHIEFFER: All right.

Senator Kerry, a new question. Let's talk about economic security. You

pledged during the last debate that you would not _____ on those making less than \$200,000 a year. But the price of everything is going up, and we all know it. Health-care costs, as you are talking about, is _____, the cost of the war ... (The Third Bush-Kerry Presidential Debate, 2004). ... *etc.*

2. *Read the text and try to replace the Russian words with their English equivalents given in the box. Check yourself, using a dictionary / Прочитайте текст и попробуйте заменить русские слова на их английские эквиваленты, представленные в рамке. Проверьте Ваш выбор, используя словарь.*

step up   tackle the challenge   agreed on   struck a very different tone ...

... As the world's second and sixth biggest polluters, respectively, the United States and Russia **договорились** the need to **активизировать меры** on climate action, and said they would work together to **решить проблему**... (Kottasová I. Climate is the only thing Russia and the US can agree on right now. That's how bad it's got. CNN, 2021). ... *etc.*

В упражнения на семантизацию ФЕ могут быть включены задания, предусматривающие использование электронных ресурсов. Например, языковое упражнение *Reading in Levels* основано на применении электронного ресурса *News in Levels* (<https://www.newsinlevels.com/>). Обучающимся может быть предложено задание, направленное одновременно на формирование навыков контекстуальной догадки о значении ФЕ и навыков пользования словарём. Технология работы с ресурсом заключается в чтении одного и того же новостного сюжета, представленного на трёх уровнях (*Level 1* (Elementary), *Level 2* (Pre-Intermediate) и *Level 3* (Advanced)). Целью в данном случае является расширение активного словаря. Выбор учебно-речевого материала, предназначенного для того или иного уровня подготовки, обеспечивается с помощью кнопок *Level 1*, *Level 2* и *Level 3*. В заданиях 1-го и 2-го уровня

используются тексты, подвергшиеся методической обработке, т. е. не аутентичные.

Для семантизации ФЕ англоязычного политического дискурса обучающимся может быть предложено прочтение текста первого уровня. Он невелик по объёму, состоит из простых грамматических конструкций и обеспечивает повторяемость наиболее значимых, по мнению разработчиков ресурса, лексических единиц, выделенных в тексте полужирным начертанием. Значение каждого нового слова можно изучить в разделе *Difficult words*, расположенном ниже печатного текста, что обеспечивает лучший уровень его понимания. Для формирования навыка языковой догадки студентам предлагается объяснить значение лексических единиц, не отмеченных авторами в тексте и не представленных в разделе *Difficult words*.

A) *Follow the link (<https://www.newsinlevels.com/products/bidenomics-level-1/>) and read the news report “Bidenomics”. By context, try to guess the meaning of phraseological unit “trickle-down economics”. Use the highlighted words to explain the meaning of the phraseological unit / Пройдите по ссылке (<https://www.newsinlevels.com/products/bidenomics-level-1/>) и прочитайте новостной репортаж “Bidenomics”. По контексту попытайтесь догадаться о значении фразеологизма *trickle-down economics*. Используйте выделенные в тексте слова для объяснения значения данного фразеологизма (Рисунок 1).*

Bidenomics – level 1

06-07-2023 07:00

Level 1

Level 2

Level 3

US President Joe Biden has a new economic **theory** called Bidenomics.

Bidenomics focuses on the **middle class**. In a talk, Biden speaks about the good things that Bidenomics does. It is important to help the middle and bottom parts of the economy. Reagan uses trickle-down economics when he is the president. It means that rich people pay lower **taxes**. Biden thinks that this hurts the middle class. To get money for Bidenomics, the president wants rich people and big companies to pay their fair part of taxes.

Three important things about Bidenomics are spending money on public things, helping workers get better jobs, and making sure companies compete fairly.

Difficult words: **theory** (a set of ideas), **middle class** (the group of people between the very rich and working classes), **tax** (money which people pay to a government).

You can watch the original video in the Level 3 section.

Рисунок 1 – News in Levels. Bidenomics – Level 1

Далее обучающимся предлагается перейти к прочтению этого же новостного репортажа на следующем уровне (*Level 2*). На этом уровне используется текст больший по объёму. Здесь встречаются более сложные грамматические и лексические явления. Учебно-речевой материал сопровождается глоссарием, в который включены лексические единицы более сложные для усвоения по сравнению с текстом первого уровня. На данном этапе обучающиеся смогут использовать более детальный контекст для догадки о значении предложенного фразеологизма.

B) *Follow the link (<https://www.newsinlevels.com/products/bidenomics-level-2/>) and read more detailed news report “Bidenomics”. Using the context and highlighted words try to expand the meaning of phraseological unit “trickle-down economics”* / *Пройдите по ссылке (<https://www.newsinlevels.com/products/bidenomics-level-2/>) и прочитайте более детальный новостной репортаж “Bidenomics”. Используя контекст и выделенные слова, попытайтесь расширить значение фразеологизма trickle-down economics (Рисунок 2).*

Bidenomics – level 2

06-07-2023 07:00

Level 1

Level 2

Level 3

US President Joe Biden is introducing his economic theory called Bidenomics.

Bidenomics focuses on the middle class. It doesn't agree with trickle-down policies, rules which help the rich, and as a result, the poor do better, too. In a speech, Biden said that Bidenomics was a good thing for America and **emphasized** growing the economy. Trickle-down economics involves **tax cuts** for the rich and large companies, but Biden believes it hurts the middle class.

Biden wants the rich and companies to pay their fair share of taxes. Three key points of Bidenomics are making public investments, supporting and educating American workers, and promoting **competition**.

Difficult words: **emphasize** (to show that something is very important), **tax cut** (when the government decreases the amount of money which people pay), **competition** (when a person or company is trying to win or be more successful than someone else).

You can watch the original video in the Level 3 section.

Рисунок 2 – News in Levels. Bidenomics – Level 2

На третьем уровне предложена та же новость, но в версии, максимально приближенной к оригиналу, представленному под печатным текстом в виде видеоролика, взятого из аутентичного англоязычного новостного ресурса. Здесь текст отличается наличием сложных грамматических конструкций, сокращений, сленга, метафор и т. д. Данный этап посвящён проверке догадки о значении предложенной на первом уровне ФЕ с помощью словарной сноски, данной в разделе *Difficult words*.

C) *Follow the link (<https://www.newsinlevels.com/products/bidenomics-level-3/>) and read the original news report “Bidenomics”. Using the context, give the final definition of phraseological unit “trickle-down economics”. Check yourself, using rubrics “Difficult words” / Пройдите по ссылке (<https://www.newsinlevels.com/products/bidenomics-level-3/>) и прочитайте оригинальную версию новостного репортажа “Bidenomics”. Используя контекст, предложите финальный вариант значения фразеологизма *trickle-down economics*. Проверьте Вашу догадку, обратившись к рубрике *Difficult**

words (Рисунок 3).

Bidenomics – level 3

06-07-2023 07:00 Level 1 Level 2 Level 3

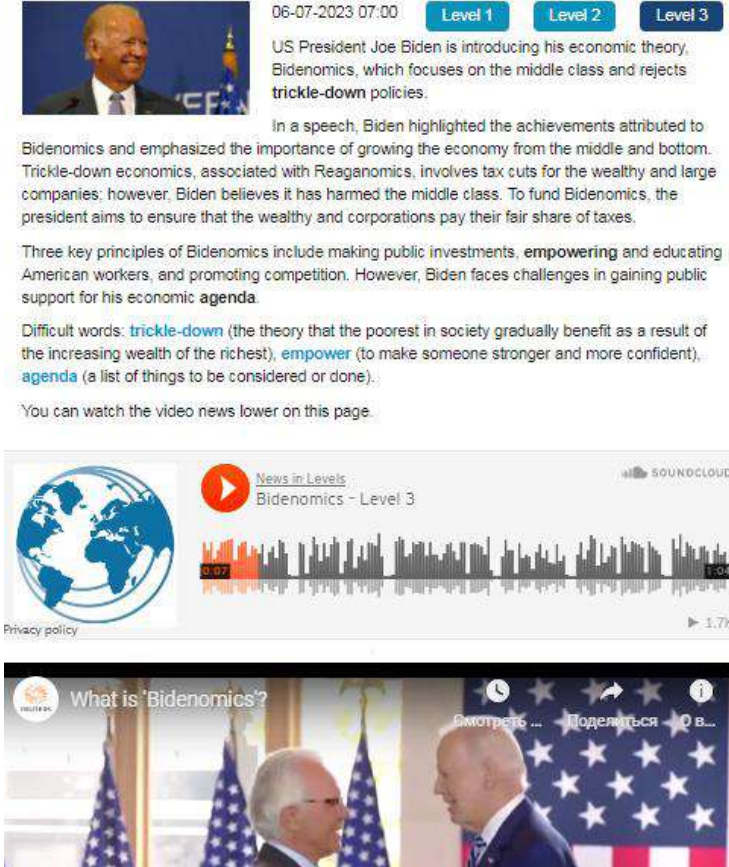
US President Joe Biden is introducing his economic theory, Bidenomics, which focuses on the middle class and rejects trickle-down policies.

In a speech, Biden highlighted the achievements attributed to Bidenomics and emphasized the importance of growing the economy from the middle and bottom. Trickle-down economics, associated with Reaganomics, involves tax cuts for the wealthy and large companies; however, Biden believes it has harmed the middle class. To fund Bidenomics, the president aims to ensure that the wealthy and corporations pay their fair share of taxes.

Three key principles of Bidenomics include making public investments, **empowering** and educating American workers, and promoting competition. However, Biden faces challenges in gaining public support for his economic **agenda**.

Difficult words: **trickle-down** (the theory that the poorest in society gradually benefit as a result of the increasing wealth of the richest), **empower** (to make someone stronger and more confident), **agenda** (a list of things to be considered or done).

You can watch the video news lower on this page.

Рисунок 3 – News in Levels. Bidenomics – Level 3

Следующее упражнение выполняется с использованием веб-сайта *Political Dictionary* (<https://politicaldictionary.com/>).

A) *Read the list of the phraseological units presenting topic “Elections”/ Прочитайте список фразеологизмов по теме «Выборы»:*

1. slush fund
2. purple state
3. advance man ... etc.

B) *Choose ONE and study its meaning and the peculiarities of its use on website “Political Dictionary” (<https://politicaldictionary.com/>) / Выберите из списка ОДИН фразеологизм и изучите его значение и особенности его использования на сайте Political Dictionary (<https://politicaldictionary.com/>).*

C) Find section “Uses of “...” in a sentence” at the end of the dictionary entry. Read the sentences with this phraseological unit and translate them into Russian / В конце словарной статьи найдите раздел «Uses of ... in a sentence / Использование ... в предложении». Прочитайте предложения с этим фразеологизмом и переведите их на русский язык (Рисунок 4).

Uses of “Purple State” in a sentence

- “Nevada became a US state in 1864, during the Civil War, giving it the motto ‘Battle Born.’ It is a battleground state politically, a ‘purple’ state.” — [London School of Economics](#) (February 18, 2020)
- “But even if Texas isn’t a purple state, it is a gigantic state and therefore an important one. And the switch from R+20 to R+11 matters.” — [Vox](#) (October 9, 2019)
- “Despite Obama’s strength in red-state caucuses and McCain’s appeal as a moderate, this analysis keeps the number of “purple” states – those neither safely red nor blue but still up for grabs – at its original 19, at least this stage of the most wide-open presidential contest in at least a half century.” — [The Pew Charitable Trusts](#) (March 6, 2008)

Рисунок 4 – Political Dictionary. Purple state

D) Follow the same steps with other phraseological units from the list / Выполните те же действия с другими фразеологизмами из списка.

Пример упражнений на тренировку перевода на русский язык ФЕ, представленных в изоляции

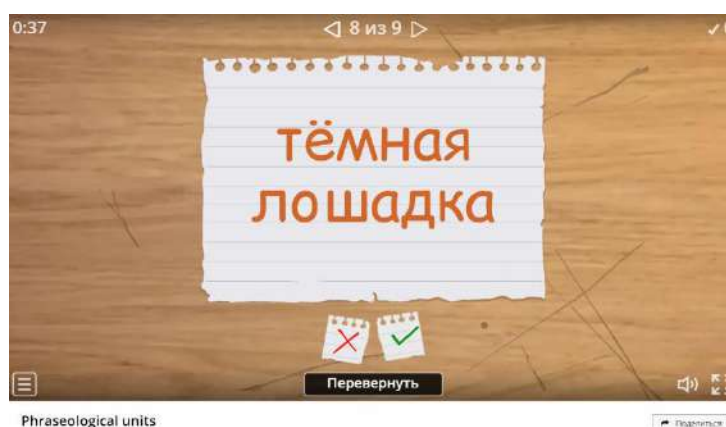
Данное упражнение выполняется на основе сетевого ресурса *Wordwall* (<https://wordwall.net/ru>). Работа с данным электронным ресурсом основана на выполнении интерактивных заданий, созданных преподавателем на основе предложенных дизайн-шаблонов для конкретных целей и обучающихся. Для выполнения задания преподаватель направляет обучающимся ссылку на него.

Follow the link and translate the phraseological units presented on the flashcards into Russian. Click the card to check whether your answer is correct / Перейдите по ссылке и переведите на русский язык фразеологизмы,

представленные на флэш-карточках. Нажмите на карточку, чтобы проверить ваш ответ (Рисунок 5 и Рисунок 6).

Рисунок 5 – Wordwall. Интерактивный шаблон «Флэш-карты» – лицевая сторона карточки

Рисунок 6 – Wordwall. Интерактивный шаблон «Флэш-карты» – обратная сторона карточки

Пример упражнений на тренировку перевода ФЕ в быстром темпе

Work in pairs. One of you presents a card with a phraseological unit, another student has to translate it. The exercise is done at a fast pace. Take turns after practicing 15 cards / Работа в парах. Один студент предъявляет карточку с фразеологизмом, другой – переводит. Упражнение выполняется в быстром темпе. После перевода 15 карточек с ФЕ поменяйтесь ролями.

1. to play politics
----

2. ward heeler
----

3. sacred cow ... etc.

Пример упражнений на тренировку и активизацию ФЕ в узком контексте с последующим переводом предложений, содержащих ФЕ

Fill in the gaps using the phraseological units from the box. Translate the sentences into Russian / Заполните пропуски, выбрав фразеологизмы из рамки. Переведите предложения на русский язык.

dark money   big gun   pocket veto   brain trust ...
--

1. The president employed a _____ to prevent the controversial bill from becoming law, avoiding a direct confrontation with Congress.
2. The candidate's campaign has been criticized for its reliance on _____ donations from wealthy donors. ... etc.

Practicing and translating phraseological units

Целью упражнений блока Practicing and translating phraseological units является дальнейшая автоматизация речевых навыков и формирование умений перевода на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса в ситуациях, имитирующих и моделирующих естественную коммуникацию. При выполнении условно-коммуникативных упражнений у студентов формируются следующие речевые навыки и умения: 1) навык употребления и перевода ФЕ в широком контексте; 2) навык вычленения ФЕ в звучащем / печатном тексте и их перевод в данном контексте; 3) навык перефразирования значения ФЕ иными языковыми средствами и их перевод в узком контексте; 4) умение соотносить ФЕ с коммуникативной ситуацией; 5) умение осознать

функциональную роль ФЕ в конкретном контексте; 6) умение выявить в тексте-оригинале коммуникативный эффект, создаваемый ФЕ, и сохранить его при переводе на русский язык; 7) умение выбрать переводческий приём для передачи значения ФЕ в зависимости от функционального стиля и жанра текста, в котором они используются; 8) умение идентифицировать переводческий приём для передачи значения ФЕ в текстах различной жанрово-стилистической направленности; 9) умение передать краткое содержание высказывания, содержащего ФЕ, средствами языка перевода; 10) умение передать на русский язык содержание высказывания с ФЕ близко к тексту оригинала.

Примеры упражнений

Practicing and translating phraseological units

Пример упражнений на выбор переводческого приёма

для передачи значения ФЕ

В данном упражнении используется следующий комментарий:

Перевод фразеологизмов осуществляется с помощью следующих *переводческих приёмов*:

1) *подбор фразеологического эквивалента / phraseological equivalent* (равноценен переводимому фразеологизму по заключённому в нём образу и стилистической окраске): *as cunning as a fox / хитрый как лиса*;

2) *подбор фразеологического аналога / phraseological analogue* (представлен в языке перевода фразеологизмом, основанном на ином образе): *to carry coals to Newcastle / ездить в Тулу со своим самоваром*;

3) *описательный перевод / descriptive translation* (осуществляется посредством описаний, объяснений, толкований, сравнений): *lame duck / провалившийся на выборах кандидат*;

4) *калькирование / tracing* (дословный перевод): *vicious circle / порочный круг*;

Продолжение комментария

5) **комбинированный метод / *combined method*** (описательный оборот + калькирование): *kitchen cabinet* / «кухонный» кабинет – неофициальные советники президента;

6) **приём нейтрализации / *neutral lexical means*** (перевод фразеологизма эмоционально нейтральными лексическими единицами): *to win in a breeze* / легко добиться победы.

Translate the sentences, paying attention to the translation of the underlined phraseological units. Choose one of the translation methods to convey the meaning of the phraseological units adequately: phraseological equivalent, phraseological analogue, descriptive translation, tracing, combined method (descriptive translation + tracing), neutral lexical means / Переведите предложения, обращая внимание на перевод подчёркнутых фразеологизмов. Выберите приём для адекватной передачи значения фразеологизма: фразеологический эквивалент, фразеологический аналог, описательный перевод, калькирование, комбинированный метод (описательный оборот + калькирование), приём нейтрализации.

1) I'll tell you exactly how I can do it: by reinstating what President Bush took away, which is called pay as you go (J. F. Kerry. The Third Bush-Kerry Presidential Debate, 2004).

2) He attempted to close the door of hope with that doctrine of despair (F. D. Roosevelt. Campaign Speech, 1932) ... *etc.*

**Пример упражнений на определение переводческого приёма
при передаче значения ФЕ на русский язык**

Read the fragments and their translation into Russian and say what translation method is used for translating phraseological units underlined / Прочитайте фрагменты и их перевод на русский язык. Скажите, какой переводческий приём был использован при переводе подчёркнутых

фразеологизмов.

<p>Bolsonaro <u>ran a social-media-centered campaign</u> similar to Donald Trump's that promised to attack the corruption of political elites and <u>bring an iron fist to fighting crime</u>. ... (Faiola A., Lopes M. Bolsonaro wins Brazilian presidency. The Washington Post, 2018)</p>	<p>Подобно Дональду Трампу, Болсонару <u>вёл активную кампанию в соцсетях</u>, обещая разобраться с коррупцией и <u>взять преступников в ежовые рукавицы</u>. ... (ИноСМИ, 2018)</p>
<p><i>Переводческий приём:</i> _____ ... etc.</p>	

**Пример упражнений на соотнесение ФЕ
с коммуникативной ситуацией при переводе**

Данное упражнение выполняется на основе сетевого ресурса *ИноСМИ* (<https://inosmi.ru/>).

A) *Read English sentences and their translation into Russian with the missing phraseological units. Suggest the most successful, from your point of view, option for translating these phraseological units in each context. Say what translation methods you used / Прочитайте английские предложения и их перевод на русский язык с пропущенными фразеологизмами. Предложите наиболее удачный, с вашей точки зрения, вариант перевода фразеологизмов в данных контекстах. Скажите, какой переводческий приём вы использовали.*

<p>1. The <u>sudden chill in China's relations</u> with the U.S. means that Beijing is <u>looking for friends</u>. (Editorial Board. A China-Japan Summit With Global Reach. Bloomberg, 2018)</p>	<p>После _____ Китая и США Пекин _____ себе друзей. (ИноСМИ, 2018)</p>
<p><i>Переводческий приём:</i> _____ ... etc.</p>	

B) *Follow the links to the InoSMI website and find the sentences with these phraseological units in the translation texts. Say what translation methods were used in each case / Пройдите по ссылкам на сайт ИноСМИ и найдите в текстах перевода предложения с данными фразеологизмами. Скажите, какие переводческие приёмы были использован в каждом случае.*

Translation presented on website InoSMI – the link	Translation method used
1. https://inosmi.ru/20181026/243548525.html	_____ ... etc.

Пример упражнений на перефразирование ФЕ (соотнесение ФЕ с коммуникативной ситуацией при переводе)

Make the sentences less formal by using phraseological units from the box instead of underlined phrases. Translate the sentences into Russian / Сделайте предложения менее официальными, используя фразеологизмы из рамки вместо подчеркнутых выражений. Переведите предложения на русский язык.

to wipe them off the map   a red line   to get back   a matter of record ...

1) That is unacceptable for us, because not only is Israel's security at stake, but our security is at stake if that unravels (B. Obama. Presidential Debate in Boca Raton, 2012).

2) That's what he stated, again, it has been publicly said (J. McCain. The Second McCain-Obama Presidential Debate, 2008) ... etc.

Пример упражнений на выбор ФЕ по широкому контексту при переводе

Fill in the gaps with the phraseological units from the box. Translate the fragments into Russian / Заполните пропуски, выбрав фразеологизмы из рамки. Переведите фрагменты на русский язык.

filibuster the Oval office game-changer Time will tell ...

1) BROKAW: Senator Obama?

OBAMA: Well, Terry, first of all, we honor your service, and we're grateful for it.

We cannot allow Iran to get a nuclear weapon. It would be a _____ in the region. Not only would it threaten Israel, our strongest ally in the region and one of our strongest allies in the world, but it would also create a possibility of nuclear weapons _____ terrorists ... (The Second McCain-Obama Presidential Debate, 2008) ... *etc.*

**Пример упражнений на вычленение ФЕ в звучащем тексте с
последующим переводом предложений**

Данное упражнение выполняется на основе сетевого ресурса *Engoo Daily News* (<https://engoo.com/app/daily-news>). Веб-сайт предлагает чтение или прослушивание новостных текстов, адаптированных под конкретный уровень владения английским языком.

A) *Follow the link (https://engoo.ru/app/daily-news/article/barack-obamas-legacy-race-health-care-and-hope/0cab_BIOEebvEDesutn_sw), listen to the news report "Barack Obama's Legacy: Race, Health Care and Hope" and write down the phraseological units used in the text heard / Пройдите по ссылке (https://engoo.ru/app/daily-news/article/barack-obamas-legacy-race-health-care-and-hope/0cab_BIOEebvEDesutn_sw), прослушайте новостной репортаж Barack Obama's Legacy: Race, Health Care and Hope и выпишите фразеологизмы, которые использованы в прослушанном тексте.*

B) *Derive the meaning of the phraseological units based on the content of the text heard / Выведите значение фразеологизмов, исходя из содержания прослушанного текста.*

C) *Read the transcript of the text heard, find the sentences with these phraseological units and translate them into Russian / Прочитайте транскрипт*

прослушанного текста, найдите предложения с этими фразеологизмами и переведите их на русский язык (Рисунок 7).

The screenshot shows a webpage from Engoo. At the top, it says 'Engoo / Учебные материалы / Daily News'. The main title is 'Barack Obama's Legacy: Race, Health Care and Hope'. Below the title, it says '26 мая 2024 г.' and 'Advanced USA & Americas'. There is a toggle switch for 'Показать перевод'. To the right of the text is a photo of Barack Obama. Below the photo, there is a section titled 'Article' with a light blue background containing the text: 'Read the article aloud on your own or repeat each paragraph after your tutor.' Below this is a audio player with a play button, a progress bar, and a volume icon. Below the audio player, the article title is repeated: 'Barack Obama's Legacy: Race, Health Care and Hope'. The first paragraph of the article is visible: 'Former US president Barack Obama said he was proud of his health care program and proud of "saving the world economy" after the 2007-2008 financial crisis.' A second paragraph is partially visible: 'More than 15 years after he became the first Black president of the United States in January'.

Рисунок 7 – Engoo. Barack Obama's Legacy: Race, Health Care and Hope

Пример упражнений на вычленение ФЕ в широком контексте с последующим переводом предложений, содержащих ФЕ

Данный вид упражнений может способствовать формированию и развитию навыков и умений выборочного перевода.

Тексты для перевода приводятся в сокращённом виде.

1. *Read the text, choose the sentences with phraseological units and translate them into Russian / Прочитайте текст, выберите в нём предложения с фразеологизмами и переведите их на русский язык.*

Dr Mahathir first set his yappy lap dogs – the loyal media – to work. Malaysian journalists who tried to land on the island were turned away by the Singaporean coastguard, even when they arrived on a Malaysian navy patrol craft.

... The gunboat diplomacy then turned to the pages of the newspapers. Amid the belligerent rhetoric emanating out of Kuala Lumpur, Dr Mahathir provocatively

said in one interview that “short of going to war”, there was little Malaysia could do. ... (J. Aglionby. Gunboat diplomacy in the Singapore straits. The Guardian, 2003).

2. Read a fragment of the text with phraseological units. Choose the sentences that convey the main idea of the passage. Translate them into Russian, trying to use the phraseological units from the original text / Прочитайте фрагмент текста с фразеологизмами. Выберите в нём предложения, передающие основной смысл высказывания. Переведите их на русский язык, стараясь сохранить фразеологизмы.

... Families who enter our country the right way and play by the rules watch others flout the rules. Business owners who offer their workers good wages and benefits see the competition exploit undocumented immigrants by paying them far less. All of us take offense to anyone who reaps the rewards of living in America without taking on the responsibilities of living in America. And undocumented immigrants who desperately want to embrace those responsibilities see little option but to remain in the shadows, or risk their families being torn apart. ... (B. Obama. Address to the Nation on Immigration, 2014).

Пример упражнений на осознание и передачу

функциональной роли ФЕ в тексте

Пример упражнения на передачу

эмоционально-экспрессивной функции ФЕ

Данное упражнение предусматривает перевод ФЕ при кратком изложении содержания исходного текста на русский язык. Такое упражнение может способствовать формированию умений составления перевододайджест.

В упражнении приводится следующий комментарий:

Дайджест / Digest is a short summary presenting key ideas from a large amount of information (books, a certain number of articles on the topic, news, periodicals,

Продолжение комментария

etc.).

Текст для составления перевода-дайджеста приводится в сокращённом виде.

Read the text and write a digest for it in Russian, using the phraseological units underlined to save the emotional effect created by them / Прочитайте текст и подготовьте к нему дайджест на русском языке, сохраняя подчёркнутые в тексте фразеологизмы для передачи эмоционально-экспрессивного эффекта.

... If adopted, our plan will transform America's immigration system into the pride of our nation and the envy of the modern world. Our proposal builds upon our nation's rich history of immigration, while strengthening the bonds of citizenship that bind us together as a national family ...

Our policies have turbo-charged our economy. Now, we must implement an immigration system that will allow our citizens to prosper for generations to come. ... (D. Trump. Remarks on Modernizing Immigration System for a Stronger America, 2019).

Пример упражнений на соотнесение ФЕ с функциональным стилем при переводе на русский язык

В данном упражнении приводится следующий комментарий:

<p>Functional style (функциональный стиль) is a system of interrelated language means serving a definite aim in communication.</p>

Functional styles:

1. Colloquial Style (*conversation, shopping list etc.*)

2. Bookish (Literary) style:

- *official style (business letter, documents, correspondence etc.)*
- *scientific style (article, report, lecture etc.)*
- *publicist style (interview, speech, advertisement, essay etc.)*

Продолжение комментария

- *belles-letters (drama, novel, poetry etc.)*

Determine the functional style of the statements with the same phraseological unit. When translating the sentences into Russian, use one of the translation options below that corresponds to a particular functional style / Определите функциональный стиль высказываний, в которых используется один и тот же фразеологизм. При переводе на русский язык используйте соответствующие функциональному стилю варианты перевода, приведённые ниже.

1) укрываться, прятаться; 2) отсиживаться; 3) залечь на дно;

4) находиться в зимней спячке

1) WikiLeaks founder Julian Assange fathered two children with a lawyer who was representing him while he was holed up in the Ecuadorian embassy in London fighting extradition, the lawyer told a British newspaper on Sunday (Reuters, 2020).

2) In the colder parts of their range, black bears hole up in a den, a windfall, at the base of a tree, under a rock ledge, or other suitable site and are inactive for a part of the winter (Natural Science Research Laboratory) ... *etc.*

**Пример упражнений на тренировку устного перевода предложений,
включающих ФЕ**

Упражнение выполняется на основе сетевого ресурса *Wordwall* (<https://wordwall.net/ru>) в быстром темпе с ограничением по времени. Темп задаётся преподавателем в ходе занятия. Данное упражнение может способствовать формированию и развитию умений устного последовательного перевода.

Work in pairs, follow the link and translate the sentences with phraseological units presented on the flashcards into Russian. One student completes the task, and another one monitors the pace. Then switch the roles / Работая в парах, перейдите по ссылке и переведите на русский язык предложения с фразеологизмами, представленные на флэш-карточках. Один студент выполняет задание,

другой – следит за темпом. Затем поменяйтесь ролями (Рисунок 8).

Рисунок 8 – Wordwall. Интерактивный шаблон «Случайные карты»

Пример упражнений на тренировку понимания значения ФЕ при прослушивании текста с последующим переводом фразы

Упражнение выполняется на основе сетевого ресурса *News in Levels* (<https://www.newsinlevels.com/>). Технология работы с данным упражнением заключается в том, что преподаватель предъявляет аудиотекст (на разных уровнях – Level 1, Level 2, Level 3) с паузами после каждого предложения (Рисунок 9). Данное упражнение способствует формированию и развитию навыков и умений устного последовательного перевода.

* ссылка для преподавателя на материал для прослушивания: <https://www.newsinlevels.com/products/migration-and-eu-elections-level-1/>.

Migration and EU elections – level 1

31-05-2024 15:00

Level 1

Level 2

Level 3

The EU will have elections from June 6th to 9th.

People will choose 720 **lawmakers**. Each country gets a different number of seats. Germany has the most with 96 seats. Every EU country must have at least six lawmakers. These

lawmakers will help pick the president of the European Commission. **Migration** is a big problem. Many migrants die when they try to get to the EU. The EU has a new law to solve the problem of migration. Countries can send migrants to other EU countries or back to their countries. This worries some groups about human rights.

Migration is a big topic in countries like Greece and Italy. A study shows that it is not the biggest worry for most Europeans.

Difficult words: **elections** (when people choose leaders), **lawmaker** (a person who makes and changes rules of a country), **migration** (when many people leave their country to live somewhere else).

You can watch the original video in the Level 3 section.

Рисунок 9 – News in Levels. Migration and EU elections – Level 1

Обучающиеся должны переводить предъявляемый с паузами аудиоматериал.

A) Listen to the news report “Migration and EU elections” performed with pauses. Translate the sentences heard, paying attention to the translation of the phraseological units / Прослушайте новостной репортаж «Миграция и выборы в ЕС», предъявляемый с паузами. Переведите услышанные предложения, обращая внимание на перевод фразеологизмов.

B) Follow the same steps for more detailed versions of this news report / Выполните те же действия с более детальными вариантами этого новостного репортажа.

Translating texts with phraseological units

При выполнении блока подлинно-коммуникативных упражнений

Translating texts with phraseological units перед обучающимися стоит задача осуществить перевод текстов различных жанров с сохранением коммуникативного эффекта, создаваемого ФЕ.

Здесь принимается точка зрения [Тарнаева, 2011], согласно которой самостоятельный перевод студентами текстов различных жанров относится к подлинно-коммуникативным упражнениям, несмотря на то, что обучающиеся осуществляют перевод в учебной среде, поскольку сам процесс самостоятельного перевода является творческой коммуникативной деятельностью. Тексты в упражнениях представлены в методической аутентичности. Данные упражнения способствуют формированию и развитию умений передачи значения ФЕ на русский язык при устном и письменном переводе.

В рамках упражнений данного блока предлагаются тексты следующих жанров: *инаугурационная речь, предвыборная речь, политические дебаты, публичная речь, интервью, публицистическая статья на общественно-политическую тематику.*

Примеры текстов, используемых в упражнениях блока

Translating texts with phraseological units при письменном переводе

Тексты для перевода приводятся в сокращённом виде.

Интервью

... SCOTT PELLE: How do we overcome where we are today?

BARACK OBAMA: There's no American figure that I admire any more than Abraham Lincoln, but he did end up with a civil war on his hands. I think we'd like to avoid that. I do think that a new president can set a new tone. That's not going to solve all the gridlock in Washington. I think we're going to have to work with the media and with the tech companies to find ways to inform the public better about the issues and to bolster the standards that ensure we can separate truth from fiction. I think that we have to work at a local level. ... (B. Obama. 60 Minutes Interview, 2020).

Публицистическая статья

Former Obama administration official Julián Castro called on Democrats to replace President Biden as the party nominee on Tuesday, joining a growing chorus worried about his fitness for office and ability to beat former President Trump. ...

“If you switch candidates, that’s a different story,” Castro said on MSNBC. “You’re able to prosecute the case against Trump with the candidate, and also you’re focused on Trump’s baggage instead of anything on the Democratic side. Yes, I believe there are stronger options out there for Democrats. We have a stable of folks that I think could do a better job, including Vice President Harris, who today in a poll was within two points of Donald Trump, whereas President Biden was six points behind Donald Trump.” ... (D. Rutz. Ex-Obama official Julián Castro calls on Democrats to replace Biden on ticket. Fox News, 2024).

Предвыборная речь

... This is a great moment of national prosperity, but many still live in prosperity's shadow. The same economy that is a miracle for millions is a mystery to millions as well.

From the beginning of this campaign, I have said that prosperity must have a purpose. The purpose of prosperity is to ensure the American dream touches every willing heart. And we cannot afford to have an America segregated by class, by race, or by aspiration.

America must close the gap of hope between communities of prosperity and communities of poverty. We have seen what happens – we've seen what happens when African-American citizens have the opportunity they've earned and the respect that they deserve. Men and women once victimized by Jim Crow have risen to leadership in the halls of Congress. ... (G. W. Bush. Speech to the NAACP, 2000).

Примеры текстов, используемых в упражнениях блока

Translating texts with phraseological units при устном переводе

Транскрипты текстов для перевода приводятся в сокращённом виде.

Инаугурационная речь

... And so, my fellow Americans, we must be strong, for there is much to dare. The demands of our time are great and they are different. Let us meet them with faith and courage, with patience and a grateful and happy heart. Let us shape the hope of this day into the noblest chapter in our history. Yes, let us build our bridge. A bridge wide enough and strong enough for every American to cross over to a blessed land of new promise. ... (W. J. Clinton. Second Inaugural Address, 1997).

Политические дебаты

... WALLACE: ... Your running mate, Governor Pence, pledged on Sunday that he and you – his words – “will absolutely accept the result of this election.” Today your daughter, Ivanka, said the same thing. I want to ask you here on the stage tonight: Do you make the same commitment that you will absolutely – sir, that you will absolutely accept the result of this election?

TRUMP: I will look at it at the time. I’m not looking at anything now. I’ll look at it at the time.

What I’ve seen – what I’ve seen is so bad. First of all, the media is so dishonest and so corrupt, and the pile-on is so amazing. The New York Times actually wrote an article about it, but they don’t even care. It’s so dishonest. And they’ve poisoned the mind of the voters.

But unfortunately for them, I think the voters are seeing through it. I think they’re going to see through it. We’ll find out on November 8th. ... (Presidential Debate at the University of Nevada (D. Trump vs H. Clinton), 2016).

Публичная речь

My fellow Americans: Tonight, I want to speak with you about our nation’s unprecedented response to the coronavirus outbreak that started in China and is now spreading throughout the world.

Today, the World Health Organization officially announced that this is a global pandemic. ...

We are all in this together. We must put politics aside, stop the partisanship, and unify together as one nation and one family.

As history has proven time and time again, Americans always rise to the challenge and overcome adversity.

Our future remains brighter than anyone can imagine. Acting with compassion and love, we will heal the sick, care for those in need, help our fellow citizens, and emerge from this challenge stronger and more unified than ever before. ... (D. Trump. Address to the Nation, 2020).

Описанный выше комплекс методических приёмов, нацеленный на формирование у студентов международных специальностей речевых навыков и умений перевода на русский язык фразеологизмов англоязычного политического дискурса, встраивается в общую канву профессионально-ориентированной дисциплины «Иностранный язык, английский» в рамках аудиторной работы. В зависимости от целей и задач проводимого занятия в учебный процесс могут включаться языковые, условно-коммуникативные и подлинно-коммуникативные упражнения в определённом объёме. Содержание представленной выше методической технологии отвечает требованиям, предъявляемым ФГОС к выпускникам международных специальностей, и ориентировано на достижение целей, определённых программой по английскому языку [Нормативные документы: 11-13 и др.].

Обучение студентов международных специальностей переводу на русский язык фразеологизмов англоязычного политического дискурса на основе разработанной методической технологии будет способствовать овладению знаниями, речевыми навыками и умениями, позволяющими решать переводческие задачи.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

1. Разработка методики обучения студентов международных специальностей переводу на русский язык фразеологизмов англоязычного политического дискурса представляется целесообразной в рамках дискурс-ориентированного подхода, под которым понимается система взаимосвязанных компонентов, выраженных целью, принципами обучения,

способами осуществления речевой деятельности в ходе обучения, поэтапностью в овладении знаниями, речевыми навыками и умениями. В рамках настоящего исследования избранный подход базируется на следующих принципах, определяющих методы, формы и приёмы обучения: принцип лингвокультурной направленности, принцип учёта дискурс-категорий, принцип развития дискурсивно-коммуникативной сферы личности, принцип профессиональной направленности, принцип когнитивной направленности, принцип эмоционально-воспитательной направленности, принцип учёта социального контекста (социально-ориентированной информации дискурса), принцип дискурсного погружения.

2. Анализ нормативных документов федерального (ФГОС) и локального (РПУД) уровней, а также учебных пособий для обучения студентов-международников позволил выявить ряд факторов, как положительно, так и отрицательно влияющих на формирование навыков и умений перевода на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса. К благоприятствующим условиям реализации предлагаемой в работе методики относятся хорошо развитые у обучающихся 3 курса международных специальностей общеучебные умения; прочно сформированные речевые умения, в том числе умения учебного перевода на определённом уровне; хороший уровень владения родным языком; владение знаниями по изучаемой специальности и знаниями об особенностях текстов политического дискурса, включая использование в них средств выразительности. Среди аспектов, препятствующих эффективной реализации методики обучения данного контингента обучающихся переводу на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса, выделяются отсутствие у студентов базовых знаний о переводческих приёмах и неполное соответствие содержания ряда учебных пособий в части обучения переводу, в частности переводу ФЕ, требованиям, предъявляемым в нормативных документах.

3. В содержание обучения студентов международных специальностей переводу на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса входят

предметный и процессуальный компоненты. Предметный компонент представлен языковым материалом (фразеологизмы), речевым материалом (тексты данного вида дискурса различных жанров – инаугурационная речь, предвыборная речь, политические дебаты, интервью, публичная речь, публицистическая статья на общественно-политическую тематику) и тематическим материалом, соответствующим требованиям учебной программы и профессиональной специфике обучающихся.

Процессуальный компонент включает базовые и специальные знания, речевые навыки и речевые умения, необходимые для осуществления перевода на русский язык фразеологизмов, функционирующих в англоязычном политическом дискурсе.

4. В качестве единицы отбора языкового материала при обучении студентов-международников переводу на русский язык ФЕ данного вида дискурса выделяется фразеологическая единица. К критериям отбора ФЕ англоязычного политического дискурса относятся критерий ориентации на выразительность речи, критерий частотности, тематический критерий, критерий семантической ценности, критерий функционально-стилистической дифференциации, критерий контекстуальной соотнесенности, критерий учёта межъязыковой и межкультурной интерференции, критерий функционального соответствия фразеологизмов цели политического высказывания, критерий достаточности.

Отобранный корпус языкового материала организуется по структурно-семантическому типу ФЕ (на уровне словосочетаний – фразеологические сращения, фразеологические сочетания, фразеологические единства; и предикативных структур – коммуникативные ФЕ) и по особенностям их функционирования в разных видах дискурса (общеупотребительные ФЕ, используемые кроме политического в других видах дискурса; ФЕ, функционирующие в других видах институционального дискурса; ФЕ, типичные сугубо для политической сферы).

5. Отбор речевого материала, представленный текстами, основан на

критерии идиоматичности текста, критерии аутентичности, критерии образцовости текста, критерии эмоциональной насыщенности, критерии жанровой достаточности, критерии соответствия отбираемых текстов профилю обучения, критерии достаточности.

Организация текстового материала, включающего ФЕ, осуществляется по тематическим блокам.

6. Методическая технология, направленная на формирование у студентов международных специальностей навыков и умений перевода ФЕ англоязычного политического дискурса, включает два модуля. Первый модуль, теоретический, представлен комментариями, предваряющими упражнения и нацелен на усвоение обучающимися знаний о ФЕ, особенностях их функционирования в данном виде дискурса и приёмах передачи их значения на русский язык.

Практический модуль в свою очередь включает в себя три блока упражнений, а именно: 1) Learning and translating phraseological units (содержит языковые упражнения, целью которых является семантизация и закрепление знаний о значении и форме ФЕ и формирование навыков перевода ФЕ); 2) Practicing and translating phraseological units (представлен условно-коммуникативными упражнениями, направленными на дальнейшую автоматизацию речевых навыков и формирование умений перевода ФЕ в контексте типовых ситуаций политического общения); 3) Translating texts with phraseological units (представляет собой совокупность подлинно-коммуникативных упражнений, выполнение которых способствует развитию умений перевода текстов англоязычного политического дискурса различных жанров с сохранением коммуникативного эффекта, создаваемого ФЕ).

ГЛАВА 3. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПРОВЕРКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ПЕРЕВОДУ НА РУССКИЙ ЯЗЫК ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

3.1. Условия реализации экспериментального исследования

Проверка эффективности разработанной методики обучения студентов международных специальностей переводу на русский язык фразеологизмов англоязычного политического дискурса проводилась в виде экспериментального исследования. *Целью* данной процедуры было подтвердить или опровергнуть гипотезу, выдвинутую в ходе настоящего исследования.

В ходе проведения экспериментального исследования использовался ряд *методов*: педагогическое наблюдение; анкетирование и анализ его результатов; проведение и анализ письменных работ обучающихся по переводу фрагментов текстов англоязычного политического дискурса различной жанровой направленности, включающих ФЕ; планирование и проектирование учебно-речевого материала для проведения обучающего эксперимента; математическая и статистическая обработка полученных данных.

В качестве площадки для проведения эксперимента выступило ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого» (СПбПУ). Педагогический эксперимент проводился в рамках дисциплины «Иностранный язык: Профессионально-ориентированный курс» с февраля по декабрь 2023 года (семестры 4 и 5), поскольку именно в 4 семестре начинается профессионально-ориентированный курс английского языка, который завершается в 5 семестре. Данный курс выступает основой для изучения в дальнейшем более сложных профессионально-ориентированных курсов, которые подразумевают перевод текстов англоязычного политического

дискурса, в частности, включающих ФЕ. Следовательно, с целью обеспечения эффективности такой речевой деятельности в будущем считаем необходимым на этом этапе сформировать умения перевода ФЕ данного вида дискурса.

В процедуре приняли участие 2 группы студентов Гуманитарного института, обучающихся по основной образовательной программе бакалавриата «Региональное международное сотрудничество», реализуемой в рамках направления 41.03.01 Зарубежное регионоведение. Общая численность учащихся, принявших участие в эксперименте, составила 27 человек.

Все обучающиеся были разделены на *экспериментальную* (ЭГ) и *контрольную группы* (КГ). Количество студентов в ЭГ составило 13 человек, в КГ – 14 человек.

Занятия в ЭГ частично проводились самим исследователем, частично – преподавателем образовательной площадки. Занятия в КГ проводились преподавателем данного учебного учреждения.

Надёжность и валидность результатов экспериментального исследования обеспечивалась следующими константными условиями:

- 1) примерно равное количество студентов в ЭГ и КГ;
- 2) относительно одинаковый уровень владения навыками и умениями перевода ФЕ англоязычного политического дискурса в среднем по каждой группе;
- 3) одинаковое для ЭГ и КГ (как до, так и во время проведения экспериментального исследования) количество академических часов, отводимое на проведение учебных занятий по дисциплине «Иностранный язык: Профессионально-ориентированный курс»;
- 4) единые учебные материалы для констатирующего, промежуточного и итогового срезов;
- 5) единые критерии оценки результатов констатирующего, промежуточного и итогового срезов;
- 6) единые методы сбора и обработки полученных данных.

К вариативным параметрам экспериментального исследования для

обучения в ЭГ переводу ФЕ англоязычного политического дискурса, были отнесены методические приёмы, представленные теоретическим и практическим модулями.

Экспериментальное исследование состояло из трёх этапов: *диагностического, обучающего и контрольно-аналитического.*

На *диагностическом этапе* (семестр 4) имели место *педагогическое наблюдение* и *анонимное анкетирование* с целью уточнения положений выдвинутой гипотезы, определения уровня мотивации учащихся международных специальностей в формировании иноязычных речевых навыков и умений, в том числе, переводческих, в рамках дисциплины «Иностранный язык: Профессионально-ориентированный курс» и выявления степени осознания обучающимися роли и места средств выразительности речи, в частности фразеологизмов в англоязычном политическом дискурсе.

В конце обозначенного периода также был проведён *констатирующий срез*, направленный на определение уровня владения студентами ЭГ и КГ навыками и умениями перевода ФЕ англоязычного политического дискурса. Обучающимся был предложен на перевод фрагмент текста англоязычного политического дискурса, включающего ФЕ.

Полученные в ходе диагностического этапа данные были проанализированы и учтены в процессе планирования и проектирования учебных материалов, предназначенных для обучающего эксперимента.

Целью *обучающего этапа* (семестр 5) явилась проверка гипотезы исследования. Обучающий эксперимент в ЭГ осуществлялся на основе экспериментального учебно-речевого материала, отобранного и организованного в соответствии с обозначенными в настоящей работе критериями. Методическая технология, направленная на обучение студентов международных специальностей переводу на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса, выполнялся на основе тесно взаимосвязанных между собой модулей: 1) *теоретического модуля* (представлен комментариями, предваряющими выполнение упражнений и нацеленными на овладение

учащимися знаний об особенностях функционирования ФЕ в данном виде дискурса и приёмах передачи их значения на русский язык); 2) *практического модуля* (включает комплекс языковых, условно-коммуникативных и подлинно-коммуникативных упражнений, способствующих формированию соответствующих переводческих навыков и умений).

Проведение занятий в ЭГ было основано на содержании дисциплины «Иностранный язык: Профессионально-ориентированный курс», представленном в рабочей программе. В зависимости от цели и задач того или иного занятия оно было дополнено в определённом объёме выполнением упражнений различного типа, направленных на обучение студентов-международников выбору корректных переводческих решений для передачи смысла фразеологизмов данного вида дискурса. Во временном отношении данный фрагмент урока занимал, как правило, от 15 до 25 минут от общей продолжительности занятия, которая составляла 90 минут.

В КГ экспериментальный учебно-речевой материал не использовался, обучение этих студентов осуществлялось согласно требованиям рабочей программы дисциплины.

В рамках обучающего этапа был проведён *промежуточный срез*, целью которого было выявить прогресс, достигнутый студентами в овладении знаниями, навыками и умениями, необходимыми для передачи значения ФЕ англоязычного политического дискурса на русский язык. Обучающимся для перевода были предъявлены фрагменты текстов разных жанров, включающих ФЕ.

Контрольно-аналитический этап (семестр 5) экспериментального исследования был ориентирован на выявление уровня сформированности навыков и умений перевода ФЕ англоязычного политического дискурса в ЭГ и КГ по окончании обучающего эксперимента. Для реализации данной цели был проведён *итоговый срез*. В рамках данного среза обучающимся было предложено задание по переводу фрагментов текстов англоязычного политического дискурса различных жанров. Полученные данные были в

дальнейшем использованы для сопоставления результатов студентов до и после проведения экспериментального обучения, доказывающих эффективность / неэффективность разработанных в настоящем исследовании методических приёмов.

3.2. Диагностический этап экспериментального исследования

Диагностический этап экспериментального исследования проходил в течение семестра 4. В задачи диагностического этапа входили следующие:

1) определить уровень мотивации студентов международных специальностей к изучению профессионально-ориентированного языка;

2) выяснить степень осознания учащимися важности обеспечения выразительности и эмоциональности политического высказывания и степень понимания ими необходимости сохранения при переводе на русский язык коммуникативного эффекта, создаваемого речевыми средствами выразительности, к которым относятся ФЕ;

3) определить уровень владения обучающимися навыками и умениями перевода ФЕ англоязычного политического дискурса.

Для реализации первой задачи – *определить уровень мотивации студентов международных специальностей к изучению профессионально-ориентированного языка* – было проведено *педагогическое наблюдение*. В ходе наблюдения за учебной активностью учащихся ЭГ и КГ в ситуациях аудиторной работы был сделан ряд выводов.

1. Студенты регулярно (за исключением случаев по уважительным причинам) посещали занятия по английскому языку, ответственно относились к выполнению заданий в рамках аудиторной работы и при подготовке домашнего задания. Такая особенность обучающихся говорит о высокой заинтересованности в изучении дисциплины «Иностранный язык: Профессионально-ориентированный курс», что положительно отразится на их активности при овладении знаниями, речевыми навыками и умениями перевода ФЕ англоязычного политического дискурса.

2. Данный контингент обучающихся отличается высоким уровнем мотивации и интереса к изучению английского языка, в первую очередь с профессиональной точки зрения. Это было доказано активным участием студентов в выполнении заданий, имитирующих их будущую профессиональную деятельность (дискуссии, дебаты, интервью, выступление с презентацией и др.). Демонстрация учащимися желания расширять свои знания проявлялась также в форме вопросов по содержанию дисциплины «Иностранный язык: Профессионально-ориентированный курс» с целью уточнения понимания материала и обмена мнениями с однокурсниками и преподавателем. Чаще всего такие вопросы носили лингвистический или лингвострановедческий характер. Интерес к такому роду вопросам выступил положительным фактором в рамках планирования и проектирования учебно-речевого материала обучающего эксперимента, поскольку позволил зафиксировать те знания, которые будут необходимы при формировании навыков и умений перевода на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса.

3. Студенты продемонстрировали способность к осмыслению информации печатных, аудио- и видеотекстов. Они вычленили и оценивали значимые в смысловом плане факты из текстов и использовали их в качестве аргументативной базы для формулирования собственных выводов при выполнении упражнений коммуникативного характера. Это будет способствовать формированию умений, касающихся выбора или оценки того или иного переводческого решения при переводе ФЕ. Результаты наблюдения позволили учесть данные общеучебные умения при разработке учебно-речевого материала для проведения обучающего эксперимента.

4. Как в рамках аудиторной работы, так и при подготовке домашних заданий студенты показали навыки поисковой деятельности, которые необходимы для работы со словарями (бумажными и электронными), справочными материалами и сетевыми ресурсами при переводе ФЕ.

5. Была выявлена такая важная характеристика студентов, как

способность работать с электронными ресурсами (веб-сайты, интерактивные приложения, электронные словари, контекстные словари и т. д.), используя различные технические средства (компьютер, мобильный телефон, планшет, интерактивная доска и др.), для поиска, анализа, обмена и представления информации. Такие технические навыки необходимы при выполнении упражнений на перевод ФЕ англоязычного политического дискурса, подразумевающих использование информационно-коммуникационных технологий.

6. Студенты продемонстрировали умения как индивидуальной работы, так и работы в команде (в парах и группах). Данный факт может положительно сказаться при формировании умений выбирать и оценивать переводческие приёмы, направленные на адекватную передачу смысла, заложенного в ФЕ англоязычного политического дискурса. Индивидуальная работа будет способствовать самостоятельности при выборе переводческих решений, а работа в команде позволит обмениваться знаниями и опытом, а также учиться друг у друга.

Таким образом, результаты педагогического наблюдения свидетельствуют о достаточно высоком уровне мотивации студентов международных специальностей в изучении профессионально-ориентированного английского языка и их готовности к осуществлению будущей профессиональной деятельности на иностранном языке.

Вторая задача диагностического этапа экспериментального исследования состояла в том, чтобы *выяснить степень осознания учащимися важности обеспечения выразительности и эмоциональности политического высказывания и степень понимания ими необходимости сохранения при переводе на русский язык коммуникативного эффекта, создаваемого речевыми средствами выразительности, к которым относятся ФЕ.* Для этого использовалось **анонимное анкетирование**.

В анкетировании приняли участие 27 респондентов, что составило 100% от общего количества опрашиваемых. Обучающимся предлагалось ответить на

10 вопросов (Приложение 1), 2 из которых касались фактической информации о студенте (направление и курс обучения).

Согласно результатам анкетирования основной мотивацией при выборе направления подготовки явились престиж и востребованность будущей профессии на рынке труда (45,5%). Важным фактором определения студентами своей специализации в обучении явилась возможность совершенствования уровня владения английским языком как языком международного общения и изучения второго иностранного языка (36,4%). Учащиеся также руководствовались научными перспективами в сфере международных отношений (9%), возможностью преподавания дисциплин по специальности (6,8%) и хорошей репутацией ВУЗа (2,3%). Такой повышенный интерес к профессии и изучению языка профессии является положительным фактором при обучении студентов-международников переводу на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса.

На вопрос о продолжительности изучения английского языка подавляющее большинство опрошенных (89,3%) отметили, что в среднем изучали английский язык 12-13 лет (здесь учитывались годы изучения иностранного языка в рамках школьного профиля и за период первых двух лет обучения в университете). Ряд студентов (10,7%) указали, что изучают его от 14 до 16 лет.

Вопрос об уровне владения обучающимися английским языком (согласно CEFR) показал следующие результаты: 83,7% учащихся соотнесли свой уровень владения английским языком с уровнем B2; 3% студентов указали в анкете, что их уровень владения английским языком соответствует C1 (обучающиеся отметили, что имеют сертификат международного экзамена по английскому языку, подтверждающий данный уровень владения языком); 13,3% испытуемых оценили свой уровень на B1+.

Высокая продолжительность изучения английского языка и владение им на уровне (в большинстве случаев), отвечающем требованиям федеральных и локальных нормативных документов, позволяют выделить данные факторы в

качестве благоприятствующих при формировании умений перевода на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса.

Все респонденты указали, что в рамках дисциплины по английскому языку они в том или ином объёме выполняли задания, имитирующие их будущую профессиональную деятельность (доклад для конференции или круглого стола, презентация, дебаты, перевод текста). Однако 53,6% студентов испытывали определённые трудности при выполнении таких заданий. Среди них учащиеся выделили 1) трудности грамматического оформления речи (отметили 9,9% учащихся); 2) трудности обеспечения выразительности речи (отметили 9,4% испытуемых); 3) трудности при использовании большого объёма специальной лексики политического дискурса (отметили 18,3% обучающихся); 4) трудности при структурировании высказывания (отметили 4,7% респондентов); 5) трудности при переводе профессионально-ориентированных текстов (отметили 5,5% студентов); 6) трудности, касающиеся неуверенности в достаточном уровне владения английским языком для выполнения таких профессиональных задач (отметили 2,7% учащихся); 7) трудности, связанные с боязнью выступления на публике (отметили 1,3% студентов) и 8) трудности при ответе на вопросы по окончании выступления (отметили 1,8% испытуемых).

Далее в анкете с целью выявления особенностей политических высказываний и определения создаваемого ими коммуникативного эффекта обучающимся для сравнения были предложены фрагменты речей Б. Обамы и Д. Трампа, касающиеся системы школьного образования в США. Ниже представлены фрагменты речей данных политических деятелей.

We should be trying to win the race to the top. We should be competing to make sure that we've got the best schools in the world, and our workers have the best training and skills in the world, and we've got a college education within reach of everybody who wants to go. That's the race we should be trying to win (Б. Обама)

и

If the states collectively contribute another \$110 billion of their own education

budgets toward school choice on top of the \$20 billion in federal dollars, that could provide \$12,000 in school choice funds to every single K-12 student who today is living in poverty (Д. Трамп).

Обучающиеся среди особенностей высказывания Б. Обамы выделили следующие:

- 1) носит наставнический характер, в речи политика заметны оттенки твердости и решительности;
- 2) отличается разнообразием лексических (стилистически нейтральная и стилистически окрашенная лексика) и синтаксических (повторы, параллельные конструкции) средств;
- 3) обладает высокой степенью эмоциональности;
- 4) не представляет сложностей при восприятии и понимании массовым адресатом.

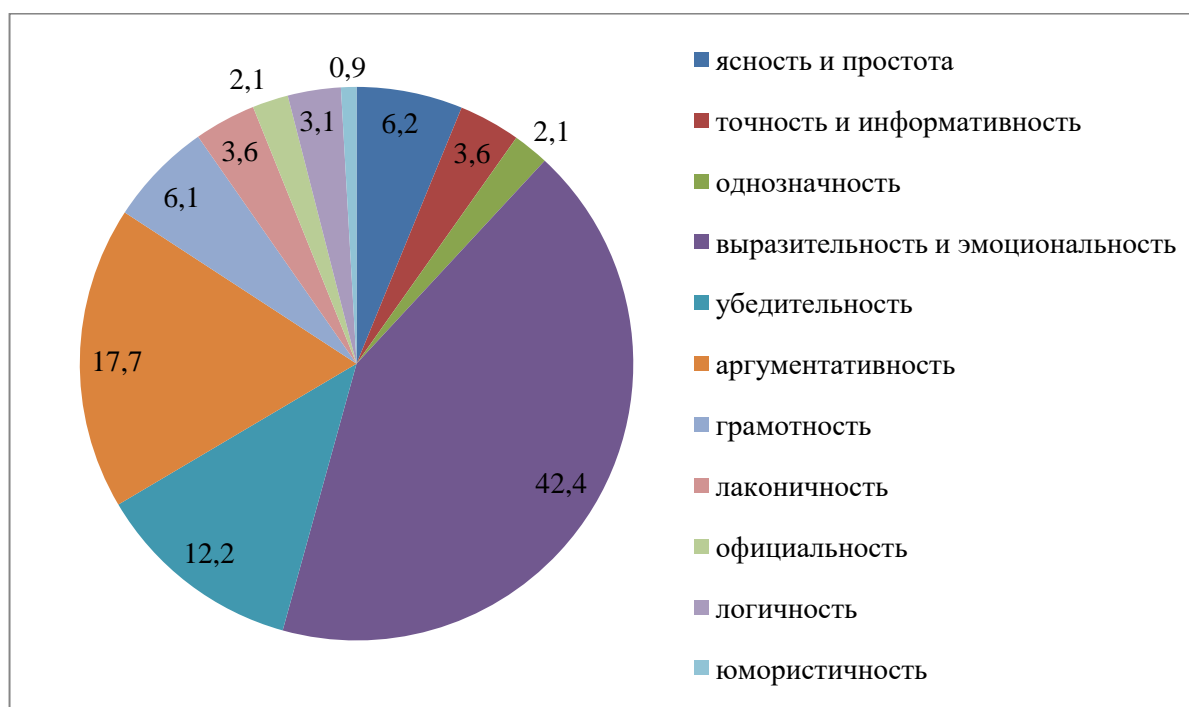
К особенностям высказывания Д. Трампа респонденты отнесли следующие:

- 1) обладает «сухостью», поскольку отличается использованием стилистически нейтральной и официально-деловой лексики;
- 2) носит информативный характер (напоминает доклад или отчёт), поэтому более детализировано в смысловом плане;
- 3) чёткая логическая организации высказывания;
- 4) формальная подача информации, делающая речь скучной и информативно «перегруженной».

Основываясь на анализе представленных выше фрагментов речей, функционирующих в англоязычном политическом дискурсе, все обучающиеся пришли к выводу о том, что речь политика, особенно нацеленная на массового адресата, прежде всего, должна в определённой степени обладать такими характеристиками, как живость и выразительность, поскольку они способствуют аттрактивности высказывания, улучшению имиджа политического деятеля, привлечению людей на свою сторону. Однако политической речи также должна быть свойственна некоторая степень

официальности, которая позволяет кратко и чётко передать фактическую информацию.

Наконец, респондентам было предложено выделить пять ключевых качеств, присущих речи политика. Среди наиболее востребованных оказались выразительность и эмоциональность (42,4%), аргументативность (17,7%) и убедительность речи (12,2%). Отметим, что данные качества являются взаимодополняющими, поскольку благодаря их взаимосвязи осуществляется достижение цели высказывания и передаётся тот или иной коммуникативный эффект. Результаты ответов студентов представлены в виде диаграммы ниже (Рисунок 10).

Рисунок 10 – Ключевые качества речи политика согласно результатам анкетирования, %

Такая оценка студентами международных специальностей речи политического деятеля в целом подтвердила необходимость обучения данного контингента обучающихся обеспечению политического высказывания выразительностью и эмоциональностью, которые, в частности реализуются посредством использования фразеологизмов, поэтому при переводе ФЕ

англоязычного политического дискурса на русский язык важно сохранять данный эффект.

Результаты анкетирования были учтены при разработке учебных материалов для проведения обучающего эксперимента.

Третья задача диагностического этапа экспериментального исследования заключалась в *определении уровня владения обучающимися навыками и умениями перевода ФЕ англоязычного политического дискурса*. Для решения поставленной задачи был проведён *констатирующий срез*.

Для определения у испытуемых текущего уровня умений передачи смысла, заложенного в ФЕ англоязычного политического дискурса, средствами русского языка было проведено занятие продолжительностью в 90 минут, на котором обучающимся было предложено задание сделать письменный перевод текста одного из жанров данного вида дискурса. Перед выполнением задания было подчёркнуто, что использование вспомогательных источников (например, словарей) не допускается.

Для перевода на русский язык каждому студенту был предложен фрагмент текста объёмом от 3500 до 4200 печатных знаков (с пробелами), который включал 56 фразеологизмов и относился к тому или иному жанру англоязычного политического дискурса: *инаугурационная речь, предвыборная речь, политические дебаты, публичная речь, интервью, публицистическая статья на общественно-политическую тематику*. Тексты данных жанров также были использованы в дальнейшем для проведения промежуточного и итогового срезов.

Ниже представлены примеры текстов для письменного перевода (приводятся в сокращённом виде).

Инаугурационная речь

... We, the citizens of America, are now joined in a great national effort to rebuild our country and to restore its promise for all of our people.

Together, we will determine the course of America and the world for years to come. ... (D. Trump. The Inaugural Address, 2017).

Публицистическая статья

Less than 48 hours after a gunman shot at Donald Trump during a Pennsylvania rally – a bullet grazing the former president and killing a spectator – Trump was formally nominated to head the Republican presidential ticket in November.

Trump also announced his running mate on Truth Social on Monday, tapping the Ohio senator JD Vance as his vice-presidential pick. ... (A. Herman. Donald Trump formally nominated to be Republican presidential candidate. The Guardian, 2024).

Предвыборная речь

... Look, I'm a union guy. I want to remind everybody: Wall Street didn't build America. The middle class built America. And unions built the middle class. I walked the picket line with union workers here in Michigan. At the same time, Trump went to a yon- – nonunion shop to show his disrespect for union workers. ... (J. Biden. Remarks at a Campaign Event, 2024).

Публичная речь

... The recovery plan and the financial stability plan are the immediate steps we're taking to revive our economy in the short-term. But the only way to fully restore America's economic strength is to make the long-term investments that will lead to new jobs, new industries, and a renewed ability to compete with the rest of the world. ... (B. Obama. Address to Joint Session of Congress, 2009).

Политические дебаты

... HOLT: Let me let Secretary Clinton get in here.

CLINTON: Well, let's stop for a second and remember where we were eight years ago. We had the worst financial crisis, the Great Recession, the worst since the 1930s. That was in large part because of tax policies that slashed taxes on the wealthy, failed to invest in the middle class, took their eyes off of Wall Street, and created a perfect storm. ... (First Presidential Debate. D. Trump vs H. Clinton, 2016).

Интервью

... RACHEL MARTIN: So you kept going to policy solutions and you're saying you should have given a more emotional response?

HILLARY CLINTON: Well, I think a more emotional response, but honest. Not like we're going to bring back coal. Not like we're going to build a wall to keep Mexicans out. Not like that, but more of a connection emotionally first before saying, "I think I've got the best experience, I think I've got the best ideas that will actually make a difference in your life." ... (Hillary Clinton's Interview with NPR's Rachel Martin, 2017).

К параметрам оценивания уровня сформированности навыков и умений, проверяемых в рамках экспериментального исследования, относятся следующие:

- 1) сохранение образа при передаче смысла ФЕ средствами языка перевода;
- 2) сохранение стилистической окраски ФЕ при переводе;
- 3) применение корректного переводческого приёма.

Правильность ответов студентов оценивалась согласно следующей шкале оценок (Таблица 1):

Таблица 1 – Шкала оценивания качества перевода на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса

Шкала оценок, балл	Описание оценки	Количество правильных ответов, шт.
1	выставляется при соблюдении 3 параметров	засчитывается как 1 правильный ответ
0,5	выставляется при соблюдении 2 параметров	засчитывается как 1 правильный ответ
0	выставляется при соблюдении 1 параметра или их отсутствия	засчитывается как неправильный ответ

В ЭГ и КГ было от 13 до 14 человек, каждый из которых мог набрать максимально 56 правильных ответов (100%-ный показатель

сформированности навыков и умений перевода на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса). Для расчёта коэффициента сформированности данных навыков и умений использовалась следующая шкала (Таблица 2):

Таблица 2 – Шкала оценки сформированности навыков и умений перевода на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса

Количество правильных ответов, шт.	Коэффициент сформированности навыков и умений перевода на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса, %
42-56	75-85 (коммуникативно высокий уровень)
29-41	51-74 (коммуникативно достаточный уровень)
28 и ниже	50 и ниже (коммуникативно низкий уровень)

Результаты констатирующего среза, проведённого в рамках диагностического этапа экспериментального исследования, для ЭГ и КГ представлены ниже в виде Таблицы 3 и Таблицы 4. В строке «ИТОГО» указано среднее арифметическое от количества правильных ответов в группе и средний коэффициент сформированности проверяемых навыков и умений. Данные показатели позволяют сравнить текущий уровень владения студентами ЭГ и КГ навыками и умениями перевода на русский язык ФЕ данного вида дискурса и будут в дальнейшем учтены в рамках проведения промежуточного и итогового срезов. Для их расчёта использовался метод математической обработки данных, представленный формулой

$$K = N1/N2 \times 100\%$$

где K – средний коэффициент сформированности проверяемых навыков и умений в группе, $N1$ – сумма всех правильных ответов обучающихся, $N2$ – максимальное количество правильных ответов за выполненное задание.

Таблица 3 – Коэффициент сформированности навыков и умений перевода на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса в ЭГ (констатирующий срез)

Обучающийся	Кол-во правильных ответов, шт.	Коэффициент сформированности навыков и умений перевода на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса, %
1. Анастасия М.	11	19,6
2. Анна Б.	9	16,1
3. Анна К.	13	23,2
4. Дарья П.	16	28,6
5. Елизавета Я.	14	25
6. Ксения К.	7	12,5
7. Лейла М.	15	26,8
8. Мариам Б.	12	21,4
9. Марина В.	10	17,9
10. Наталья И.	8	14,3
11. Олег М.	9	16,1
12. Светлана А.	12	21,4
13. София С.	11	19,6
ИТОГО:	11	20,2

Таблица 4 – Коэффициент сформированности навыков и умений перевода на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса в КГ (констатирующий срез)

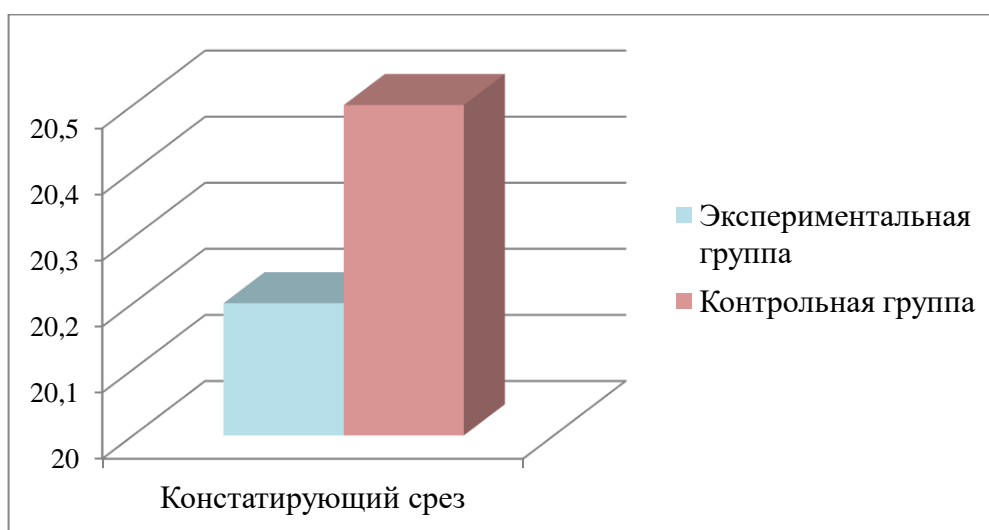
Обучающийся	Кол-во правильных ответов, шт.	Коэффициент сформированности навыков и умений перевода на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса, %
1. Анастасия А.	8	14,3
2. Ангелина Б.	13	23,2
3. Артём В.	11	19,6
4. Даниил Т.	7	12,5
5. Дарина П.	10	17,9
6. Дарья М.	12	21,4
7. Екатерина С.	15	26,8
8. Елена С.	11	19,6
9. Елизавета М.	17	30,4
10. Ксения С.	14	25
11. Мария Ш.	10	17,9

Продолжение таблицы 4

12. Ольга М.	9	16,1
13. Полина Ф.	11	19,6
14. Сергей М.	13	23,2
ИТОГО:	11,5	20,5

Результаты констатирующего среза показали, что в обеих группах коэффициент сформированности навыков и умений перевода на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса составил ниже 50%, что говорит о коммуникативно низком уровне их сформированности и, тем самым, подтверждает необходимость обучения данного контингента обучающихся переводу на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса как необходимого условия их будущей профессиональной деятельности.

Показатели констатирующего среза в ЭГ и КГ представлены ниже в виде столбиковой диаграммы (Рисунок 11).

Рисунок 11 – Коэффициент сформированности навыков и умений перевода на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса у обучающихся ЭГ и КГ (констатирующий срез)

Таким образом, задачи, поставленные в рамках диагностического этапа экспериментального исследования, доказали, что студенты международных специальностей обладают высокой мотивацией в совершенствовании речевых

навыков и умений профессионально-ориентированного общения на английском языке. Также обучающиеся выделили выразительность и эмоциональность речи политического деятеля, которые в частности обеспечиваются с помощью ФЕ, в качестве основной характеристики текстов данного вида дискурса. Результаты констатирующего среза показали низкий уровень несформированности навыков и умений перевода на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса и, тем самым, обусловили необходимость формирования таковых для успешного осуществления профессиональной деятельности в будущем.

3.3. Обучающий этап экспериментального исследования

Обучающий этап экспериментального исследования проходил семестре 5. Данный этап был представлен *обучающим экспериментом*, цель которого состояла в апробации предложенного в настоящем исследовании комплекса методических приёмов, направленного на формирование у студентов международных специальностей навыков и умений перевода на русский язык фразеологизмов англоязычного политического дискурса, а также *промежуточным срезом*, позволившим оценить в середине периода обучения объём и качество полученных студентами ЭГ знаний, навыков и умений, необходимых для адекватной передачи смысла ФЕ данного вида дискурса средствами языка перевода.

Проведение занятий в ЭГ в рамках обучающего эксперимента учитывало требования и содержание рабочей программы дисциплины «Иностранный язык: Профессионально-ориентированный курс». Цель и задачи того или иного занятия определяли объём упражнений, используемых для формирования навыков и умений перевода на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса. Время, отведённое на выполнение этих упражнений, составляло, как правило, от 15 до 25 минут при общей продолжительности занятия в 90 минут. Обучающий эксперимент частично проводился автором работы, частично – преподавателем данного образовательного учреждения.

В КГ экспериментальный учебно-речевой материал не использовался, обучение этих студентов осуществлялось по плану рабочей программы дисциплины.

В обучающем эксперименте использовалась методическая технология, представленная в настоящем исследовании (ГЛАВА 2, с. 111-140). Методическая технология состояла из *теоретического* и *практического* модулей.

Теоретический модуль включает комментарии к упражнениям, в которых представлены *знания* о фразеологизмах, их особенностях, типологии, их роли и месте в англоязычном политическом дискурсе. Во главу угла в комментариях ставятся знания о приёмах их перевода на русский язык.

Практический модуль представлен комплексом языковых, условно-коммуникативных и подлинно-коммуникативных упражнений, нацеленных на формирование навыков и умений передачи значения ФЕ англоязычного политического дискурса на русский язык.

Выполнение *языковых упражнений* практического модуля было направлено на формирование следующих навыков: 1) навык использования одноязычных или двуязычных словарей (бумажных или электронных) при переводе ФЕ; 2) навык языковой и контекстуальной догадки при передаче значения ФЕ на русский язык; 3) сочетание навыков языковой догадки и навыков пользования словарём при передаче смысла ФЕ на русский язык; 4) навык использования различных сетевых ресурсов (веб-сайты и др.) при переводе ФЕ; 5) навык перевода ФЕ, представленных в изоляции; 6) навык перевода ФЕ на русский язык в быстром темпе; 7) навык употребления и перевода ФЕ в узком контексте.

Условно-речевые упражнения были использованы с целью формирования 1) навыка употребления и перевода ФЕ в широком контексте; 2) навыка вычленения ФЕ в звучащем / печатном тексте и их перевод в данном контексте; 3) навыка перефразирования значения ФЕ иными языковыми средствами и их перевод в узком контексте; 4) умения соотносить ФЕ с

коммуникативной ситуацией; 5) умения осознать функциональную роль ФЕ в конкретном контексте; 6) умения выявить в тексте-оригинале коммуникативный эффект, создаваемый ФЕ, и сохранить его при переводе на русский язык; 7) умения выбрать переводческий приём для передачи значения ФЕ в зависимости от функционального стиля и жанра текста, в котором они используются; 8) умения идентифицировать переводческий приём для передачи значения ФЕ в текстах различной жанрово-стилистической направленности; 9) умения передать краткое содержание высказывания, содержащего ФЕ; 10) умения передать содержание высказывания близко к тексту оригинала.

Выполнение студентами ЭГ *подлинно-коммуникативных упражнений* было направлено на формирование и развитие навыков и умений передачи смысла, заложенного в ФЕ англоязычного политического дискурса, на русский язык при устном и письменном переводе.

На данном этапе имел место промежуточный срез для контроля уровня прогресса студентов ЭГ по сравнению с результатами обучающихся КГ. Студентам было предложено выполнить задание на перевод 3 фрагментов текстов различных жанров объёмом от 850 до 1000 печатных знаков (с пробелами) каждый, включающих 56 фразеологизмов. Письменные работы обучающихся оценивались по тем же параметрам и с использованием тех же методов обработки полученных данных, что и в констатирующем срезе.

Ниже представлены результаты промежуточного среза в ЭГ и КГ (Таблица 5 и Таблица 6).

Таблица 5 – Коэффициент сформированности навыков и умений перевода на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса в ЭГ (промежуточный срез)

Обучающийся	Кол-во правильных ответов, шт.	Коэффициент сформированности навыков и умений перевода на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса, %
1. Анастасия М.	20	35,7
2. Анна Б.	15	26,8
3. Анна К.	21	37,5
4. Дарья П.	27	48,2
5. Елизавета Я.	23	41,1
6. Ксения К.	15	26,8
7. Лейла М.	24	42,9
8. Мариам Б.	21	37,5
9. Марина В.	23	41,1
10. Наталья И.	14	25
11. Олег М.	16	28,6
12. Светлана А.	22	39,3
13. София С.	17	30,4
ИТОГО:	19,8	35,5

Таблица 6 – Коэффициент сформированности навыков и умений перевода на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса в КГ (промежуточный срез)

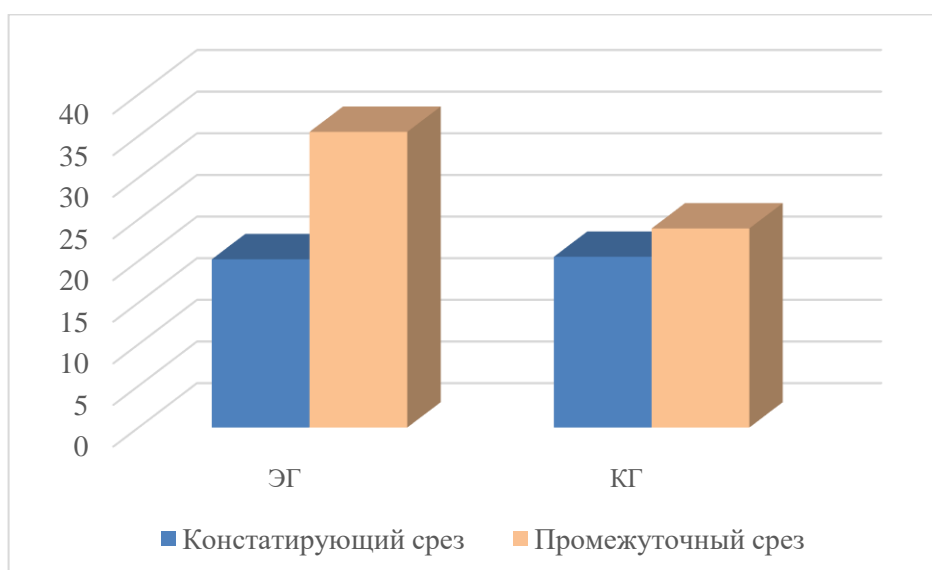
Обучающийся	Кол-во правильных ответов, шт.	Коэффициент сформированности навыков и умений перевода на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса, %
1. Анастасия А.	9	16,1
2. Ангелина Б.	15	26,8
3. Артём В.	12	21,4
4. Даниил Т.	9	16,1
5. Дарина П.	11	19,6
6. Дарья М.	14	25
7. Екатерина С.	17	30,4
8. Елена С.	13	23,2
9. Елизавета М.	19	33,9
10. Ксения С.	15	26,8
11. Мария Ш.	11	19,6

Продолжение таблицы 6

12. Ольга М.	11	19,6
13. Полина Ф.	14	25
14. Сергей М.	17	30,4
ИТОГО:	13,3	23,9

Данные промежуточного среза в ЭГ и КГ показали, что в рамках обучающего эксперимента показатели студентов ЭГ качественно улучшились (на 15,3%), в то время, как результаты студентов КГ продемонстрировали незначительный прогресс (качество сформированных навыков и умений перевода ФЕ англоязычного политического дискурса увеличилось на 3,4%). Следовательно, на данном этапе можно говорить о положительной динамике.

Результаты промежуточного среза в ЭГ и КГ в сравнении с результатами констатирующего среза представлены ниже в виде столбиковой диаграммы (Рисунок 12).

Рисунок 12 – Сопоставление коэффициента сформированности навыков и умений перевода на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса у обучающихся ЭГ и КГ (констатирующий и промежуточный срезы)

Таким образом, обучающий эксперимент показал положительное

качественное изменение в показателях студентов ЭГ, что было результатами подтверждено промежуточного среза. Показатели КГ претерпели незначительные изменения за этот период.

3.4. Контрольно-аналитический этап экспериментального исследования

Контрольно-аналитический этап экспериментального исследования (семестр 5) был направлен на определение уровня сформированности навыков и умений перевода ФЕ англоязычного политического дискурса в ЭГ и КГ после обучающего эксперимента. С этой целью был проведён *итоговый срез*. В ходе занятия студенты выполняли задание на перевод 3 фрагментов текстов англоязычного политического дискурса с 56 ФЕ. Объём каждого фрагмента текста составил от 850 до 1000 печатных знаков (с пробелами). При распределении жанров фрагментов текстов в задании на итоговом срезе учитывался тот факт, что на промежуточном срезе обучающиеся уже выполняли перевод 3 фрагментов текстов, принадлежащих к разным жанрам англоязычного политического дискурса. С целью недопущения повторения содержания задания на итоговом срезе каждому студенту были предложены фрагменты текстов других жанров. Например, если на промежуточном срезе испытуемый выполнял перевод инаугурационной речи, интервью и предвыборной речи, то на итоговом срезе ему для перевода предлагались иные жанры – публичная речь, предвыборные дебаты и публицистическая статья на общественно-политическую тематику.

Письменные работы обучающихся оценивались по тем же параметрам и с использованием математического метода обработки полученных данных.

Результаты итогового среза в ЭГ и КГ представлены ниже (Таблица 7 и Таблица 8).

Таблица 7 – Коэффициент сформированности навыков и умений перевода на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса в ЭГ (итоговый срез)

Обучающийся	Кол-во правильных ответов, шт.	Коэффициент сформированности навыков и умений перевода на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса, %
1. Анастасия М.	29	51,8
2. Анна Б.	29	51,8
3. Анна К.	30	53,6
4. Дарья П.	44	78,6
5. Елизавета Я.	31	55,4
6. Ксения К.	29	51,8
7. Лейла М.	42	75
8. Мариам Б.	29	51,8
9. Марина В.	30	53,6
10. Наталья И.	29	51,8
11. Олег М.	30	53,6
12. Светлана А.	29	51,8
13. София С.	29	51,8
ИТОГО:	31,5	56,3

Таблица 8 – Коэффициент сформированности навыков и умений перевода на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса в КГ (итоговый срез)

Обучающийся	Кол-во правильных ответов, шт.	Коэффициент сформированности навыков и умений перевода на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса, %
1. Анастасия А.	11	19,6
2. Ангелина Б.	16	28,6
3. Артём В.	15	26,8
4. Даниил Т.	10	17,9
5. Дарина П.	12	21,4
6. Дарья М.	16	28,6
7. Екатерина С.	19	33,9
8. Елена С.	15	26,8
9. Елизавета М.	22	39,3
10. Ксения С.	18	32,1
11. Мария Ш.	14	25

Продолжение таблицы 8

12. Ольга М.	12	21,4
13. Полина Ф.	16	28,6
14. Сергей М.	19	33,9
ИТОГО:	15,3	27,4

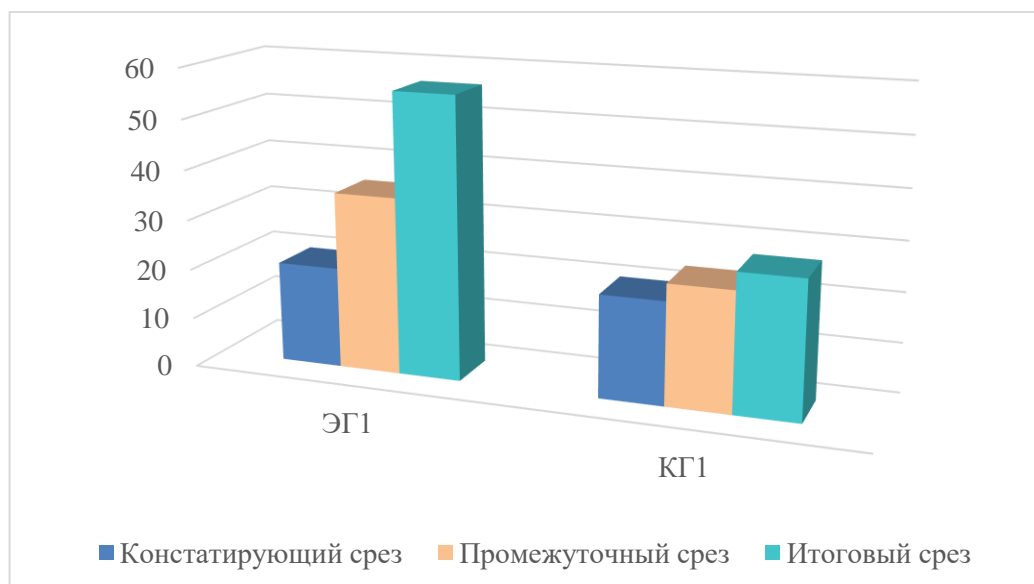
Данные итогового среза в ЭГ и КГ показали, что по окончании обучающего эксперимента результаты студентов ЭГ улучшились в среднем на 20,8% по сравнению с результатами промежуточного среза. Таким образом, средний показатель прогресса в ЭГ составил 36,1%, что соответствует коммуникативно достаточному уровню сформированности навыков и умений перевода ФЕ англоязычного политического дискурса. Лишь 2 студента ЭГ показали результаты, характерные для коммуникативно высокого уровня.

Показатели студентов КГ не стали существенно иными (в совокупности увеличение коэффициента составило 6,9%) и по-прежнему были типичны для коммуникативно низкого уровня сформированности соответствующих умений перевода ФЕ англоязычного политического дискурса.

Таким образом, по полученным данным можно судить о том, что в целом прогресс в формировании у студентов-международников навыков и умений перевода на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса достигнут, что доказывает эффективность предлагаемой в настоящем исследовании методики. Можно предположить, что работа на основе предлагаемой в настоящем исследовании методики позволит студентов в дальнейшем (семестры 6-8) выйти на коммуникативно высокий уровень.

Результаты констатирующего, промежуточного и итогового срезов в ЭГ и КГ в сопоставлении представлены ниже в виде столбиковой диаграммы (Рисунок 13).

Рисунок 13 – Сопоставление коэффициента сформированности навыков и умений перевода на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса у обучающихся ЭГ и КГ (констатирующий, промежуточный и итоговый срезы)

Полученные данные в рамках промежуточного и итогового срезов были обработаны с помощью t-критерия Стьюдента с целью подтверждения статистической значимости различий в средних показателях ЭГ и КГ.

Нулевая гипотеза (H_0) говорит об отсутствии статистически значимых зависимостей полученных средних результатов в ЭГ ($\bar{x}_e$) и КГ ($\bar{x}_k$) на промежуточном и итоговом срезах:

$$H_0: \bar{x}_e = \bar{x}_k$$

Согласно альтернативной гипотезе (H_1) средний показатель уровня сформированности навыков и умений перевода на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса в ЭГ ($\bar{x}_e$) и КГ ($\bar{x}_k$) **отличается** на промежуточном и итоговом срезах:

$$H_1: \bar{x}_e \neq \bar{x}_k$$

Для выбора статистического критерия в настоящей работе использовались *количественные данные*, полученные по итогам промежуточного и итогового тестирования, и две *независимые группы*: 1) ЭГ

(количество обучающихся (n_1) = 13); 2) КГ (количество обучающихся (n_2) = 14).

Результаты t-теста на промежуточном и итоговом срезах в обозначенных группах представлены ниже (Таблица 9 и Таблица 10).

Таблица 9 – Результаты t-теста в ЭГ и КГ на промежуточном срезе

Промежуточный срез				
Группа	Кол-во студентов в группе, n	Средний показатель $\bar{x}$	Стандартное отклонение, SD (standard deviation)	Ошибка репрезентативности, M_r
ЭГ	13	19,8	4	1,131405717
КГ	14	13,3	3	0,8814843459
<i>Сравнение результатов на промежуточном срезе</i>				
<i>t&p-values</i>	ЭГ vs КГ			
<i>t-value</i>	4,52			
<i>p-value</i>	0,00005			

Таблица 10 – Результаты t-теста в ЭГ и КГ на итоговом срезе

Итоговый срез				
Группа	Кол-во студентов в группе, n	Средний показатель $\bar{x}$	Стандартное отклонение, SD (standard deviation)	Ошибка репрезентативности, M_r
ЭГ	13	31,5	3,7	1,047679882
КГ	14	15,3	3,5	0,9845416925
<i>Сравнение результатов на итоговом срезе</i>				
<i>t&p-values</i>	ЭГ vs КГ			
<i>t-value</i>	4,94			
<i>p-value</i>	0,00005			

Для расчёта *стандартного отклонения SD* использовалась приведённая ниже формула

$$SD = \sqrt{\frac{\sum(x - \bar{x})^2}{n-1}}$$

Следующая формула применялась для расчёта *ошибки репрезентативности M_r*

$$M_r = \frac{SD}{\sqrt{n}}$$

Показатель *t-value* был подсчитан согласно формуле

$$t = \frac{\bar{x}_e - \bar{x}_k}{\sqrt{m_{r(e)}^2 + m_{r(k)}^2}}$$

p-value – доля / вероятность ошибки выдвигаемой гипотезы сверяется с данными в таблице критических значений (Приложение 2) с учётом степени свободы (f), которая высчитывается по формуле $f = (n1+n2) - 2$ и равняется 25.

Вероятность того, что мы ошибаемся при формулировании нашей гипотезы H1, заключающейся в том, что средний показатель уровня сформированности навыков и умений перевода ФЕ англоязычного политического дискурса в ЭГ ($\bar{x}_e$) и КГ ($\bar{x}_k$) **отличается** на промежуточном и итоговом срезах **крайне мала** ($p = 0,0005$), что соответствует степени уверенности, равной 99,9%. Данный факт свидетельствует о статически значимых изменениях в результатах экспериментального исследования.

Таким образом, обработка данных экспериментального исследования математическим и статистическим методами позволила выявить, что уровень сформированности навыков и умений передачи значения ФЕ англоязычного политического дискурса средствами языка перевода повысился в экспериментальной группе, что доказывает эффективность разработанной в настоящем исследовании методики обучения студентов международных специальностей переводу на русский язык ФЕ данного вида дискурса.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

1. Проверка эффективности методики обучения студентов международных специальностей переводу на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса проводилась в виде экспериментального исследования, направленного на подтверждение гипотезы, выдвинутой в настоящей работе. Для достижения данной цели использовались метод

педагогического наблюдения, анкетирование, анализ письменных работ обучающихся по переводу текстов англоязычного политического дискурса различной жанрово-стилистической направленности, включающих ФЕ, планирование и проектирование учебно-речевого материала для проведения обучающего эксперимента, а также математическая и статистическая обработка полученных данных.

2. Диагностический этап проводился с целью выявления уровня мотивации студентов-международников в формировании иноязычных речевых навыков и умений, в том числе, переводческих, и определения степени осознания обучающимися роли и места ФЕ как средств выразительности речи в англоязычном политическом дискурсе. В ходе реализации поставленных задач имели место педагогическое наблюдение и анкетирование. Данные методы показали, что студенты проявляют высокий интерес к изучению иностранного языка, несмотря на то, что испытывают ряд трудностей, среди которых выделяются трудности перевода англоязычного профессионально-ориентированного текста, включающего речевые средства выразительности, в частности ФЕ. Уровень владения навыками и умениями перевода на русский язык фразеологизмов англоязычного политического дискурса был проверен с помощью констатирующего среза. Полученные данные доказали, что уровень сформированности данных навыков и умений у студентов ЭГ и КГ был ниже 50%, что привело к выводу о необходимости обучения переводу ФЕ англоязычного политического дискурса.

3. Обучающий этап включал в себя экспериментальное обучение, в рамках которого проводился промежуточный срез для определения степени положительных изменений в ЭГ и её сопоставления с результатами КГ. Было выявлено, что уровень сформированности навыков и умений передачи смысла ФЕ англоязычного политического дискурса средствами языка перевода у обучающихся ЭГ увеличился в среднем на 15,3%. Владение студентами КГ такими навыками и умениями осталось на прежнем уровне с незначительным повышением (в среднем на 3,4%).

4. Контрольно-аналитический этап был направлен на получение данных об уровне сформированности у данного контингента обучающихся умений перевода ФЕ англоязычного политического дискурса. С этой целью был проведен итоговый срез. Методом математической обработки полученных данных было выявлено, что в ходе экспериментального исследования в ЭГ качество сформированных навыков и умений увеличилось в среднем на 36,1%, а в КГ – на 6,9%. Для подтверждения статистической значимости различий в средних показателях промежуточного и итогового срезов был использован t-критерий Стьюдента. Вероятность значимых различий в средних величинах в ЭГ и КГ была доказана со степенью уверенности в 99,9%.

5. Результаты экспериментального исследования свидетельствуют о том, что в среднем уровень сформированности навыков и умений перевода на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса в ЭГ качественно повысился, что доказывает эффективность представленной в настоящем исследовании методики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая работа представляет собой исследование проблемы формирования у студентов международных специальностей навыков и умений перевода на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса. Необходимость данного исследования обусловлена потребностью в квалифицированных специалистах в сфере международных отношений, способных решать переводческие задачи в рамках иноязычного профессионального общения.

Для достижения цели и задач настоящего исследования прежде всего был изучен теоретический материал по проблеме политического дискурса, который рассматривается как разновидность институционального дискурса и представляет собой набор речевых действий и правил публичной политики, типичных для такого типа коммуникации и закреплённых традициями профессионального лингвосообщества. Для данного вида дискурса характерно широкое использование идиоматичных речевых единиц, среди которых особую роль играют единицы фразеологического уровня. Такие речевые единицы обладают широкой функциональной направленностью в рамках политической коммуникации, что позволяет участникам профессионального общения создать необходимый коммуникативный эффект. Поэтому адекватная передача смыслов, заложенных во фразеологизмах англоязычного политического дискурса, средствами языка перевода выступает важной задачей профессиональной деятельности будущих специалистов в области международных отношений. Данная потребность обусловила актуальность настоящего исследования.

Анализ требований к студентам международных специальностей, представленных в федеральных и локальных нормативных документах, также подтвердил необходимость овладения ими навыками и умениями перевода текстов англоязычного политического дискурса, включающего ФЕ. Однако при изучении учебных пособий по английскому языку для данного контингента обучающихся было выявлено, что данной проблеме уделяется

недостаточное внимание. Поэтому предложенная в настоящем исследовании методика обучения студентов-международников переводу на русский язык ФЕ данного вида дискурса может служить составляющей содержания профессионально-ориентированной дисциплины «Иностранный язык, английский», реализуемой в рамках направлений обучения, осуществляющих подготовку специалистов в данной сфере.

Согласно представленной в работе методике обучение данного контингента обучающихся принятию корректных переводческих решений при передаче значения ФЕ англоязычного политического дискурса на русский язык будет эффективным, если оно реализуется на основе дискурс-ориентированного подхода; включает предметный (языковой, речевой и тематический материал) и процессуальный (совокупность знаний, навыков и умений, необходимых для решения данных переводческих задач) компоненты содержания обучения; отбор учебно-речевого материала осуществляется на основе выделенных критериев; методическая технология включает теоретический (комментарии к упражнениям) и практический (языковые, условно-коммуникативные и подлинно коммуникативные упражнения) модули.

С целью проверки эффективности методики обучения студентов международных специальностей переводу на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса было проведено экспериментальное исследование, в ходе которого измерялся уровень сформированности данных переводческих навыков и умений. Обработка и анализ результатов, полученных в ходе констатирующего, промежуточного и итогового срезов, позволили доказать эффективность разработанной методики формирования навыков и умений перевода на русский язык ФЕ данного вида дискурса у студентов-международников и, тем самым, подтвердить гипотезу, выдвинутую в ходе исследования.

Таким образом, была достигнута цель данного научного исследования – разработка и экспериментальная проверка методики обучения студентов

международных специальностей переводу на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса. Перспективы диссертационного исследования видятся в дальнейшем изучении идиоматичности данного вида дискурса с лингводидактических позиций и разработке проблемы формирования переводческих навыков и умений более высокого уровня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуразакова Ш. А. Фразеологические единицы и их функции // *Мировая наука*. – 2019. – №7 (28). – С. 96-103.
2. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
3. Алексеев Д. С., Рязанова Е. В. Россия и мир: английский для специалистов в области международных отношений: учебное пособие. – Саратов: ИЦ «Наука», 2014. – 55 с.
4. Алефиренко Н. Ф. Теория языка. Вводный курс. Учебное пособие для студентов филологических специальностей вузов. – М., 2004. – 368 с.
5. Алешина Е. Ю. Жанровая градация политического дискурса // *Российский гуманитарный журнал*. – 2016. – №3. – С. 293-301.
6. Аликина Е. В., Кушнина Л. В. Основы межкультурной коммуникации: учеб. пособие. – Пермь: Изд-во Пермского гос. тех. ун-та, 2009. – 120 с.
7. Аликина Е. В., Погорелая Н. Г., Фалько К. И. Система заданий по обучению переводу с листа мультимедийной презентации // *Вестник педагогических наук*. – 2021. – № 7. – С. 81-85.
8. Андросова О. Е. Лексико-грамматические особенности политического дискурса // *Контентус*. – 2014. – №10 (27). – С. 22-28.
9. Арент Ю. В. Конститутивные признаки институционального политического дискурса // *Наука и современность*. – 2010. – №1-2. – С. 198-202.
10. Аристотель. Риторика / пер. М. Платонова. – Изд-во: Эксмо-Пресс. Серия «Великие идеи», 2015. – 256 с.
11. Арутюнова Н. Д. Дискурс // *Лингвистический энциклопедический словарь*. – М.: Сов. энцикл., 1990. – С. 136-137.

12. Астафурова Т. Н., Гайкова О. В. Риторика предвыборного выступления // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. – 2003. – №3. – С. 127-131.
13. Бажалкина Н. С. Афористичность как средство языкового воздействия в политическом дискурсе (на материале выступлений американских, британских и российских политиков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2012. – 21 с.
14. Бакумова Е. В. Ролевая структура политического дискурса: авторф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2002. – 20 с.
15. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. – М.: Знак, 2008. – 656 с.
16. Баранов А. Н., Казакевич Е. Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. – М.: Знание, 1991. – 42 с.
17. Баранов А. Н., Михайлова О. В., Сатаров Г. А., Шипова Е. А. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики. – М.: Фонд ИНДЕМ, 2004. – 94 с.
18. Бархударов Л. С., Рецкер Я. И. Курс лекций по теории перевода. – М.: Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз им. М. Тореза, 1968. – 263 с.
19. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет. – М.: Худ. лит., 1975. – 502 с.
20. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Пер. с франц. – М.: Прогресс, 1974. – 447 с.
21. Бим И. Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и теория школьного учебника. – М.: Издат. «Русский язык», 1977. – 288 с.
22. Бим И. Л. Модернизация структуры и содержания школьного языкового образования // Иностранные языки в школе. – 2005. – № 8. – С. 2-6.
23. Богданов В. В. Текст и текстовое сообщение. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1993. – 67 с.
24. Бондарь А. В. Особенности перевода фразеологических единиц с английского языка на русский [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<https://www.rgph.vsu.ru/ru/science/sss/reports/2/bondar.pdf> (дата обращения: 12.06.2023).

25. Борисенко В. А., Мкртчян Т. Ю. Оказионализм как манипулятивная речевая единица в политическом дискурсе // Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – №6. – С. 85-96.

26. Бутахина Л. А., Филиппова А. В. Прецедентные феномены в текстах политического дискурса // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2012. – №. 3. – С. 7-14.

27. Быкова О. Н. Ложная аргументация. Речевая агрессия. Языковое манипулирование: материалы к энциклопедическому словарю «Культура русской речи» // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: Вестник Российской риторической ассоциации. – 1999. – Вып. 1(8). – С. 91-103.

28. Вайнрих Х. Лингвистика лжи // Язык и моделирование социального взаимодействия. – М.: Прогресс, 1987. – С. 44-87.

29. Василенко Е. Н. Языковые средства убеждения в политическом дискурсе: монография. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2018. – 164 с.

30. Вежбицкая А. Речевые жанры // Жанры речи: сб. науч. ст. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. – Вып. 1. – С. 99-111.

31. Вендина Т. И. Введение в языкознание. – М.: «Высшая школа», 2001. – 288 с.

32. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1990. – 246 с.

33. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – С. 140-161.

34. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.

35. Виноградов С. И. Нормативный и коммуникативно-прагматический аспекты культуры речи // Культура русской речи и эффективность общения. – М.: Наука, 1996. – С. 121-152.
36. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. – Изд.4-е. – М.: «Р.Валент», 2009. – 360 с.
37. Водак Р. Критическая лингвистика и критический анализ дискурса // Политическая лингвистика. – 2011. – №4. – С. 286-291.
38. Воробьёва О. И. Политический язык: семантика, таксономия, функции: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2000. – 34 с.
39. Вострякова Н. А. Оценочность как компонент номинативной структуры слова и фразеологизма. – Волгоград: Перемена, 1996. – С. 28-30.
40. Гавриленко Н. Н. Возможность использования лингводидактических подходов к обучению профессионально ориентированному переводу // Перспективные инновации в науке, образовании, производстве и транспорте. – Одесса, 2012. – Вып. 2. Т. 10. – С. 15-26.
41. Гаврилова М. В. Политический дискурс как объект лингвистического анализа // Полис. Политические исследования. – 2004. – № 3. – С. 127-139.
42. Гаврин С. Г. Фразеология современного русского языка: (В аспекте теории отражения): Учеб. пособие по спецкурсу для филологов. – Пермь: М-во просвещения РСФСР. Перм. гос. пед. ин-т, 1974. – 269 с.
43. Гайкова О. В. Предвыборный дискурс как жанр политической коммуникации (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2003. – 19 с.
44. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 336 с.

45. Гез Н. И., Ляховицкий М. В., Миролубов А. А. и др. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. – М.: Высш. школа, 1982. – 373 с.
46. Гейко Н. Р. Неологизмы в общественно-политической лексике (переводческий аспект) // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2018. – №3 (20). – С. 64-68.
47. Голоднов А. В. Лингвостилистическая интерпретация коммуникативных стратегий персуазивности в текстах коммерческой рекламы // *Studia Linguistica* – XI. Проблемы когнитивной семантики: сборник статей. – СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2002. – С. 114-119.
48. Григорьева О. Н. Стилистика русского языка. – М.: НВИ-тезаурус, 2000. – 105 с.
49. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
50. Гутнова З. К. Методика обучения идиоматичной диалогической речи на продвинутых этапах обучения английскому языку в лингвистическом вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2000. – 26 с.
51. Даутова Л. А. Языковые особенности предвыборного дискурса (на материале американского предвыборного дискурса) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – Тамбов, 2014. – Вып. № 9 (39): в 2-х ч. Ч. II. – С. 53-57.
52. Дацюк В. В. Принципы дискурсно-ориентированного межкультурного подхода к преподаванию иностранных языков в языковых вузах // *Перевод. Язык. Культура: мат. XI междунар. науч.-практ. конференции*. – СПб., 2020. – С.311-314.
53. Дейк Т. А. ван. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. – М.: УРСС; ЛИБРОКОМ, 2015. – 352 с.
54. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация // *Пер. с англ.. Сост. В. В. Петрова; под ред. В. И. Герасимова; вступ. ст. Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова*. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.

55. Демкина Я. Ю. Концепты-константы политического дискурса // Дискурс. – 2020. – Т.6, №1. – С. 121-128.
56. Дмитриева Л. Ф. Английский для студентов. Курс перевода. – М.: МарТ, 2005. – 304 с.
57. Дмитриева О. П. Фразовый глагол как часть фразеологической системы английского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – №8-1 (62). – С. 106-109.
58. Долгина Е. А. К вопросу об идиоматичности речи // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: Диалог-МГУ, 1999. – № 10. – С. 54-62.
59. Донскова Л. А., Савченко А. В. Особенности перевода фразеологизмов общественно-политического дискурса // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. – 2021. – № 1(19). – С. 43-47.
60. Дымарский М. Я. Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале русской прозы XIX – XX вв.). – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1999. – 281 с.
61. Дымарский М. Я. Текст – дискурс – художественный текст // Текст как объект многоаспектного исследования: сб. ст. науч.-метод. семинара «Textus». – СПб., Ставрополь: РГПУ, СГУ, 1998. – С. 18-26.
62. Загнитко А. П. Основы дискуртологии. – Донецк: ДонНУ, 2008. – 194 с.
63. Замалеева А. В., Рахимбирдиева И. М. Немецкие заимствования в английском языке // Terra Linguae. – 2018. – № 4. – С. 34-38.
64. Зигманн Ж. В. Структура современного политического дискурса: Речевые жанры и речевые стратегии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2003. – 28 с.
65. Зимняя И. А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. – М.: Просвещение, 1978. – 159 с.

66. Иванов Н. В. Актуальное членение предложения: на пути к новой парадигме теории // Проблемы и перспективы развития лингвистики, межкультурной коммуникации и лингводидактики. Сборник научных статей по материалам Международной конференции «История и теория языка. Принципы преподавания иностранных языков». – М.: Резонанс, 2009. – Вып. 3. – С. 15-23.

67. Иванова Т. В. Содержательный потенциал актуальных концептов в современном американском политическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2007. – 22 с.

68. Иссерс О. С. Речевое воздействие: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Связи с общественностью». – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 224 с.

69. Капитонова М. А. Обучение студентов высших учебных заведений употреблению средств косвенной номинации в профессиональной политической речи: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Ярославль, 2005. – 18 с.

70. Карасик В. И. (а). О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-20.

71. Карасик В. И. (б). Структура институционального дискурса // Проблемы речевой коммуникации: Межвузовский сборник научных трудов. – Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, 2000. – С. 25-33.

72. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

73. Карасик В. И. Адресная специализация в публичном политическом дискурсе // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2018. – №1. – С. 32-49.

74. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – Изд. 6-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 264 с.

75. Касумова Т. Р. Фразеология в политическом дискурсе: переводческий аспект (на материале выступлений М. Тэтчер) // Актуальные вопросы перевода, лингвистики, истории литературы и фольклора: сб. ст. X Междунар. науч. конф. молодых учен., посвящ. памяти О. Г. Скворцова, Екатеринбург, 11 февр. 2022 г. – Екатеринбург, 2022. – С. 160-165.

76. Кашкин В. Б. Дискурс: учебное пособие. – Воронеж, 2004. – 76 с.

77. Кибрик А. А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 2009. – №2. – С. 3-21.

78. Кипрская Е. В. Политические эвфемизмы как средство камуфлирования действительности в СМИ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ижевск, 2005. – 20 с.

79. Козьмин А. О. и др. Английский язык: стань настоящим журналистом = Join the Journalists: сб. упражнений: уровень C1 / под общ. ред. А. О. Козьмина; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России; каф. англ. яз. № 3. – М.: МГИМО-Университет, 2013. – 251 с.

80. Колмакова О. А. Методика обучения иноязычному научному выступлению будущих экономистов-международников (английский язык): автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Иркутск, 2008. – 22 с.

81. Комарова Ю. А., Иванов С. В. Использование дискурс-ориентированного подхода к обучению профессионально направленному иноязычному чтению студентов социально-политических специальностей // Евразийский вестник гуманитарных исследований. – 2016. – № 1(4). – С. 180-184.

82. Комиссаров В. Н. Теоретические основы методики обучения переводу. – М.: Рема, 1997. – 110 с.

83. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. – 2-е изд., испр. – М.: Р. Валент, 2011. – 408 с.

84. Комиссаров В. Н., Рецкер Я. И., Тархов В. И. Пособие по переводу с английского языка на русский. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1960. – Ч. 1: Лексико-фразеологические основы перевода. – 182 с.

85. Конецкая В. П. Социология коммуникации. – М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997. – 304 с.
86. Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. – 270 с.
87. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
88. Крат М. В., Миляева Л. И. Галлицизмы в англоязычном политическом и деловом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – №12-1 (66). – С. 106-108.
89. Кубрякова Е. С. Семантика производного слова // Аспекты семантических исследований / под ред. А. А. Уфимцевой, Е. С. Кубряковой, Н. Д. Арутюновой. – М.: Наука, 1980. – С. 81-155.
90. Кубрякова Е. С., Александрова О. В. Виды пространства, текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время: материалы научной конференции. – М.: Диалог-МГУ, 1997. – С. 19-20.
91. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: Уч. пос. для ин тов и фак. иностр. яз. – 3е изд., стереотип. /А. В. Кунин. – Дубна: Феникс+, 2005. – 488 с.
92. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка. – М.: Международные отношения, 1972. – 289 с.
93. Кучкина С. А. Переводческий аспект изучения фразеологизмов в английском и русском языках // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. статей V Междунар. науч. конф. молодых ученых (12 февраля 2016 г.). – Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2016. – С. 181-188.
94. Лapidус Б. А. Проблемы содержания обучения языку в языковом вузе. – М.: Высшая школа, 1986. – 143 с.
95. Левенкова Е. Р. Концептосфера политического дискурса Великобритании на рубеже XX-XXI веков // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009. – Т. 11, № 4-1. – С. 226-231.

96. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. – М.: Издательство «Смысл», 2003. – 288 с.
97. Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 480 с.
98. Лущинская О. В. Дискурсный подход в обучении иноязычной письменной речи // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2004. – № 8. – С. 42-46.
99. Любшина М. В. Оучение студентов-социологов англоязычному профессионально ориентированному аргументативному дискурсу с использованием сетевого модуля: дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2021. – 168 с.
100. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
101. Макарова А. С. Роль крылатых выражений-галлицизмов в построении публицистических текстов // Медиалингвистика. – 2017. – №3 (18). – С. 41-50.
102. Максимова К. А., Бакулина Н. А., Минеева О. А. Способы перевода английских фразеологических единиц на русский язык // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – № 6. – С. 237-239.
103. Манаенко Г. Н. О содержании термина «дискурс» // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста. Материалы междунар. симпозиума. – Волгоград: Перемена, 2003. – С. 23-26.
104. Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок (сборник статей). – М.: Прогресс, 1967. – С. 239-245.
105. Миньяр-Белоручев Р. К. Методика обучения французскому языку. – М.: Просвещение, 1990. – 224 с.
106. Михалёва О. Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 2004. – 24 с.

107. Михалёва О. Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.
108. Мокиенко В. М. Славянская фразеология. – М., 1989. – 207 с.
109. Назарова М. В., Валеев А. А. Обучение студентов иностранному языку посредством использования интерактивных технологий // КПЖ. – 2017. – №4 (123). – С. 70-75.
110. Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка: Учеб. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1987. – 288 с.
111. Наумова И. О. Фразеологические общности русского и английского языков (в контексте языковой конвергенции): монография. – Х.: ХНАГХ, 2012. – 244 с.
112. Невзорова Г. В. Некоторые аспекты преподавания и использования фразеологизмов, идиом и фразовых глаголов в английском языке // Образование и право. – 2020. – №1. – С. 270-275.
113. Нелюбин Л. Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект): учеб. пособие. – 5-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2016. – 216 с.
114. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
115. Новикова В. В., Федотова Н. С., Игнатьева Н. Д. Дискурсивный подход в обучении русскому языку как иностранному // Методика преподавания в современной школе: проблемы и инновационные решения: мат. российско-узбекского образовательного форума по проблемам общего образования. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2023. – С. 283-288.
116. Носонович Е. В., Мильруд Р. П. Параметры аутентичного учебного текста // Иностранные языки в школе. – 1999. – Вып. № 1. – С. 11-18.
117. Общеевропейские компетенции владения иностранным языком (The CEFR) / Пер. каф. стилистики английского языка МГЛУ; под ред. К. М. Ирисхановой. – МГЛУ, 2003. – 256 с.

118. Олянич А В. Презентационная теория дискурса. – Волгоград: Парадигма, 2004. – 507 с.

119. Осиновская Г. В., Москвичева Л. Н. Социология. Основы общей теории. – М.: Аспект пресс, 1996. – 461 с.

120. Осипова Е. С. Идиоматическая компетенция как необходимая составляющая коммуникативной компетенции учащихся старших классов средней общеобразовательной школы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 3 (45), Ч. II. – С. 155-158.

121. Осипова Е. С. Формирование идиоматической компетенции на основе ресурсов корпусной лингвистики в процессе подготовки переводчиков в сфере профессиональной коммуникации: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2017. – 28 с.

122. Павловская Л. Г. Русская фразеология как фрагмент языковой картины мира при обучении латышских учащихся: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2000. – 43 с.

123. Панасенко К. В., Зуйкова К. В., Омельченко Е. М. Особенности перевода английских фразеологизмов с пространственной семантикой // Идеи. Поиски. Решения: сб. ст. и тез. XII Междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, Минск, 26 окт. 2018 г.: в 7 т. – Минск: Беларус. гос. ун-т, 2018. – Т. 5. – С. 33-37.

124. Панова К. О. Способы перевода фразеологических единиц, характеризующих внешний облик человека // Язык и культура (Новосибирск). – 2012. – № 3. – С. 129-133.

125. Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Саратов, 2005. – 48 с.

126. Паули Ю. С. Язык политического дискурса как способ формирования политического института // Теория и практика общественного развития. – 2011. – Вып. № 8. – С. 21-32.

127. Перевёрткина М. С. Методика обучения переводу английских фразовых глаголов студентов переводческого отделения: 3-5 курсы: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2010. – 27 с.

128. Петрухина О. П. Аргументативные стратегии британского политика (на примере языковой личности премьер-министра Т. Блэра): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 2009. – 19 с.

129. Плехова О. Г. Обучение учащихся 10-11 классов англоязычному историческому дискурсу в гимназиях социально-гуманитарного профиля на основе интеграции учебных дисциплин «Английский язык» и «История России»: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2018. – 24 с.

130. Попова Е. В. Размывание лексических норм предвыборного дискурса // Новые парадигмы и новые решения в современной лингвистике. Славянский мир. – 2013. – Вып. № 9. – С. 75-78.

131. Попова Е. С. Структура манипулятивного воздействия в рекламном тексте // Известия Уральского государственного университета. Гуманитарные науки. Языкознание. – Екатеринбург, 2002. – Вып. 5., № 24. – С. 276 -288.

132. Попова Т. Г., Таратынова Н. В. Политический Текст и его лексические особенности // Rhema. Рема. – 2012. – №3. – С. 90-97.

133. Потебня А. А. Слово и миф. – М.: Правда, 1989. – 624 с.

134. Рассинская О. В. Анализ прецедентных текстов в российском политическом дискурсе // Филология и лингвистика в современном обществе: Материалы III Международной научной конференции, Москва, 20-23 ноября 2014 года. – М.: Буки-Веди, 2014. – С. 141-143.

135. Рахманов И. В. Методика обучения немецкому языку в VIII-X классах. – М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1956. – 345 с.

136. Резникова Н. А. Семантический анализ политической лексики // Вестник ТГПУ. Серия: Гуманитарные науки (Филология). – 2005. – Вып. № 4 (48). – С. 49-54.

137. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика / С комм. и доп. Д. И. Ермоловича. – М.: Аудитория, 2016. – 244 с.

138. Рогова Г. В., Рабинович Ф. М., Сахарова Т. Е. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. – М.: Просвещение, 1991. – 287 с.

139. Романова С. П., Коралова А. Л. Пособие по переводу с английского на русский. – 3-е изд. – М.: КДУ, 2007. – 176 с.

140. Русакова О. Ф. Современные теории дискурса: опыт классификаций // Современные теории дискурса. Мультидисциплинарный анализ (серия «Дискурсология»). – Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2006. – С. 11-30.

141. Савицкий В. М. Основы общей теории идиоматики / под ред. В. М. Савицкого. – М.: Гнозис, 2006. – 208 с.

142. Саламатина Ю. В. Классификация фразовых глаголов в английском языке // МНКО. – 2020. – №1 (80). – С. 280-282.

143. Седов К. Ф. Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. – М.: Лабиринт, 2007. – 320 с.

144. Сенцов А. Э., Муратова Е. Н., Онищенко А. К. Особенности исследования политического дискурса через анализ концептов // Молодой ученый. – 2015. – № 4 (84). – С. 799-802.

145. Сергиенко П. И. Особенности перевода лексических единиц в текстах политического дискурса // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2019. – Т. 5. №3. – С. 71-81.

146. Серова Т. С. Информация, информированность и инновации в межкультурном профессиональном общении в сфере науки и техники. – Пермь: Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 2016. – 529 с.

147. Слепович В. С. Курс перевода (английский ↔ русский язык) = Translation Course (English ↔ Russian): учеб. для студентов высш. учеб. заведений по специальности «Мировая экономика». – 9-е изд. – Минск: ТетраСистемс, 2011. – 320 с.

148. Слышкин Г. Г. От текста к символу: Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М., 2000. – 128 с.

149. Смирницкий А. И. К вопросу о слове (проблема «тождества слова») // Труды Ин-та языкознания АН СССР. – М., 1954. – Т. 4. – С. 3-9.

150. Смирнова Л. Е. Методическая аутентичность в обучении иностранному языку // Инновационная наука. – 2016. – №11-2. – С. 129-131.

151. Смолянок Е. В. Классификации приёмов перевода фразеологических единиц // Карповские научные чтения: сб. науч. ст. / редкол.: А. И. Головня (отв. ред.) [и др.]. – Минск: «ИВЦ Минфина», 2017. – Вып. 11: в 2 ч. Ч. 2. – С.35-39.

152. Соколов А. Н. Психологический анализ понимания иностранного текста // Известия Академии пед. наук РСФСР. – 1947. – Вып. 7. Вопросы психологии понимания. – С. 163-190.

153. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций: пособие для студентов педагогических вузов и учителей. – М.: АСТ, Астрель, 2008. – 238 с.

154. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики / пер. с французского А. М. Сухотина, под ред. и с примеч. Р. И. Шор. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 278 с.

155. Строкань В. И. Актуальность использования интернет-ресурсов в обучении иностранному языку // Концепт. – 2017. – №8. – С. 61-66.

156. Суханов Ю. Ю. Политический дискурс как объект лингвистического анализа // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2018. – №1. – С. 200-212.

157. Гарнаева Л. П. (а). Перевод в сфере делового общения: диалог языков и культур (лингводидактический аспект): монография. – СПб.: ООО «Книжный дом», 2017. – 134 с.

158. Гарнаева Л. П. (а). Передача идиоматичности делового дискурса при переводе (лингводидактический аспект проблемы) // Фразеология и терминология: грани пересечения. – Архангельск: Помор. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2009. – С. 108-127.

159. Гарнаева Л. П. (б) Идиоматичность лексического слоя профессионального дискурса в межъязыковом сопоставлении // Мир русского слова. – 2017. – № 2. – С. 23-27.

160. Гарнаева Л. П. (в) Идиоматичность институционального дискурса в свете проблем перевода // Индустрия перевода. – 2017. – Т. 1. – С. 159-164.

161. Гарнаева Л. П. Дискурс-анализ в лингводидактике // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2022. – № 4. – С. 8-17.

162. Гарнаева Л. П. Дискурс-анализ в обучении переводу в сфере профессионального общения // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2019. – № 2. – С. 90-105.

163. Гарнаева Л. П. Идиоматичность терминологии в свете лингводидактических проблем перевода // Шатиловские чтения. Перспективы развития парадигмы иноязычного образования. – СПб.: Российский Государственный педагогический университет им. А. И. Герцена; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2021. – С. 39-47.

164. Гарнаева Л. П. Критерии и единицы отбора лингвистического материала для обучения переводчиков трансляции культурно-маркированной информации институционального делового дискурса // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2010. – № 4. – С. 286-289.

165. Гарнаева Л. П. Лингводидактическая модель дискурс-анализа // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2024. – Т. 9, № 3. – С. 222-229.

166. Гарнаева Л. П. Национально-культурная специфика аргументативных стратегий профессионального дискурса: проблемы перевода // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: Материалы II международной научно-практической конференции, Симферополь, 26-28 апреля 2018 года / Главный редактор М. В. Норец. – Симферополь: Общество

с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2018. – С. 562-567.

167. Гарнаева Л. П. Обучение будущих переводчиков трансляции культурно-специфических смыслов институционального дискурса: дис. ... д-ра пед. наук. – СПб., 2011. – 545 с.

168. Гарнаева Л. П. (б). Теория дискурса и перевод в сфере делового общения // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – №1. – С. 198-204.

169. Гарнаева Л. П., Осипова Е. С. (а) Использование ресурсов корпусной лингвистики при подготовке переводчиков в сфере профессиональной коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 9-1(63). – С. 205-209.

170. Гарнаева Л. П., Осипова Е. С. (б) Когнитивная деятельность студентов в процессе использования ресурсов корпусной лингвистики при формировании идиоматической компетенции переводчика в сфере профессиональной коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 11-1(65). – С. 198-201.

171. Гарнаева Л. П., Плехова О. Г. Дискурс-ориентированный интегративный подход к обучению англоязычному историческому дискурсу учащихся старших классов гимназий социально-гуманитарного профиля // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2018. – № 4(82). Ч. 2. – С. 425-428.

172. Гарнаева Л. П., Шаврова А. В. (а) Коммуникативные стратегии англоязычного политического дискурса в свете проблем перевода: лингводидактический аспект проблемы // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: Материалы V международной научно-практической конференции, Симферополь, 29-30 апреля 2021 года / Гл. редактор М. В. Норец. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2021. – С. 322-326.

173. Гарнаева Л. П., Шаврова А. В. (б) Идиоматичность англоязычного предвыборного дискурса // Вестник Пермского национального

исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2021. – № 3. – С. 24-34.

174. Гарнаева Л. П., Шаврова А. В. (в) Жанровое пространство политического дискурса: лингводидактический аспект проблемы // Профильное образование и специализированное обучение: эффективные практики в условиях трансформации образовательного пространства: материалы ежегодной Всероссийской научно-методической конференции, Новосибирск, 11-12 декабря 2021 года. – Новосибирск: Издательско-полиграфический центр Новосибирского государственного университета, 2021. – С. 97-100.

175. Гарнаева Л. П., Шаврова А. В. Особенности грамматической организации англоязычного предвыборного дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – Вып. № 12. Ч: 4. – С. 168-172.

176. Ташкевич Э. Р. Особенности перевода фразеологизмов в англоязычном политическом дискурсе // Материалы XVI всероссийской (с международным участием) научно-практической конференция молодых учёных «Диалог языков и культур: лингвистические и лингводидактические аспекты». Тверь, 25 апреля 2024 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [177. Телия В. Н. Фразеологизм // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 559-560.](https://rgf.tversu.ru/rails/active_storage/disk/eyJmcmFpbHMhbnRlbnR1eS16eyJrZlkiOiJxczNuaTh0NnU3cDV0bXZicGV4ZzVzeWVsaTZ1IiwiaWZlZlcG9zaXRpb24iOiJpbmtpbmU7IGZpbGVuYW11PVwiVGFzaGtldmljaF9FUl8yMDI0LnBkZlwiOyBmaWxlbmFtZSo9VVRGLTgnJ1Rhc2hrZXZpY2hfRVJfMjAyNC5wZGYiLCJjb250ZW50X3R5cGUiOiJhcHBsaWNhdGlvbi9wZGYiLCJzZXJ2aWNIX25hbWUiOiJsb2NhbCJ9LCJwdXkiOiJibG9iX2tleSJ9fQ==--b84050d8852a88cc227c5c2fb637c6ab450c9098/Tashkevich_ER_2024.pdf (дата обращения: 23.06.2024).</p>
</div>
<div data-bbox=)

178. Горбик Е. М. Персуазивные стратегии в деловом дискурсе (на материале англоязычных проектных заявок): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2016. – 19 с.

179. Тураева З. Я. Лингвистика текста. – М.: Просвещение, 1986. – 127 с.

180. Тэйц С. А. Функции фразеологических единиц в романе Д. Н. Мамина-Сибиряка «Три конца» // Семантика и функционирование языковых единиц. – Нижний Тагил, 2000. – С. 79-83.

181. Тюленев С. В. Теория перевода: учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2004. – 336 с.

182. Уланович О. И. Дискурсный подход как методологическая основа обучения иностранному языку в вузе и технология дидактики перевода // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2021. – № 1 (40). – С. 35-43.

183. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. – 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с.

184. Федуленкова Т. Н. Функциональное развитие коммуникативных фразеологических единиц в современном английском языке // Актуальные проблемы семантики, лингвистической типологии и лингводидактики: Материалы науч. конф. – М.: Моск. пед. гос. ун-т, 1998. – С. 136-139.

185. Филатов В. М., Уланова Т. А. Семинарские и практические занятия по методике обучения иностранным языкам в пед. колледже. – Ростов н/Д: АНИОН, 1997. – 88 с.

186. Филатова Н. В. Дискурс сферы туризма в прагматическом и лингвистическом аспектах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2014. – 19 с.

187. Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология. Ученик. – М.: Высшая школа, 2001. – 415 с.

188. Хакиева З. У., Усманов Т. И., Абдулмажидов И. Р. К вопросу о политическом дискурсе в аспекте репрезентации метафорических моделей // БГЖ. – 2019. – №1 (26). – С. 165-169.

189. Халатян А. Б. (а). Предвыборный дискурс: жанровое своеобразие и специфика языкового воплощения (на материале текстов предвыборных кампаний 2008 года в России и США): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ставрополь, 2011. – 23 с.

190. Халатян А. Б. (б). Предвыборный дискурс // Политическая лингвистика. – 2011. – №2. – С. 180-187.

191. Халатян А. Б. Особенности организации современного политического дискурса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2010. – № 6. – С. 51-54.

192. Халеева И. И. Лингвосоциокультурный компонент подготовки переводчиков (из опыта Московского государственного лингвистического университета) // Перевод и лингвистика текста. – М., 1994. – С. 23-30.

193. Хомутова Т. Н. Типология дискурса: интегральный подход // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». – Челябинск, 2014. – № 2 (11). – С. 14-19.

194. Чайкина А. Ю. Когнитивные основания выбора и функционирования фразеологических единиц в англоязычном политическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2012. – 26 с.

195. Чернобровкина Е. П. Речевое поведение президента США Барака Обамы: роль стратегий и тактик в создании имиджа популярного и успешного политика // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – Вып. 11. – С. 57-61.

196. Чудинов А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации // Политическая лингвистика. – 2012. – №2. – С. 53-59.

197. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учебное пособие. – М.: Флинта, Наука, 2006. – 256 с.

198. Шаврова А. В. Дифференциация речевых жанров и отбор текстов для обучения будущих специалистов международных отношений англоязычному политическому дискурсу // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2022. – №1. – С. 150-159.

199. Шаврова А. В. Особенности перевода идиоматичных речевых единиц англоязычного политического дискурса // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: Материалы II международной научно-практической конференции, Симферополь, 26-28 апреля 2018 года / Гл. редактор М. В. Норец. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2018. – С. 625-630.

200. Шаврова А. В. Отбор идиоматичных речевых единиц англоязычного политического дискурса для обучения будущих специалистов в сфере международных отношений их переводу // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: материалы III международной научно-практической конференции, Симферополь, 25-27 апреля 2019 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2019. – С. 429-434.

201. Шаврова А. В. Перевод идиоматичных речевых единиц англоязычного политического дискурса: лингводидактический аспект // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: материалы IV международной научно-практической конференции, Симферополь, 23-25 апреля 2020 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2020. – С. 406-410.

202. Шапов А. Н. Методика преподавания иностранных языков: общий курс. Учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2008. – 253 с.

203. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка: Учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература». – 4-е, изд., испр. и доп. – СПб.: Специальная Литература, 1996. – 192 с.

204. Шапиева Д. З. Лексико-стилистические средства выражения оценки в англоязычном политическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2014. – 19 с.

205. Шатилов С. Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе. Учебное пособие для студентов педагогических институтов. – 2-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 1986. – 223 с.

206. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2000. – 440 с.

207. Шелестюк Е. В. Текстовые категории аргументативности, суггестивности и императивности как отражение способов речевого воздействия // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология. Искусствоведение». – 2008. – Вып. 26. № 30 (131). – С. 170-175.

208. Шкаредных А. С., Симонова Г. И. Возможности электронных образовательных ресурсов как средств дистанционного обучения // Вестник ВятГУ. – 2022. – №2 (144). – С. 86-96.

209. Шмелева Т. В. Жанроведение? Генристика? Генология? // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. – М.: Лабиринт, 2007. – С. 62-67.

210. Шувалова Ю. В. Политическая фразеология в американском варианте английского языка: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1977. – 200 с.

211. Щукин А. Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: Учебное пособие для преподавателей и студентов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Филоматис, 2006. – 480 с.

212. Юсупова Т. С. Функционально-стилистические и прагматические характеристики англоязычного военного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Самара, 2010. – 19 с.

213. Ярцева В. Н. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

214. Ястребова Е. Б., Кравцова О. А., Крячков Д. А., Владыкина Л. Г. Курс английского языка для международных и регионоведов. Уровень

бакалавриат. Компетентностный подход. I курс. Часть I. / Е. Б. Ястребова и др.; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России; каф. англ. яз. №1. – 2-е изд. – М.: МГИМО-Университет, 2014. – 296 с.

215. Boas F. *Linguistics and Ethnology // Language in Culture and Society*. Dell Hymes (Ed.). – New York; Evanston; London: Harper & Row, Publishers, 1964. P. 15-26.

216. Bolinger D. *Language – the Loaded Weapon: the Use and Abuse of Language Today*. – London and New York: Longman, 1980. – 214 p.

217. Brown G., Yule G. *Discourse Analysis*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983. – 288 p.

218. Caballero R. *Theorizing about Genre and Cyber-genre // Computer Resources for Language Learning*. – 2008. – № 2. – P. 14-27.

219. Chilton P. *Analysing Political Discourse. Theory and Practice*. – London: Routledge, 2004. – 226 p.

220. Cook G. *The Discourse of Advertising*. – London and New York: Routledge, 1992. – 250 p.

221. Coulthard M. *An Introduction to Discourse Analysis*. – London: Longman, 1977. – 195 p.

222. Dijk T. A. van. *Handbook of discourse analysis*. – London and New York: Academic Press, 1985. – 302 p.

223. Fairclough N. *Critical discourse analysis: The critical study of language* – London: Longman, 1995. – 265 p.

224. Hacker K. L. *Political Linguistic Discourse Analysis // The Theory and Practice of Political Communication Research*. – New York: State University of New York Press, 1996. – P. 28-55.

225. Halliday M. A. K. *Language as a Social Semiotic*. – London: Edward Arnold, 1978. – 426 p.

226. Harris Z. *Discourse analysis // Language*. – 1952. – V. 28. № 1. – P. 1-30.

227. Hoey M. The place of clause relational analysis in linguistic description // English Language Research Journal. – 1983. – Vol. 4. – P. 1-32.

228. Kress G. Ideological Structures in Discourse // Handbook of Discourse Analysis. – London: Academic Press, 1985. – Vol.4. – P. 27-41.

229. Nunan D. Introducing Discourse Analysis. – London: Penguin English, 1993. – 134 p.

230. Orwell G. Nineteen Eighty-Four. – London: Secker & Warburg, 1949. – 312 p.

231. Schiffrin D. Approaches to Discourse. – Oxford and Cambridge: Blackwell, 1994. – 470 p.

232. Sinclair J. M., Coulthard R. M. Towards an Analysis of Discourse: The English Used by Teachers and Pupils. – London: Oxford University Press, 1975. – 168 p.

233. Widdowson H. G. Teaching Language as Communication. – Oxford University Press, 1990. – 168 p.

Список нормативных документов

1. Приказ № 1001 от 13 августа 2020 г. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 41.03.06 Публичная политика и социальные науки» (с изменениями и дополнениями). – Министерство образования и науки РФ, 2020. – 10 с.

2. Приказ № 1051 от 18 августа 2020 г. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 58.03.01 Востоковедение и африканистика» (с изменениями и дополнениями). – Министерство образования и науки РФ, 2020. – 10 с.

3. Приказ № 12151/1 от 18.12.2018 «О внесении изменений в приказ от 09.08.2018 №7828/1 «Об утверждении Образовательного стандарта высшего образования Санкт-Петербургского государственного университета». – СПб.: СПбГУ, 2018. – 14 с.

4. Приказ № 1778 от 29 декабря 2018 года. Образовательный стандарт, самостоятельно устанавливаемый Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова для реализуемых основных профессиональных образовательных программ высшего образования по направлению подготовки 41.03.04 Политология (уровень бакалавриата) с присвоением квалификации «бакалавр» 41.04.04 Политология (уровень магистратуры) с присвоением квалификации «магистр» (с изменениями и дополнениями). – М.: МГУ, 2021. – 37 с.

5. Приказ № 524 от 8 июня 2017 г. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 42.03.02 Журналистика» (с изменениями и дополнениями). – Министерство образования и науки РФ, 2021. – 12 с.

6. Приказ № 553 от 15 июня 2017 г. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 41.03.01 Зарубежное регионоведение» (с изменениями и дополнениями). – Министерство образования и науки РФ, 2021. – 11 с.

7. Приказ № 555 от 15 июня 2017 г. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 41.03.05 Международные отношения» (с изменениями и дополнениями). – Министерство образования и науки РФ, 2021. – 11 с.

8. Приказ № 7828/1 от 09.08.2018 «Об утверждении Образовательного стандарта высшего образования Санкт-Петербургского государственного университета». – СПб.: СПбГУ, 2018. – 14 с.

9. Приказ № 814 от 23 августа 2017 г. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 41.03.04 Политология» (с

изменениями и дополнениями). – Министерство образования и науки РФ, 2021. – 11 с.

10. Приказ №13/19 от 13 июня 2019 года. Образовательный стандарт высшего образования МГИМО МИД России. Уровень высшего образования – бакалавриат. Направление подготовки 41.03.05 Международные отношения. Квалификация – бакалавр (с изменениями и дополнениями). – М.: МГИМО МИД России, 2023. – 40 с.

11. Рабочая программа дисциплины «Иностранный язык (английский основной, продолжающий)». Направление подготовки – «41.03.01 Зарубежное регионоведение». Направленность (профиль подготовки) – «Дипломатия и политика зарубежных стран». Форма обучения – очная (РПУД МГИМО). – М.: ФГАОУ ВО МГИМО (Университет) МИД России, 2023. – 96 с.

12. Рабочая программа дисциплины «Иностранный язык (английский основной, продолжающий)». Направление подготовки – «41.03.05 Международные отношения». Направленность (профиль подготовки) – «Международные отношения». Форма обучения – очная (РПУД МГИМО). – М.: ФГАОУ ВО МГИМО (Университет) МИД России, 2022. – 94 с.

13. Рабочая программа дисциплины «Профессиональный английский язык» для бакалавров по направлению подготовки 41.03.05 «Международные отношения». Направленность ОПОП «Глобальные политические процессы и дипломатия», «Глобальная экономика и управление», «Международное гуманитарное сотрудничество», «Глобальная энергетика и международный бизнес». Форма обучения: очная (РПУД МГУ). – М.: ФГБОУ ВО МГУ имени М. В. Ломоносова, 2023. – 19 с.

Список электронных ресурсов, использованных в упражнениях

1. ИноСМИ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://inosmi.ru/> (дата обращения: 07.09.2023).

2. A China-Japan Summit with Global Reach // Bloomberg, October 25, 2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2018-10-24/china-japan-summit-has-global-significance> (дата обращения: 01.12.2023).

3. Aglionby J. Gunboat diplomacy in the Singapore straits // The Guardian, January 2, 2003 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2003/jan/02/malaysia> (дата обращения: 06.12.2023).

4. American black bear // Natural Science Research Laboratory [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.depts.ttu.edu/nsrl/mammals-of-texas-online-edition/Accounts_Carnivora/Ursus_americanus.php (дата обращения: 23.09.2023).

5. Assange fathered two children while holed up in embassy, lawyer says // Reuters, April 12, 2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/britain-assange/assange-fathered-two-children-while-holed-up-in-embassy-lawyer-says-idINKCN21U0MD/> (дата обращения: 08.12.2023).

6. Barack Obama 2020 60 Minutes Interview // REV, November 15, 2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rev.com/blog/transcripts/barack-obama-2020-60-minutes-interview-transcript> (дата обращения: 25.06.2023).

7. Biden J. Remarks at the National Association for the Advancement of Colored People (NAACP) Detroit Branch Fight for Freedom Fund Dinner in Detroit, Michigan // The American Presidency Project, May 19, 2024 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-the-national-association-for-the-advancement-colored-people-naacp-detroit-branch> (дата обращения: 19.06.2024).

8. Biden J. Victory speech // The Washington Post, November 7, 2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/politics/2020/11/07/annotated-biden-victory-speech/> (дата обращения: 12.08.2023).

9. Blair T. The Labour leader's valedictory speech to the party conference. The Guardian, September 26, 2006 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/politics/2006/sep/26/labourconference.labour3> (дата обращения: 05.09.2023).

10. Braverman S. Shapps accuses Labour of 'playing politics' over Braverman protest comments // The Guardian, November 12, 2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/politics/2023/nov/12/far-right-clashes-london-pro-palestine-march-grant-shapps-suella-braverman> (дата обращения: 14.01.2024).

11. Bush G. W. Speech to the NAACP // The Washington Post, July 10, 2000 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/wp-srv/onpolitics/elections/bushtext071000.htm> (дата обращения: 11.08.2022).

12. Clinton W. J. Second Inaugural Address // The Avalon Project, January 20, 1997 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/clinton2.asp (дата обращения: 10.04.2022).

13. Cohen R. When doing nothing is a policy // The Washington Post, February 25, 2013 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/opinions/richard-cohen-obamas-do-nothing-syria-policy-born-of-fear/2013/02/25/ebe01e62-7f77-11e2-b99e-bbaf4ebe42df_story.html (дата обращения: 18.12.2023).

14. Collinson S., Lee MJ, Liptak K. An unprecedented debate could shake up a White House race like no other // CNN, June 28, 2024 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2024/06/27/politics/presidential-debate-trump-biden/index.html> (дата обращения: 09.07.2024).

15. Engoo. Daily News [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://engoo.com/app/daily-news> (дата обращения: 05.02.2024).

16. Faiola A., Lopes M. Bolsonaro wins Brazilian presidency // The Washington Post, October 28, 2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/world/the_americas/brazilians-go-the-polls-with-

far-right-jair-bolsonaro-as-front-runner/2018/10/28/880dd53c-d6dd-11e8-8384-bcc5492fef49_story.html (дата обращения: 07.09.2023).

17. Herman A. Donald Trump formally nominated to be Republican presidential candidate // The Guardian, July 15, 2024 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/us-news/article/2024/jul/15/trump-milwaukee-republican-national-convention> (дата обращения: 17.07.2024).

18. Hillary Clinton's Full Interview With NPR's Rachel Martin // NPR, September 12, 2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.npr.org/2017/09/12/549430064/transcript-hillary-clinton-s-full-interview-with-npr-s-rachel-martin> (дата обращения: 28.10.2023).

19. Interview with Charlie Gibson of ABC News // The American Presidency Project, September 03, 2008 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/interview-with-charlie-gibson-abc-news-0> (дата обращения: 19.03.2023).

20. Kottasová I. Climate is the only thing Russia and the US can agree on right now. That's how bad it's got // CNN, July 18, 2021 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2021/07/18/world/russia-us-climate-crisis-intl-cmd/index.html> (дата обращения: 09.11.2023).

21. News in Levels [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.newsinlevels.com/> (дата обращения: 10.01.2023).

22. Obama B. Address to Joint Session of Congress // CNN, July 2, 2009 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2009/POLITICS/02/24/sotn.obama.transcript/> (дата обращения: 21.05.2023).

23. Obama B. Night Before the Election Speech // Obama Speeches, Manassas, Prince William County, Virginia, November 3, 2008 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://obamaspeeches.com/E-Barack-Obama-Speech-Manassas-Virgina-Last-Rally-2008-Election.htm> (дата обращения: 12.11.2023).

24. Obama B. Remarks at an Obama Victory Fund 2012 Fundraiser // The American Presidency Project, January 09, 2012 [Электронный ресурс] – Режим

доступа: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-obama-victory-fund-2012-fundraiser-2> (дата обращения: 17.07.2021).

25. Obama B. Remarks by the President in Address to the Nation on Immigration // The White House. President Barack Obama, November 20, 2014 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/11/20/remarks-President-address-nation-immigration> (дата обращения: 02.05.2023).

26. Political Dictionary [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://politicaldictionary.com/> (дата обращения: 13.04.2023).

27. Presidential Debate at Case Western Reserve University // The American Presidency Project, September 29, 2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/presidential-debate-case-western-reserve-university-cleveland-ohio> (дата обращения: 23.07.2023).

28. Presidential Debate at the University of Nevada in Las Vegas // The American Presidency Project, October 19, 2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/presidential-debate-the-university-nevada-las-vegas> (дата обращения: 15.03.2023).

29. Presidential Debate in Boca Raton, Florida // The American Presidency, October 22, 2012 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/presidential-debate-boca-raton-florida> (дата обращения: 03.10.2023).

30. Remarks by President Bush and Senator Kerry in the Third 2004 Presidential Debate // The White House. President George W. Bush, October 14, 2004 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2004/10/text/20041014-1.html#:~:text=MODERATOR%3A%20All%20right%2C%20Senator%20Kerry,and%20we%20all%20know%20it.> (дата обращения: 14.05.2023).

31. Roosevelt F. D. Campaign Speech // Teaching American History, October 24, 1932 [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<https://teachingamericanhistory.org/document/campaign-speech/> (дата обращения: 16.08.2021).

32. Rutz D. Ex-Obama official Julián Castro calls on Democrats to replace Biden on ticket // Fox News, July 2, 2024 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.foxnews.com/media/ex-obama-official-julian-castro-calls-democrats-replace-biden-ticket> (дата обращения: 05.07.2024).

33. The first Trump-Clinton presidential debate // The Washington Post, September 26, 2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2016/09/26/the-first-trump-clinton-presidential-debate-transcript-annotated/> (дата обращения: 29.03.2023).

34. The Second McCain-Obama Presidential Debate // The New York Times, October 7, 2008 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://archive.nytimes.com/www.nytimes.com/elections/2008/president/debates/transcripts/second-presidential-debate.html> (дата обращения: 12.10.2023).

35. Trump D. Address to the Nation // Trump White House, March 11, 2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-address-nation/#:~:text=THE%20PRESIDENT%3A%20My%20fellow%20Americans,this%20is%20a%20global%20pandemic.> (дата обращения: 16.02.2023).

36. Trump D. Inaugural address // CNN, January 21, 2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2017/01/20/politics/trump-inaugural-address/index.html> (дата обращения: 17.09.2023).

37. Trump D. Michigan Rally Speech // REV, October 17, 2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-michigan-rally-speech-transcript-october-17> (дата обращения: 12.03.2023).

38. Trump D. Remarks at the Cleveland Arts and Social Sciences Academy in Cleveland, Ohio // The American Presidency Project, September 08, 2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-the-cleveland-arts-and-social-sciences-academy-cleveland-ohio> (дата обращения: 17.07.2021).

39. Trump D. Remarks on Modernizing Immigration System for a Stronger America // Trump White House, May 16, 2019 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-modernizing-immigration-system-stronger-america/> (дата обращения: 09.07.2023).

40. Wordwall [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://wordwall.net/ru> (дата обращения: 15.02.2023).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Анкета для прикладного педагогического исследования

Уважаемый респондент! Просим Вас принять участие в опросе и ответить на вопросы анкеты. В вопросах Вам необходимо написать ответы от руки в специально обозначенном поле. Ответы на предложенные вопросы не займут более 10-15 минут. Анкета является анонимной. Полученные данные будут использованы только в совокупности с ответами других респондентов.

1. Почему Вы выбрали обучение именно по данному направлению подготовки?

---

2. Сколько лет Вы изучаете английский язык?

---

3. Укажите Ваш уровень владения английским языком:

---

4. Приходилось ли Вам на занятиях по английскому языку выполнять задания, связанные с Вашей будущей профессией? (если да, то укажите какие)

---

5. Испытываете ли Вы сложности при изучении профессионального английского языка и выполнении профессионально-ориентированных заданий на английском языке? (если да, то укажите, какие)

6. Прочитайте высказывания американских политиков Б. Обамы и Д. Трампа касательно системы школьного образования в США. Укажите особенности, которые отличают один фрагмент речи от другого.

We should be trying to win the race to the top. We should be competing to make sure that we've got the best schools in the world, and our workers have the best training and skills in the world, and we've got a college education within reach of everybody who wants to go. That's the race we should be trying to win (Б. Обама)

If the states collectively contribute another \$110 billion of their own education budgets toward school choice on top of the \$20 billion in federal dollars, that could provide \$12,000 in school choice funds to every single K-12 student who today is living in poverty (Д. Трамп).

---

7. Как Вы считаете, речь политика должна быть выразительной и живой или строго официальной? (аргументируйте Ваш ответ)

---

8. Укажите 5 основных качеств, которые, по Вашему мнению, должны быть присущи речи политика.

В заключение несколько вопросов о Вас:

9. Укажите Ваше направление обучения:

---

10. Укажите курс, на котором Вы обучаетесь:

Благодарим Вас за заполнение анкеты!

Приложение 2. Таблица критических значений t-критерия Стьюдента

TABLE C t distribution critical values												
Degrees of freedom	Confidence level C											
	50%	60%	70%	80%	90%	95%	96%	98%	99%	99.5%	99.8%	99.9%
1	1.000	1.376	1.963	3.078	6.314	12.710	15.890	31.820	63.660	127.300	318.300	636.600
2	0.816	1.061	1.386	1.886	2.920	4.303	4.849	6.965	9.925	14.090	22.330	31.600
3	0.765	0.978	1.250	1.638	2.353	3.182	3.482	4.541	5.841	7.453	10.210	12.920
4	0.741	0.941	1.190	1.533	2.132	2.776	2.999	3.747	4.604	5.598	7.173	8.610
5	0.727	0.920	1.156	1.476	2.015	2.571	2.757	3.365	4.032	4.773	5.893	6.869
6	0.718	0.906	1.134	1.440	1.943	2.447	2.612	3.143	3.707	4.317	5.208	5.959
7	0.711	0.896	1.119	1.415	1.895	2.365	2.517	2.998	3.499	4.029	4.785	5.408
8	0.706	0.889	1.108	1.397	1.860	2.306	2.449	2.896	3.355	3.833	4.501	5.041
9	0.703	0.883	1.100	1.383	1.833	2.262	2.398	2.821	3.250	3.690	4.297	4.781
10	0.700	0.879	1.093	1.372	1.812	2.228	2.359	2.764	3.169	3.581	4.144	4.587
11	0.697	0.876	1.088	1.363	1.796	2.201	2.328	2.718	3.106	3.497	4.025	4.437
12	0.695	0.873	1.083	1.356	1.782	2.179	2.303	2.681	3.055	3.428	3.930	4.318
13	0.694	0.870	1.079	1.350	1.771	2.160	2.282	2.650	3.012	3.372	3.852	4.221
14	0.692	0.868	1.076	1.345	1.761	2.145	2.264	2.624	2.977	3.326	3.787	4.140
15	0.691	0.866	1.074	1.341	1.753	2.131	2.249	2.602	2.947	3.286	3.733	4.073
16	0.690	0.865	1.071	1.337	1.746	2.120	2.235	2.583	2.921	3.252	3.686	4.015
17	0.689	0.863	1.069	1.333	1.740	2.110	2.224	2.567	2.898	3.222	3.646	3.965
18	0.688	0.862	1.067	1.330	1.734	2.101	2.214	2.552	2.878	3.197	3.611	3.922
19	0.688	0.861	1.066	1.328	1.729	2.093	2.205	2.539	2.861	3.174	3.579	3.883
20	0.687	0.860	1.064	1.325	1.725	2.086	2.197	2.528	2.845	3.153	3.552	3.850
21	0.686	0.859	1.063	1.323	1.721	2.080	2.189	2.518	2.831	3.135	3.527	3.819
22	0.686	0.858	1.061	1.321	1.717	2.074	2.183	2.508	2.819	3.119	3.505	3.792
23	0.685	0.858	1.060	1.319	1.714	2.069	2.177	2.500	2.807	3.104	3.485	3.768
24	0.685	0.857	1.059	1.318	1.711	2.064	2.172	2.492	2.797	3.091	3.467	3.745
25	0.684	0.856	1.058	1.316	1.708	2.060	2.167	2.485	2.787	3.078	3.450	3.725
26	0.684	0.856	1.058	1.315	1.706	2.056	2.162	2.479	2.779	3.067	3.435	3.707
27	0.684	0.855	1.057	1.314	1.703	2.052	2.158	2.473	2.771	3.057	3.421	3.690
28	0.683	0.855	1.056	1.313	1.701	2.048	2.154	2.467	2.763	3.047	3.408	3.674
29	0.683	0.854	1.055	1.311	1.699	2.045	2.150	2.462	2.756	3.038	3.396	3.659
30	0.683	0.854	1.055	1.310	1.697	2.042	2.147	2.457	2.750	3.030	3.385	3.646
40	0.681	0.851	1.050	1.303	1.684	2.021	2.123	2.423	2.704	2.971	3.307	3.551
50	0.679	0.849	1.047	1.299	1.676	2.009	2.109	2.403	2.678	2.937	3.261	3.496
60	0.679	0.848	1.045	1.296	1.671	2.000	2.099	2.390	2.660	2.915	3.232	3.460
80	0.678	0.846	1.043	1.292	1.664	1.990	2.088	2.374	2.639	2.887	3.195	3.416
100	0.677	0.845	1.042	1.290	1.660	1.984	2.081	2.364	2.626	2.871	3.174	3.390
1000	0.675	0.842	1.037	1.282	1.646	1.962	2.056	2.330	2.581	2.813	3.098	3.300
z*	0.674	0.841	1.036	1.282	1.645	1.960	2.054	2.326	2.576	2.807	3.091	3.291
One-sided P	.25	.20	.15	.10	.05	.025	.02	.01	.005	.0025	.001	.0005
Two-sided P	.50	.40	.30	.20	.10	.05	.04	.02	.01	.005	.002	.001

**Приложение 3. Примеры фразеологизмов, которые могут
использоваться в качестве языкового материала при обучении
студентов международных специальностей переводу на русский язык
ФЕ англоязычного политического дискурса**

- a great ship asks deep waters** (посл.) – большому кораблю большое плавание
- a matter of life and death** – вопрос жизни и смерти
- ace of trumps** – главный козырь, самый веский довод
- ahead of the game** – в выгодном положении, впереди всех
- all is fair in love and war** (посл.) – в любви и на войне все средства хороши
- Appeal to Caesar** – обратиться с призывом к избирателям на всеобщих выборах
- apple of discord** – яблоко раздора
- armchair strategist** – кабинетный стратег
- as brave as a lion** – храбрый как лев
- as cunning as a fox** – хитрый как лиса
- as firm as rock** – твердый как скала
- as hard as nails** – 1) закаленный, выносливый; 2) жестокий, бессердечный
- at all hazards** – во что бы то ни стало, любой ценой
- at the cost of life** – ценою жизни
- at the head of** – во главе
- Augean stables** – авгиевы конюшни, непаханое поле
- better the devil you know than the devil you don't know** (посл.) – из двух зол выбирают меньшее
- big bad wolf** – опасная страшная личность
- big gun** – важное / влиятельное лицо
- big stick policy** – политика «большой дубинки»
- black paper** – «Черная книга» (документ, в котором критикуется политика или действия правительства)
- brain trust / tank** – группа советников президента, разрабатывающая планы и

проекты для правительства

burning word – горячие, волнующие, вдохновляющие слова

by hook or by crook – всеми правдами и неправдами, всеми возможными методами

by virtue of – в силу чего-либо

carrot and stick – метод кнута и пряника

carte blanche – одобрение

confidence game – получение денег обманным путем, надувательство

coup d'etat – переворот

dark business – темное дело, махинация

de facto – де-факто, фактический

de jure – де-юре, юридически

dead beat – побеждённый кандидат

die game – сражаться, стоять до конца

domino theory – теория домино (политическая теория, согласно которой какое-либо изменение может повлечь за собой линейный («по цепочке») ряд других изменений)

every cook praises his own broth (посл.) – всяк кулик свое болото хвалит

faux pas – промах

favorite son – политик, выдвинутый на пост президента от своего штата

forbidden fruit – запретный плод

Founding fathers – отцы-основатели

Gang of Eight – «банда восьми» (восемь политиков в Конгрессе США, которым представители исполнительной власти докладывают секретную разведывательную информацию)

grand old man – маститый политический деятель

grass roots – рядовые избиратели / массы / низы,

grassroots – широкие массы, простые люди

green paper – «Зеленая книга» (издание английского правительства, публикуемое для обсуждения изложенных в нем предложений)

gunboat diplomacy – дипломатия с позиции силы

halls of power – кулуары власти

hell and high water – тяжелые испытания

hell is paved with good intentions (посл.) – благими намерениями ад вымощен

hoist sail while the wind is fair (посл.) – куй железо, пока горячо

honeymoon period – «медовый месяц» (первые несколько недель пребывания президента на должности после победы на выборах)

hope springs eternal (посл.) – надежда умирает последней

hot air – пустые разговоры, обещания

inside baseball – птичий язык, внутренняя информация

invisible government – невидимое (закулисное) правительство

iron curtain – железный занавес

it is easier to raise the devil than to lay him (посл.) – легче вызвать черта, чем с ними справиться

Jim Crow, red hunt, loyalty purge – расизм

kid-gloves approach – мягкий подход

killer amendment – поправка, срывающая одобрение документа

kind hearts are more than coronets (посл.) – доброе сердце лучше всякого титула

kitchen cabinet – «кухонный» кабинет (неофициальные советники президента)

laissez-faire – попустительство

lame duck – провалившийся на выборах кандидат

limousine liberal – богатый либерал

make or break – либо пан, либо пропал

man in the street – обыватель, рядовой гражданин

Middle America – средний класс / налогоплательщики

night mayor – ночной мэр, ночной дежурный по мэрии (должность используется для демонстрации бдительности мэрии при обеспечении порядка)

nose count – подсчёт голосов

- null and void** – недействительный, потерявший законную силу
- October surprise** – политический сюрприз (новость, способная повлиять на выбор избирателей США (первый четверг ноября))
- out of the skin** – из кожи лезть вон
- park bench orator** – доморощенный политик
- peanut politician** – мелкий продажный политикан
- pipe-laying** – политические махинации / интриги
- political hot potato** – опасный политический вопрос
- political machine** – политический аппарат
- political suicide** – политическое самоубийство
- Potomac fever** – жажда политической власти
- presidential fever** – президентская лихорадка (стремление занять президентский пост)
- public eye** – внимание, интерес общества
- quo ante bellum** – положение, бывшее до войны
- rain or shine** – при любых обстоятельствах
- raison d'etat** – в государственных интересах
- running mate** – кандидат на пост вице-президента
- sacred cows** – люди, которых нельзя осмеивать, осуждать, критиковать
- shadow cabinet** – теневой кабинет
- silver lining** – луч надежды,
- slush fund** – деньги для подкупа влиятельных лиц и проведения различных кампаний
- smoke-filled room** – закулисные переговоры, тайны мадридского двора
- soft power** – мягкая сила (форма политического влияния на общество посредством культуры и пропаганды)
- spick and span** – с иголочки, элегантный
- stalking horse** – фиктивная кандидатура, выдвигаемая с целью раскола голосов сторонников другой партии
- status quo** – статус-кво

stick or a stone – бесчувственный человек

straw vote – неофициальный опрос с целью выяснения общественного мнения

tete-a-tete – тет-а-тет

time will tell – время покажет

to be an open book to smb. – быть открытой книгой

to be at stake – быть поставленным на карту, находиться под угрозой

to be in Dutch with – быть в затруднительном положении

to be in somebody's shoes – быть в чьей-либо шкуре / на чьем-либо месте

to be off the reservation – оставаться членом партии, но не поддерживать выдвинутого ей кандидата на выборах

to be on exhibition – быть в центре внимания

to be on one's honor to do smt. – считать делом чести сделать что-либо, считать своим моральным долгом

to bear fruit – приносить плоды

to break a promise – нарушить обещание

to burst at the seams – быть под угрозой развала, пойти прахом

to bury the story – утаить историю, умолчать о чем-либо

to come hell or high water – любой ценой

to do one's bit – выполнять свой долг

to fight tooth and nail – бороться всеми силами

to get by – сводить концы с концами,

to get round – провести кого-либо, обмануть

to go for money – гнаться за деньгами

to have / put some skin in the game – внести свой вклад в

to have one's head in the clouds – не воспринимать реальность

to hold smb's hand – оказывать поддержку

to hold the field – не сдавать позиций

to keep one's hold over smb. – удерживать власть над кем-либо, оказывать влияние на кого-либо

to live up all expectations – превзойти все ожидания

- to meet a demand** – удовлетворить требование
- to mend one's fences** – укреплять свои политические позиции
- to play for one's own hand** – действовать в своих интересах
- to play politics** – вести нечестную политическую игру
- to pull the devil by the tail** – биться как рыба об лед
- to raise smb's spirit** – поднять дух
- to sit on one's hands** – сидеть сложа руки
- to sow discord** – сеять вражду
- to stack the deck against someone** – мухлевать
- to win in a breeze** – легко добиться победы
- truth will out** – рано или поздно правда выйдет наружу
- Uncle Tom** – негр, выслуживающийся перед белыми
- upon my word** – честное слово! Клянусь честью!
- vis-à-vis** – коллега
- war of words** – информационная война
- ward heeler** – мелкий политикан,
- watershed election** – решающие выборы
- whispering campaign** – разъездная агитационная кампания, распространяющая ложные слухи об оппонентах
- White Paper** – «Белая книга» (официальное издание английского правительства)
- with a tongue in cheek** – неискренно, лицемерно
- wolf in a sheep's clothing** – волк в овечьей шкуре
- yellow-dog democrat** – демократ до мозга костей

Приложение 4. Пример фрагмента занятия, направленного на формирование у студентов международных специальностей умений перевода на русский язык ФЕ англоязычного политического дискурса

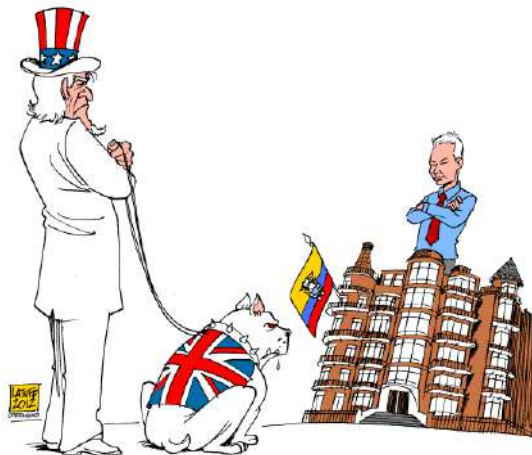
Do you want to know a secret?

Lead-in

- 1) Who is Julian Assange and what he is so “famous” for?
- 2) What is WikiLeaks? What sort of information does it contain?
- 3) What are the allegations that Julian Assange faces in Sweden?
- 4) What is his legal situation in Sweden?
- 5) Why has Ecuador given Mr Assange asylum?
- 6) What is likely to happen if and when he is extradited?
- 7) Comment on Julian Assange’s statement: “If wars can be started by lies, peace can be started by truth”.

Task 1. A) Look at the picture below. Give your ideas what the text will be about.

B) Read the following text and decide what functional style and genre the text belongs to.

Functional style (функциональный стиль) is a system of interrelated language means serving a definite aim in communication.

Functional styles:

3. Colloquial Style (*conversation, shopping list etc.*)

4. Bookish (Literary) style:

- *official style (business letter, documents, correspondence etc.)*
- *scientific style (article, report, lecture etc.)*
- *publicist style (interview, speech, advertisement, essay etc.)*
- *belles-letters (drama, novel, poetry etc.)*

**Arresting Julian Assange is a priority,
says US attorney general Jeff Sessions**

It was reported by CNN that authorities have prepared charges against Assange, who is currently **holed up** at the Ecuadorian embassy in London.

Donald Trump **lavished praise on** the anti-secrecy website during the presidential election campaign – “I love WikiLeaks,” he once told a rally – but his administration **has struck a different tone**.

Asked whether it was a priority for the justice department to arrest Assange “**once and for all**”, Sessions told a press conference in El Paso, Texas: “We are going to **step up** our **effort** and already are stepping up our efforts on all leaks... We have

professionals that have been in the security business of the United States for many years that are shocked by the number of leaks and some of them are quite serious... and whenever a case can be made, we will seek **to put some people in jail.**”

Citing unnamed officials, CNN reported that prosecutors have struggled with whether the Australian is protected from prosecution by the first amendment, but now believe they **have found a path forward.** A spokesman for the justice department declined to comment.

Barry Pollack, Assange’s lawyer, denied any knowledge of imminent prosecution. “We’ve had no communication with the Department of Justice and they have not indicated to me that they **have brought any charges against Mr Assange,**” he told CNN.

US authorities has been investigating Assange and WikiLeaks since at least 2010 when it released, in cooperation with publications including the Guardian, more than a quarter of a million classified cables from US embassies leaked by US army **whistleblower** Chelsea Manning.

Republican politicians expressed fury at the time, accusing Assange of treason, and Trump himself told an interviewer: “I think it’s disgraceful, I think there should be like death penalty or something.”

But US authorities cannot touch Assange while he remains in the Ecuadorian embassy in Britain, seeking to avoid an arrest warrant on rape allegations in Sweden. Socialist candidate Lenin Moreno, who won the recent election in Ecuador, has promised not to extradite Assange.

David Smith, Washington, Friday 21 April 2017

The Guardian (<https://www.theguardian.com/media/2017/apr/21/arresting-julian-assange-is-a-priority-says-us-attorney-general-jeff-sessions>)

Task 2. There are some phraseological units that are highlighted in the text. Choose the correct definitions to them.

1. *to hole up*

- a) to drill a hole
- b) to hide or shut yourself somewhere, usually so that people cannot find you or disturb you
- c) to hit the ball into the hole (in golf)

2. *to lavish praise on someone*

- a) to give strong approval or admiration for someone, especially in public
- b) to spend a lot of money on someone
- c) to lie about someone's achievements

3. *to strike a different tone*

- a) to start the conversation the right way
- b) to speak with angry
- c) to express an opposite opinion or feeling about something

4. *once and for all*

- a) something should be done for all people on one occasion only
- b) completely or finally
- c) nevertheless

5. *to step up efforts*

- a) to increase the size or speed of something
- b) to take responsibility for doing something
- c) to make something more effective, to increase intensity of something

6. *to put in jail*

- a) to invest in jails

- b) to live in uncomfortable conditions
- c) to arrest someone for something

7. *to find a path forward*

- a) to make up further steps or a plan to be taken, especially ones that lead to a goal or result
- b) to find a way from one place to another on the map
- c) to find the direction in which something is moving

8. *to bring charges against someone*

- a) to claim that someone is bad or has done something bad
- b) to accuse someone of having done something illegal
- c) to ask someone to pay the amount for something that you have sold to someone or done for someone

9. *a whistleblower*

- a) someone who finds out that a company or a government department is doing something immoral or illegal and tells the authorities or the public about it
- b) someone who makes a high sound by forcing air through his / her mouth in order to get someone's attention, or to show that you like or dislike something
- c) Nightingale the Robber

Task 3. Cross out the incorrect translation of these phraseological units. Decide which of the correct variants belong to the neutral style (N) and which ones belong to the colloquial style (C).

Phraseological unit	Its Russian equivalent
to hole up	<ul style="list-style-type: none"> ● укрываться, спрятаться ● отсиживаться ● залечь на дно ● находиться в зимней спячке ● рыть яму

to lavish praise on someone	<ul style="list-style-type: none"> • превозносить до небес • осыпать похвалами • щедро тратить деньги на кого-либо • восхвалять • петь дифирамбы • высоко оценить
to strike a different tone	<ul style="list-style-type: none"> • разговаривать на повышенных тонах • звучать иначе • придерживаться иной позиции / мнения • придерживаться иной / различной линии поведения
once and for all	<ul style="list-style-type: none"> • несмотря на • раз и навсегда • окончательно и бесповоротно
to step up efforts	<ul style="list-style-type: none"> • активизировать усилия • прилагать все большие усилия • с трудом подниматься по лестнице
to put in jail	<ul style="list-style-type: none"> • посадить за решетку • запереть / засадить в тюрьму • жить в невыносимых условиях • угодить в тюрьму • посадить в тюрьму
to find a path forward	<ul style="list-style-type: none"> • найти выход из сложившейся ситуации • найти путь дальнейшей работы • найти тропинку, по которой можно выйти к месту назначения • наметить план дальнейших действий • найти путь продвижения вперед
to bring charges against someone	<ul style="list-style-type: none"> • предъявлять кому-либо обвинения • возбуждать дело против кого-либо • жаловаться на кого-либо • выдвинуть обвинения против кого-либо
a whistleblower	<ul style="list-style-type: none"> • стукач • разоблачитель • информатор • Соловей-Разбойник • подсадная утка • борец за правду • правдолюб

	<ul style="list-style-type: none"> • осведомитель • источник оперативной информации • лицо, совершающее служебное разоблачение
--	---

Task 4. Fill in the gaps with the phraseological units from the box. Use the appropriate forms of the verbs. Translate the following sentences into Russian paying special attention to the phraseological units used and the functional style they belong to. Use Task 3 to check their meaning according to the context.

<i>once and for all   whistleblower   to strike a different tone   to put in jail to lavish praise on   to hole up   to bring charges against   to step up efforts to find a path forward</i>
---

1. Bears _____ in a secluded den to wait out the season.
_____
2. He also _____ the Commission and its members.
_____
3. Governments need to _____.
_____
4. President Trump and First Lady Melania _____ at the annual Easter Egg Roll on the White House lawn, fully acknowledging the tense atmosphere between the U.S. and North Korea that was present throughout the Easter weekend.
_____
_____
_____
5. I had to _____ for three days because the police were looking for me.
_____

6. You're _____ all sorts of _____ him, but you don't act very concerned.

---

7. I know a place we can _____ till things calm down.

---

8. We welcome the success of the diplomatic approach, and we hope that this problem will be resolved _____.

---

9. She was the last person I would have ever worried about, but now she had the potential of being the top _____.

---

10. He was _____ for robbery.

---

11. Pursuant to the Constitution, only the Chamber has the right _____ ministers.

---

12. President Sleiman has launched a series of consultations with Lebanese political leaders _____.

---

13. In addition, _____ legislation is being drafted that would encourage citizens to give information about an act of crime.

Task 5. Translate text “Arresting Julian Assange is a priority, says US attorney general Jeff Sessions” into Russian.